

ISSN 2181-9238

GOLDEN SCRIPTS

OLTIN BITIGLAR

2020 Vol. 3

www.navoiy-uni.uz
www.goldenscripts.navoiy-uni.uz

BOSH MUHARRIR	
Shuhrat Sirojiddinov	
 BOSH MUHARRIR O'RINBOSARI	
Karomat Mullaxo'jayeva	
 MAS'UL KOTIB	
Ilyos Ismoilov	
 TAHRIR HAY'ATI	
Zaynobiddin Abdirashidov	
Karl Rayxl (Germaniya)	
Isa Habibeyli (Ozarbayjon)	
Teymur Kerimli (Ozarbayjon)	
Eunkyung Oh (Koreya)	
Vahit Turk (Turkiya)	
Boqijon To'xliyev	
Qosimjon Sodiqov	
G'aybulla Boboyorov	
Onal Kaya (Turkiya)	
Kimura Satoru (Yaponiya)	
Nurboy Jabborov	
Aftondil Erkinov	
Rashid Zohidov	
Jabbor Eshonqul	
Almaz Ulvi (Ozarbayjon)	
Baxtiyor Abdushukurov	
Sarvinov Sotiboldiyeva	
Dilnavoz Yusupova	
Elchin Ibrohimov (Ozarbayjon)	
Qo'ldosh Pardayev	
Nodirbek Jo'raqo'ziyev	

MUNDARIJA	
 FOLKLORSHUNOSLIK	
Boqijon To'xliyev "Qutadg'u bilig" da turkiy folklor motivlari	3
 Shomirza Turdimov "Go'ro'g'li" ("Ko'ro'g'li") dostonida initsiatsiya talqini	 27
 TILSHUNOSLIK	
Hamidulla Dadaboyev Ogahiy tarixiy asarlari so'z boyligida o'zlashma qatlamning o'rni	38
 Mardon Rahmatov O'zbek tili sintaksisi rivojida <i>chun</i> bog'lovchisining o'rni	 54
 MANBASHUNOSLIK. MATNSHUNOSLIK	
Yaroslav Pilipchuk Pax Avarica vs Pax Bulgarica (к вопросу о границах авар и булгар в Европе в VI-IX вв.)	75
 Zaynabidin Abdirashidov Fitratning ma'rifiy-axloqiy qarashlari haqida	 117

EDITOR IN CHIEF
Shuhrat Sirojiddinov
DEPUTY EDITOR IN CHIEF
Karomat Mullakhojaeva
EXECUTIVE SECRETARY
Ilyos Ismailov
EDITORIAL BOARD
Zaynabiddin Abdirashidov
Karl Rechl (Germany)
Isa Pabibeyli (Azerbaijan)
Teymur Kerimli (Azerbaijan)
Eunkyung Oh (Korea)
Vahit Turk (Turkey)
Bakijon Tukhliev
Kasimjan Sadikov
Gaybullah Babayarov
Onal Kaya (Turkey)
Kimura Satoru (Japan)
Nurboy Jabborov
Aftandil Erkinov
Rashid Zahidov
Jabbor Eshonqul
Almaz Ulvi (Azerbaijan)
Bakhtiyar Abdushukurov
Sarvinov Sotiboldieva
Dilnavoz Yusupova
Kuldosh Pardaev
Elchin Ibrahimov (Azerbaijan)
Nodirbek Jurakuziev

CONTENTS
FOLKLORE
Bokijon Tukhliev
Motives of turkic folklore in “Kutadgu bilig”
3
Shomirza Turdimov
The interpretation of initiation in “Gorogli” poem
27
LINGUISTICS
Hamidulla Dadaboev
The role of loanwords in vocabulary of historical works by Ogakhi
38
Mardon Rahmatov
The role of the connector in the development of the uzbek language syntax
54
TEXTOLGY
Yaroslav Pylypchuk
Pax avarica vs pax bulgarica (the question of Avarian and Bulgarian borders in VI-IX centuries)
75
Zaynabidin Abdirashidov
On Fitrat's educational and ethical view
117

Boqijon To'xliyev*(Toshkent, O'zbekiston)*

bokijontukhliev@inbox.ru

“Qutadg‘u bilig”da turkiy folklor motivlari

Abstrakt

“Qutadg‘u bilig” turkiy yozma adabiyotning eng yirik qadimiy obidalaridandir. Ammo uning ahamiyatini faqat turkiy xalqlar manfaati yo‘lidagina belgilash bir yoqlamalik bo‘ladi. Bu xildagi asarlar butun insoniyatga tegishli bo‘ladi. Shuning uchun ham ularning ahamiyati umumjahon miqyosiga molikdir.

XI asrdagi turkiy adabiyot, jumladan, “Qutadg‘u bilig” ham nihoyatda murakkab tarixiy, iqtisodiy-siyosiy va madaniy sharoitda yuzaga keldi. Bu davrda turkiy xalqlarning qadim ishonch-e‘tiqodlari ham, qadimgi turkiy bitiglarga xos bo‘lgan an‘analar ham, shuningdek, fors-tojik adabiyotlari ta‘sirida kirib kelgan islom madaniyati ham o‘zaro kesishib ketgan, buning ustiga folklor an‘analarining nufuzi ham kuchli edi. Shu bois asarda bir necha xil an‘analarning goh kuchli, goh sezilar-sezilmas izlari ko‘zga tashlanadi. “Qutadg‘u bilig”da ko‘p asrlik an‘analarga ega bo‘lgan yirik bir adabiyotning, folklorning eng muhim xislatlari yaxlit holda namoyon bo‘ladi. Tabiiyki, bunday holning tasodif bo‘lishi mumkin emas. Zero, Yusuf Xos Hojibdan oldin yashab ijod etgan ko‘plab adiblar, ular yaratgan talay asarlar yuzaga kelgan bo‘lishi kerak. Xuddi shu nuqtalarning muhimligi bizni ushbu ishga undadi.

Kalit so‘zlar: *Qutadg‘u bilig, Yusuf Xos Hojib, folklor, motiv, an‘ana, turkiy adabiyot, ta‘sir.*

Muallif haqida: *Boqijon To'xliyev* – filologiya fanlari doktori, profeesor, Toshkent davlat Sharqshunoslik universiteti.

Tavsiya etiladigan havola: To'xliyev, Boqijon. 2020. “Qutadg‘u bilig”da turkiy folklor motivlari”. *Oltin bitiglar* 3: 3—26.

Kirish

“Qutadg’u bilig”dan oldingi davrlarda yaratilgan turli janrlardagi ulkan adabiyotning alohida qismlari ham yetib kelganki, bularning bir qismi yozma adabiyotning o’zi bilan aloqador bo’lsa, yana bir qismi ko’proq og’zaki ijod namunalari bilan bog’liq [Бомбачи 1986, 191-293; Габен 1986, 159-190; 294-344]. Har holda V-VIII asrlarga oid bo’lgan O’rxun-Yenisey bitiktoshlari, “Irq bitigi”, Mahmud Qoshg’ariyning “Devonu lug’otit turk”iga kirgan ham o’z yaratilish davriga ko’ra faqat XI asrga emas, balki undan bir necha asrlar qadimga borib tutashadigan badiiy parchalar shu ulkan an’ana mahsuli ekanligi aniq. Bularning yoniga juda katta mavqe tutgan tarjima adabiyotini ham kiritmoq kerak. Ayniqsa, “Xuastanift”, “Oltin yoruq”, “Abitaki”, “Maytri Smit” kabi asarlarini eslash o’rinli bo’ladi.

Yozma adabiyot va folklor munosabatlarini o’rganish hozirgi adabiyotshunoslik fani oldidagi jiddiy problemalardan biridir. Ma’lum bir xalq adabiyotining tarixiy taraqqiyot bosqichlarini muayyanlashtirishda uning folklorga munosabati masalasini chetlab o’tish mazkur masalaning to’laqonlik va obyektiv hal etilishiga monelik qiladi. Adabiyot tarixining qadim davrlari haqida gap borgudek bo’lsa, bu masalaning tarixiy ham umumfilologik ahamiyati yanada ravshanlashadi. Zero, “so’z san’atining boshlanishi folklordadir” [Горький 1960, 280].

B.M.Jirmunskiy va X.T.Zarifovlar shunday yozishgan edi: “Xalq og’zaki ijodi qatorida yozma adabiyotning oliy klassik namunalarini yaratgan madaniy xalqlarning barchasida folklor va yozma adabiyotning o’zaro ta’siri – odatdagi hodisa. Bu o’zaro ta’sir har ikki yo’nalishda ham namoyon bo’ladi: klassik yozma adabiyot o’zining haqiqiy ko’tarishlarida xalq san’atidan chegaralanmaydi hamda xalq og’zaki an’analardan ilhomlanadi; o’z navbatida xalq adabiyoti taraqqiyotining muayyan bosqichida klassik adabiyot ta’sirlari bilan boyiydi” [Жирмунский ва Зарифов 1947, 280].

X-XI asrlar turkiy xalqlarning etnik tafovutlanishi (differensiatsiyasi) bilan xarakterlanadi. Shunga ko’ra ulardagi adabiyot va folklor munosabati konkret bir xalqqa (o’zbek, qozoq, turkman, ozarbayjon...) xos bo’lgan badiiyat durdonalarining o’zinigina muqoyasasi bilan chegaralanish mumkinligini inkor etmaydi. Ammo “Qutadg’u bilig” davrida etnik tafovutlanish kuchayayotgan bo’lsa-da, turkiy xalqlar oilasiga mansub alohida xalqlarga xos etnik, til, dunyoqarash va boshqa umumiyliklar ajralib

ulgurmagan edi. Shuning uchun ham “Qutadg‘u bilig”ni folklor bilan qiyoslaganda uni O‘rta Osiyo va Sharqiy Turkiston xalqlari folklori bilangina emas, balki boshqa regionlardagi turkiy xalqlar folklori bilan ham chog‘ishtirish kutilgan samarani berishi mumkin.

Jahon adabiyoti tarixida shunday qonuniyat mavjud. Adabiyot va san‘at asarlarining yaratilish davri qanchalik qadim bo‘lsa, ularning xalq og‘zaki ijodi va etnografiyasi bilan aloqadorligi ham shunchalik mustahkam bo‘ladi. Buni gruzin adabiyotidagi “Yo‘lbars terisini yopingan pahlavon», fors-tojik adabiyotidagi “Shohnoma”, rus adabiyotidagi “Igor jangnomasi”, o‘zbek adabiyotidagi “Xamsa” va boshqa ko‘plab asarlar misolida ko‘rishimiz mumkin.

Asosiy qism

Turkiy adabiyotda xalq og‘zaki ijodining so‘nmas buloqlaridan bahramand bo‘lgan ana shunday asar Yusuf Xos Hojibning “Qutadg‘u bilig” dostonidir. O‘z zamonasining deyarli barcha bilim sohalaridan xabardor bo‘lgan Yusuf Xos Hojib ijodi o‘zi zamondosh bo‘lgan adabiy asarlardagi eng yaxshi an‘analarni o‘zlashtirgani holda o‘zigacha bo‘lgan davrdagi poetik uslubiga ko‘ra mukammal, benihoyat boy va xilma xil og‘zaki ijodning teran tomirlari bilan juda mustahkam bog‘lanib ketgan.

Folklor va yozma adabiyot munosabatlari nihoyatda xilma xil ko‘rinishlarda amalga oshishi mumkin. Bu xil aloqalar janrlar, sujet va mavzular, obrazlar sistemasi, poetik tasvir usullari, she‘r tuzilishi va boshqa aspektlarda bo‘lishi mumkin. Ammo shunda ham ularni bir-biridan ajratgan holda tasavvur etib bo‘lmaydi.

Adabiyot va folklor mavzusini o‘rgangan U.B.Dalgat ikki sistema orasidagi bog‘lanishlarni “ongli” va “ongsiz” munosabat tarzida ikkiga bo‘ladi [Далгат 1981, 15]. Muallif “rivojlangan adabiyotda folklor vositalari va obrazlarga murojaat ongli ravishda qo‘llanadigan usul” deb baholaydi va “ularning folklorizmlar deb atalishi qabul qilingan”ligini ko‘rsatadi [Далгат 1981, 15].

Folklorizmlarning tiplariga kelganda esa ularning u yoki bu so‘z san‘atkorlarining ijodiy manerasi, metod va yo‘nalishi, uning xususiy individual uslubiga, shuningdek, u yoki bu asarning bayon uslubi, poetik tiliga va yana ko‘plab boshqa sabablarga bog‘liq ekanini ko‘rsatadi. O‘zbek folklorshunosligida bu masala dastlab B.Sarimsoqov tomonidan boshlab berildi. Olim adabiyot va folklor munosabatlari haqida to‘xtalib, ularni ikki guruhga ajratadi: “Birinchi tip – adabiyot va folklorning genetik aloqadorligidan iborat. “Genetik aloqalar” mafhumi ostida biz adabiyotning paydo

bo'lishi, inson badiiy tafakkurining tarixiy taraqqiyoti jarayonida undagi janrlarning shakllanishi hamda nutq shakllarining rivojini tushunamiz. "Ikkinchi tip – "ikkilamchi shakllar" (K.V.Chistov), ya'ni adabiyotning folklor bilan folklorizmlar vositasida bog'lanishidir" [Чистов 2005, 271].

Ushbu ishida olim folklorizmlarni oddiy va murakkab turlarga ajratar ekan, oddiy tipni: maqol va matallar, qanotli so'zlar hamda individual ijodkor tomonidan qo'llangan ifodalar tashkil etishini ham ko'rsatib o'tadi, hamda murakkab folklorizmlarni analitik, sintezlashgan va stilizatsiyalashgan turlarga bo'ladi [Чистов 2005, 271].

"Qutadg'u bilig"dagi folklorizmlarni ham yuqoridagi tasnif asosida o'rganish samaralidir. Ammo folklorizmlarning har biri alohida asarda o'ziga xos xususiyat kasb etishini ham nazardan qochirmaslik lozim.

"Qutadg'u bilig"ning sujeti hamda undagi motivlarning rivojlanish tarixi, ularning yuzaga kelishidagi ijtimoiy-badiiy sharoit va paydo bo'lish vaqti, bu sujet va motivlarning ijtimoiy-estetik ildizlari, hech shubhasiz, bizda katta qiziqish uyg'otadi. Ammo bularning hammasini ochib berish haddan tashqari qiyin va mas'uliyatli vazifadir. Buning ustiga asar yaratilgan payt bilan bizning zamonamiz orasidagi juda katta xronologik ayirma va ayrim masalalar mohiyatini yoritishda imkonsiz qoldiradi. Shunga qaramasdan, dadil aytish mumkinki, qiyosiy-tipologik kuzatishlar asosida yuzaga chiqadigan ko'plab xulosalar, asarda aks etgan tarixiy sharoitning o'ziga xos ifodasi, dunyoni idrok etish, asarga xos bo'lgan badiiy qurilish XI asrdagi mustaqil va o'ziga xos turkiy yozma adabiyotning yuksak namunalari mavjudligidan dalolat berib turadi.

Biz adabiyotning so'z san'ati ekanligini yaxshi bilamiz. Ammo bu mutlaqo abstrakt, haddan tashqari umumlashgan tushuncha emas. Adabiyot – milliy an'analarga tayanadigan so'z san'ati. Undagi ruhiyat, e'tiqod, urf-odatlar, tasavvur va ruhiy qarashlarning o'ziga xos ifodasi, milliy xususiyatlarga yo'g'rilganligi bilan ajralib turadi. Bu narsa hatto adabiy aloqalarning har qanday darajasida ham to'la saqlanadi. Albatta, gap yuksak darajadagi adabiyot haqida bormoqda.

Ana shu ildiz sistemalarini tasavvur etishda og'zaki ijodga xos bo'lgan ayrim motivlarning asar badiiyati bilan munosabatlarini belgilash alohida o'rin tutadi. V.V.Veselovskiy asar sujetini ayrim motivlar kompleksidan iborat deb tushungan va tushuntirgan edi.

“Parallelizm asosiga qurilgan lirik uslub formulasi o‘zining u yoki bu qismini rivojlantirib, kengaytirgani singari motiv sujetiga o‘sib o‘tadi” [Веселовский 1969, 495].

B.Y.Propp motiv haqida to‘xtab uni shunday izohlaydi: “Qahramonning sifati (“ikki aqlli va bir ahmoq”) va soni (“uch aka-uka”), qahramonlar xatti-harakati (“o‘limidan keyin qabrini poylash haqida ota vasiyati va uning ahmoq o‘g‘il tomonidan bajarilishi»), predmetlar (“tovuq, oyoqli uycha”), talismanlar va boshqalar motiv hisoblanadi” [Пропп 1969, 20].

Yusuf Xos Hojib asaridagi folklor motivlari va umuman og‘zaki ijod an‘analarini belgilash birmuncha murakkabliklarga ega. Zero, folklor asarlarining barchasi, ularning umumturkiy yoki alohida bir turkiy qavmga mansubligidan qat’iy nazar, yozib olingan vaqtiga ko‘ra nisbatan keyingi davrlarga tegishlidir. Shunga qaramay, xalq og‘zaki ijodiga tegishli bo‘lgan asarlar tarkibi va tuzilishi haqidagi tasavvurlar u yoki bu motivlarning turli shakl ko‘rinishlari taraqqiyotini belgilash imkonini beradi. Ikkinchidan, “motivlarning nisbatan qadimgi variantlari keyin yozib olingan (tekstlar) asosida paleontologik o‘rganish yo‘li bilan ham rekonstruksiya qilinadi. “Paleontologik tahlilning vazifasi – berilgan dunyoqarash yoki sujet qurilishidagi oldingi davrlardan o‘zlashtirilgan elementlarni, sujetning shakllanish jarayonini izohlash maqsadida hamda o‘sha davrlardagi yozma manbalar bo‘lganligi tufayli bevosita adabiy dalolatlariga ega bo‘lmaganimiz tafakkur va qarashlarning rivojlanish bosqichlarini rekonstruksiya qilishdan iboratdir” [Криничная 1977, 22].

“Qutadg’u bilig”dagi sujet tuzilishi va kompozitsion elementlar haqida gapirishdan oldin I.V.Stebelevaning qadimgi turkiy bitig toshlaridagi hikoyalash usullariga doir ayrim kuzatishlarni eslash o‘rinli bo‘ladi. U yozadi: “Har bir hikoya siklini yuzaga keltiruvchi uch hikoyalash unsurlarini bayondagi qulaylik uchun shunday aytish mumkin: 1) boshlanma (zachin); 2) sikl mazmunini rivojlantirish; 3) xotima (konsovka). Bunda shu narsaga ham e’tibor bermoq kerakki, har bir hikoya sikli muayyan mavzularga bag‘ishlangan va ularni aniqlash o‘rxun matnlari kompozitsion strukturasi barcha unsurlarini sinchiklab o‘rganish natijasidagina mumkin bo‘ladi” [Стеблева 1976, 29].

Shu o‘rinda B.Y.Proppning bir fikrini ham eslash o‘rinli, zero, rus xalqi ertaklari asosida chiqarilgan bu xulosalar universal xarakter kasb etadi. U yozadi: |Ertak odatda ayrim boshlang‘ich vaziyat bilan boshlanadi. Oila a‘zolari sanaladi yoki bo‘lg‘usi qahramon (masalan,

soldat) uning nomini keltirish yoki mavqeini eslash bilan kiritiladi. Garchi bu vaziyat funksiya hisoblanmasada, shunga qaramay, u muhim morfologik element sanaladi» [Пронн 1969, 29].

Turkiy xalqlardagi sehrli ertaklar ham ayni shu xususiyatlarga ega. Hatto, dostonlar kompozitsiyasida ham shu hol keng takrorlanadi. Yusuf Xos Hojib asarida ham ayni boshlanma mavjud. "Qutadg'u bilig"ning dastlabki qahramoni ham xuddi folklordagidek "namoyon" bo'ladi: u asarga "beg" lavozimida, Kuntug'di nomi bilan "kirib keladi". Ikkinchi qahramonning kiritilishida ham shu hol takrorlanadi ("Bir Aytoldi atlig' er erdi yetig"). Har ikki qahramonni tinglovchi (o'quvchi)ga tanishtirishda ertak boshlanmasi (zachinlari) kabi "Bir bor edi, bir yo'q edi..." yetishmaydi xolos. Oyto'ldining favqulodda ("g'ayritabiiy") xususiyatlar egasi sifatida talqin qilinishi ham epik an'analar fonida tasavvur etiladi:

qamuğ türlüğ erdem tükel öğrenip
yorır erdi erdem eligke alıp [465].

Barcha xil san'at-hunarni tugal o'rganib,
San'at-hunarlarini qo'liga olib (ya'ni egallab) yurar edi.

Ma'lumki, ertak qahramonlarining harakatga kelishida "oila a'zolaridan biriga nimadir yetishmaydi, u nimagadir ega bo'lishni istaydi" [Пронн 1969, 37].

Bu narsa kelin (yoki do'st, umuman inson), sehrli vositalar, masalan olma, suv, ot, qilich yoki ularning ratsional shakllari pul, tirikchilik vositalari va boshqalar bo'lishi mumkin [Пронн 1969, 37].

Dostonning Kuntug'di elig haqidagi dastlabki so'zi turkiy xalqlar eposidagi zachinlar funksiyasiga to'la muvofiqdir:

beg erdi ajunda бүгү bilge baş
bu beglik özele uzun boldı yaş
bu kün toğdı erdi atı belgölüg
ajunda çavıkmış kutı belgölüg [405, 406].

Jahonga bilag'on, dono sarkor bek bo'lgan edi,
Bu(ning) beklig(i) davrida olam yasharib ketdi.
Bu (bek) Kuntug'di edi, oti taniqli edi,
Olamda dong taratgan va baxtu davlati barqaror edi.

Garchi shundan keyin Kuntug'di eng yuqori nuqtalardagi maqto'vlar bilan sifatlangan-da, u asarda eng kamharakat, faoliyati

nisbatan chegaralangan qahramondir. Aslida shu holatning o'zida ham epik an'analar ta'sirini ilg'ash mumkin, chunki "xalq birligi g'oyasini o'zida singdirgan epik hukmdorning o'zi, odatda, ayrim epik sujetlar rivojida faol o'rin tutmaydi" [Бектемир ботир 1986, 33]. B.Y.Propp aytgan "nimagadir intilish istagi"ga kelganda shuni aytish lozimki, u o'zbek xalq ertaklari uchun ham xosdir.

Faqat bu o'rinda shuni ta'kidlash lozimki, hukmdorning farzandi yo'q. Farzandsizlik motivi ham eposlar uchun xosligini alohida ta'kidlash ehtiyoji bo'lmasa kerak. Nisbatan keyinroq, Oyto'ldi vafotidan so'ng, uning o'g'li O'gdulmishga yo'naltirgan nutqidagina Kuntug'dining O'gdulmishni o'g'il qilib olganligini ilg'ash mumkin:

atañ öldi erse ata men saña
atalık kılayın oğul bol maña [1552].

Otang o'lgan bo'lsa, men senga otaman,
(Men) otalik qilayin, (sen) menga o'g'il bo'l.

Biroq uni o'g'illikka qabul qilish sabablari bayonida biz folklor an'analaridan ko'ra ko'proq yozma adabiyot prinsiplarini his qilamiz.

O'gdulmish bilan bog'liq holda dastlab ko'zga tashlanadigan narsa uning yolg'iz o'g'il hamda favqulodda (xalq eposlaridagi "g'ayri tabiiy" xislatlarga analog sifatida) xususiyatlarga egaligidir. Dostonning keyingi qismlarida bu favquloddalikka yana e'tibor qaratilgan. U O'gdulmish timsolidagi mukammallikdan hayrat tarzida ko'rinadi:

atañ öldi qaldıñ sen oğlan kiçig
kiçigke beđüktin bolur yol keçig
atañ öğretümedi erdem bilig
tegümedi mindin yime ök elig
neteg met yumıttı bu erdem saña
ayu birgil emdi muni sen maña [1793 – 1795].

Otang o'lib ketdi, sen (esa) go'dak qolding,
Kichiklarga ulug'lardan yo'l-yo'riq bo'ladi.
Otang senga hunar va ilm o'rgata olmadi,
Senga undan aql va ilm o'rganish nasib bo'lmadi.
(Shunday ekan) senda bu san'at-hunarlar qaerdan jam

bo'ldi?

Bular haq da sen menga gapirib ber.

Oyto'ldining mana shu "kichkinagina" o'g'li g'ayriodatiy tarzda hamma narsaga o'ta kuchli qobiliyat ko'rsatadi. "Barcha xalqlarning epik asarlari uchun qahramonning dastlabki yoshligida, ko'pincha bolalik chog'ida, ko'p hollarda kattalar ham uddasidan chiqmaydigan ishlarda qahramonlik ko'rsatishi xarakterlidir [Жирмунский 1974, 37].

Folklor asarlaridagi asosiy kompozitsion xalqalardan biri kurash bilan belgilanadi. B.Y.Propp qahramon va uning ziddi (antagonist) orasida bevosita kurash bir necha shakllarda namoyon bo'lishini ko'rsatadi:

1. Ular ochiq maydonda kurashadi...

2. Ular musobaqalashadi... [Пропп 1969, 49-50]

Bu jihatdan O'gdulmish va O'zg'urmish munosabatlari xarakterlidir. Ertaklardan farqli ravishda bu kurash og'izda, ya'ni so'z bilan bo'ladi. Uning mohiyatini esa O'zg'urmishning elig saroyiga – shaharga taklif etish tashkil etadi.

Ertaklarda antagonist har doim yengiladi. Qahramon g'olib bo'ladi. O'gdulmish ham "yengadi", O'zg'urmish "yengiladi". U shaharga borishga rozilik beradi. Shunday qilib elig Kuntug'diga yetishmaydigan narsa ham o'z o'rniga tushadi. Bu motivni B.Y.Propp "dastlabki kulfat yoxud yetishmovchilikning tugatilishi" deb baholagan edi [Propp 1969, 51].

Ertaklardagi "qiyin vazifani bajarish" "Qutadg'u bilig"da kurash bilan qo'shilib ketgan. Kurash esa munozara qilmoq shaklida namoyon bo'ladi.

"oḡgürmiş ögdülmiş birle münazara kılmışın ayur"
yanut birdi oḡgürmiş aydı sözüñ
eşittim sözümni eşitgil özüñ
yakınlık ulamış üçün bir bayat
muyan birsü miñ miñ tümen eḡgü at [3318, 3319].

Javob berdi O'zg'urmish, aytdi; So'zingni
Eshitdim, sen (mening) suzimni (ham) eshitgin.
Yaqinlik ulaganing uchun yagona xudo
Ming-ming tuman baraka, ezgu nom ato qilsin.

"ögdülmiş oḡgürmiş birle ikinç kıta münazara kılmışın ayur"

boblari va O‘gdulmishning uchinchi marta O‘zg‘urmish huzuriga borishi ana shu munozaralarga bag‘ishlangan.

Folklor asarlarida (jumladan ertaklarda) topshiriq berish va bu topshiriqning bajarilishi alohida ahamiyatga ega va u ko‘pincha voqea rivoji va qahramon taqdirida muhim o‘rin tutadi. Topshiriq (sinov)ning o‘zi esa g‘oyat xilma-xil bo‘lishi mumkin: yemak-ichmak bilan sinash; olov bilan sinash; topishmoq aytish va boshqalar. Ularni bajarish topshiriq (sinov)ning bajarilishini ta‘minlaydi. Yusuf Xos Hojib asarida bunday motiv ikki ko‘rinishda namoyon bo‘ladi.

1. Kuntug‘di va Oyto‘ldilarning jumboqli harakatlarida;
2. O‘gdulmishning O‘zg‘urmishni shaharga undashi va uni ko‘ndirib olib kelishida.

Harakatdagi qahramonlar faoliyati, yanada aniqrog‘i, ularning vazifa (funksiya)si nuqtai nazaridan ham “Qutadg‘u bilig”da folklor izlarini ko‘rish mumkin. Faqat bu funktsiyalar asarda ancha murakkab shakllarda yuz beradi.

Umuman olganda, “Qutadg‘u bilig”ning nihoyatda sodda sujet tuzilishi va o‘ziga xos kompozitsiyasida turkiy folklorning qadim an‘analari juda ustivor holda namoyon bo‘ladi. Mulohazalarimizni asar kompozitsiya va sujetida alohida o‘rin tutadigan ayrim motivlar haqida batafsilroq to‘xtab, shular asosida bayon etishga harakat qilamiz. Bular:

1. Sinov motivi.
2. Tong-sahar motivi.
3. Uchlantirish motivi.

1. Sinov motivi.

Folklor asarlaridagi asosiy kompozitsion elementlardan biri qahramonning muayyan sinovdan o‘tishi bilan aloqador. Masalan, “Bektemir to‘g‘ri maydonga bordi-yu, bor kuchini to‘plab turib qirq quloqli oltin soqqani dast ko‘tarib osmonga irg‘itib yubordi” (“Bektemir botir”), “Lo‘nda polvon ketayotsa, ro‘parasida ikki qo‘liga tegirmon toshi kiygan bir kishi katta tog‘ni minib kela beribdi. Lo‘nda polvon: - Qani ikkovimiz kurashib ko‘raylikchi? Agar meni yiqitsang, Lo‘nda polvonni ham yiqitasan, - debdi. Lo‘nda polvon tog‘ mingan polvonni chunon ko‘tarib uribdiki, bir qarich yerga kirib ketibdi” [Razzakov va boshqalar 1980, 139].

Kuntug‘dining Oyto‘ldini va aksincha Oyto‘ldining Kuntug‘dini sinagan lavhalari aslida folklordagi ushbu xislatlarning analoglari sifatida baholanmog‘i kerak. Ammo yozma adabiyotdagi ushbu motivdan folklordagi barcha detal va ma‘nolarni talab qilish

o'rinli bo'lmas, shunga ko'ra ham ertaklardagi qahramon sinovi aniq detallar orqali amalga oshirilsa, "Qutadg'u bilig"da bu narsa ikki shaklda namoyon bo'ladi: bir bayt doirasidagi so'z bilan eslab o'tiladi xolos:

ķamuķ tūrlūķ iķke sinadı ilig
tilek teg tūkel buldı tapnur erig [619].

Elig (Oyto'ldini) turli ishda sinadi,
Xizmati(ni) qiluvchi kishini tilagidagidek topdi.
Yana qarang:
bir anķa yorıdı sinadı ilig
ķamuķdın tūkel buldı bulmıķ erig [764].

Oyto'ldi bir muddat shu tariķa yurdi, elig uni sinadi,
O'zi yetishgan kishisini barchadan yetuk topdi.

Ayni tavsif O'gdulmish uchun ham beriladi:
sinadı ķōr ilig bu ōgdūlmıķıg
ķōnilik ōze buldı barķa iķig [1716].

Elig O'gdulmishni sinadi, ko'r,
Barcha ishlarining to'g'ri ekanligini kuzatdi.

O'rni kelganda aytish lozimki, sinashning donishmandlik, ma'naviy kamolot bilan aloqador jihatlari "Qutadg'u bilig"da ko'proq aks etgan;

negū tir eķitgil ōtūken begi
sınap sōzlemıķ sōzni yetrūp ōgi [1962].

O'tukan begi nima(lar) deydi, eshitgin,
(U) so'zni sinab mulohaza bilan so'zlabdi:

negū tir eķitgil sınamıķ ķıķı
sınap eķģū isizni bilmiķ ķıķı [2214].

Sinagan kishi nima deydi, eshitgin,
Sinab yaxshi-yomonni bilgan kishi.

Aslida Oyto'ldining davlat timsoli ekanligini ko'rsatish va Kuntug'dining adolat ramzlarini tushuntirish epizodlari ham ana

shu sinov motivlaridan tashkil topgan.

ilig bir kün oldrup özi yalñuzun
oқıp kirdi ay toldı seǵnür özün [620].

Elig bir kuni o'zi yolg'izlikda o'ltirib,
Oyto'ldini chaqirtirib kirdi, u hamisha sevinardi.

meniñ kılķımı kör yime bir yañın
özüm tegşürölmez yarukta öñin [835].

Mening qiliqlarimni ko'r, sifatim bir, o'zgarmasdir,
Yorug'likdan boshqa jihatim yo'q, o'zim o'zgarmayman.

Dastlabki sahna Oyto'ldi bilan aloqador. Uning qisqacha bayonini shunday keltirish mumkin: Elig bir kuni Oyto'ldini taklif etadi. Oyto'ldi kelib, o'zi olib kelgan bir to'p (konop)ning ustiga o'tiradi. U elig savollariga javob berarkan, elig so'zdan to'xtashi bilan ko'zlarini yumib oladi. Kuntug'di kulib qaraganida Oyto'ldi yuzini teskari o'giradi. Elig qattiq g'azablanadi. Oyto'ldini o'ziga yaqin tutganidan pushaymon bo'ladi: Ana shundan keyingina Oyto'ldi o'zining jumboqli xatti-harakatlarini izohlab beradi:

munu men me emdi saña keldüküm
meniñ kılķım erdi bu körkittüküm
orun birdiñ aşnu men oldurmadım
orun yoқ maña sen munı uқ tidim
topıķ yérde urdum bu söz berkitü
özüm yañzagını saña körkitü
neteg kim orunsuz topıķ yuǵlunur
anı teg me devlet özüm yolunur
seǵe baқtıñ erse közüm yümdüküm
saña körkitür men negü erdüküm
bu kün men me devlet қарағu sanı
maña kim ilinse tutar men anı
yana sözlediñ sen yime sözledim
seǵe baқtıñ erse yüzüm kizledim
özüm körkitür öz kılınçın saña
ayur kılķım irsel inanma maña [659 – 666].

Mana, endi meni(mening) sening huzuringga
kelishim(ning sababi),

Mening senga namoyish qilganlarim mening odatim edi.
Sen o'zing berding, avvaliga men o'ltirmadim.
Chunki menga o'rin yo'q, sen buni tushunib ol, demoqchi
bo'ldim.
Erga to'p (koptok) qo'yishimda shu mazmunning siri bor
ediki,
O'zimning nimaga o'xshashligimni senga ko'rsatmoqchi
edim.
To'p (koptok) (bir barqaror) o'rinsiz dumalab yurgani
kabi,
Men [ya'ni davlat] ham uning kabi (o'rinsiz) kezaman.
Iltifot bilan boqqaningda ko'zimni yumganim (sababi),
Senga o'zimning qandayligimni ko'rsatmoqchi edim.
Bu kunlarda men [ya'ni davlat] ham bir ko'r kishi
kabiman,
Kim menga ilashib qolsa, unga qattiq yopishib olaman.
Sen yana so'zlading, men ham so'zladi
Sen iltifot bilan boqqach, men yuzimni yashirdim.
(Bu bilan) men senga o'z qiliqlarimni ko'rsatdim,
Mening barcha qilmishlarim jafo, menga ishonma, dedim.

Bunday jumboqli holatlar turkiy epik asarlarning ko'pida uchraydi.

Folklor janrlaridagi sinov shakllari g'oyat xilma-xil bo'lishi mumkin. Ularni dastlab:

- a) qahramonning jismoniy qudratini;
- b) uning ma'naviy kamolotini sinash tarzida ajratish mumkin.

“Qudatg'u bilig”dagi sinov motivi keyingi turkumga mansub va bu asarning janr xususiyatlariga ham, muallifning g'oyaviy-badiiy niyatlariga ham uyg'un va mosdir. Sinash motivi “Qudatg'u bilig” tarkibidagi ikki xil ko'rinishga ega:

1. Bevosita an'analarga to'liq bo'ysinuvchi shakl: bu turkumga Kuntug'di va Oyto'ldining o'zlariga xos bo'lgan real va ramziy ma'nolarni anglatish epizodlari mansub;

2. An'anaga tayanuvchi, biroq sinovning tasvirini emas, faqat tavsifini berish bilangina chegaralanadigan shakl: bu sinovga Oyto'ldi va O'gdulmishning sinalgani haqidagi eslatmalar mansubdir. Bu sinovlarning elig tomonidan amalga oshirilganini ham qayd etmoq kerak.

Sinash motivida folklor va yozma adabiyot orasidagi bir qator o'ziga xosliklarni ham qayd etish mumkin.

Folklor asarlardagi sinov topshiriq beruvchi va uni bajaruvchi orasida bo‘ladi, hamda topshiriq beruvchi va uning ijrochisi boshqa-boshqa kishilardir. “Qutadg‘u bilig” da esa, aksincha, topshiriq beruvchi (Kuntug‘di yoki Oyto‘ldi)ning o‘zi ayni paytda uning ijrochisi hamdir.

“Qutadg‘u bilig”dagi ushbu motiv to‘laligicha ramziy obrazlarga tayanadi. Shu faktlarning o‘ziyoq, bu obrazlar va ular mansub bo‘lgan motivning juda qadimda shakllangan an‘ana zaminida yuzaga kelganini ko‘rsatib turadi.

2. Tong-sahar motivi.

Agar turkiy folklorlar ko‘zdan kechiriladigan bo‘lsa, uning barcha janrlarida sahar – tongning otishi bilan bog‘liq motivlarning tez-tez takrorlanib turishini kuzatish mumkin: o‘zbek xalq qo‘shiqlarida, ushbu motiv allalar uchun ham xos, xatto, xalq maqollarida ham tong, sahar, ertalab motivlari asosida yuzaga kelganlari kam emas, bu narsa o‘zbek xalq ertaklari uchun ham xosdir; o‘zbek xalq dostonlarida ham bu motiv faol tarzda qo‘llanadi ham tong otgan payt bilan aloqalantiriladi [Фарҳод ва Ширин, 215].

“Alpomish cho‘ponlarning qushxonasida uxlab yotdi. Kechasi fayzi sahar vaqtiga yetdi, sahar vaqti cho‘ponlarning qushxonasida yotib bir tush ko‘rdi. Izlab borayotgan Barchin yori ham baxmal o‘tovda yotib, subhi sodiq tuqqan vaqtda bu ham bir tush ko‘rdi” [Алпомиш 1979, 92-93].

“Kuntug‘mish”da Kuntug‘mish “Xolbeka bilan nard o‘ynaydi, manaman degan talabgorlarni yenggan mag‘rur malika bilan dona surishib, sahar chog‘i mot qoladi (ta‘kid bizniki – B.T.) va shartni bajargani uchun yori bilan qovushadi” [Ходи Зариф 1971, 46].

Agar diqqat bilan kuzatilsa, ertalab (tongda, saharda) bo‘lgan voqealar muayyan bir voqea – hodisalarning boshlanishi bilan chambarchas bog‘liq holda yuz beradi.

Xalq qo‘shiqlarida sahar, bahor motivlarining parallel qo‘llanishi ham kuzatiladi.

Sahar motiviga zid holdagi obrazning mavjud bo‘lishini taxmin qilish mumkin. Chunki, xalq estetikasi, ko‘pincha, hodisalarni binar oppozitsiya orqali tasvirlanishni ma‘qul ko‘radi. Shu jihatdan qaraladigan bo‘lsa, folklorlarda sahar, tong otish, ertalab ma‘nolariga zid so‘zlar va ular bilan bog‘liq obrazlarning bo‘lishi mutlaqo tabiiy bo‘ladi.

“Sahar” motivi butun turkiy xalqlar folklori uchun ham xos. “Devonu lug‘otit turk”da:

Tang ata jortalim,
Buzruj qanin jrtalim,
Jasmil begin ortalim,
Emdi jigit jyshlsun [Koshg'ariy 1963, 367].

Tong otishi bilan yo'lga tushaylik,
Buzrajning qonini (xunini) talab qilaylik,
Uning uchun o'ch olaylik, u yaboqulardan edi, o'ldirildi.
Basmillar begini yondiraylik.
Endi yigitlarning to'planishi zarur.

Shu mezon bilan "Qudatg'u bilig" matniga yondoshiladigan bo'lsa, xalqona an'analar izi ochiq ko'rinishga ishonch hosil qilish mumkin. Jumladan, O'gdulmish O'zg'urmish huzuriga birinchi gal "qora zangi", ya'ni tun pardalangan paytda yo'lga chiqadi. Ikkinchi marta yo'lga chiqishi esa "qora tun etagini ko'targan payt"ga to'g'ri keladi. Uchinchi tashrif ham yana erta tong – sahar tasviri bilan aloqador:

sariğ sandvaç ötti ünün sayradı
beliñlep ođundı usı kelmedi
ođuğ yattı ança anı tıñlayu
aıındı ol ünke turup tañlayu
usı yitti artuğ uzadı tüni
küsüş boldı arzun yaruğu küni
qalıq yırttı keđmiş qara köñlekin
açıldı yaruğ yüz kötürdi egin
küle baqtı örlep talu kız yüzi
yarudı bu dünya iri hem kuzı
yana qoptı yundı tonandı tükel
namaz kıldı özke yorup eđgü fal
atın tuttı mindi bir oğlan bile
qadaşı tapa bardı seǵnü küle [4963 – 4970].

Sariq bulbul navo qildi, ovoz bilan sayradi,
(O'gdulmish) cho'chib uyg'ondi, uyqusi kelmadi.
Uyqusi qochdi, tuni juda cho'zilib ketdi,
Orzu bilan yoriydigan kuni [ya'ni tong otishi] aziz bo'ldi.
Osmon kiygan qora ko'ylagini yirttdi,
Yorug' yuz [ya'ni quyosh] ochildi, qomatini ko'tardi.
To'kis qiz [ya'ni quyosh] ko'tarilib yuzi kulib boqdi,
Bu dunyoning kungay (va) kun tushmas yerlari yoridi.

Yana turdi, yuvindi, tugal kiyindi,
O'zi uchun ezgu fol yo'rib [ya'ni yaxshi niyatlar qilib]
namoz o'qidi.

Ushbu parcha tahlilidan oldin yana bir nuqtaga e'tibor bermoq lozim. Qadimgi turklarda "Tong nurlari ilohasiga madhiya" ("Гимн богине утренней зари") mavjud bo'lgan [Базен 1986, 325]. Ushbu madhiya matniga zehn solinsa, qadimgi turklarda alohida va mustaqil Tong tangrisi mavjudligi va bu tangrining Kun tangri, Oy tangrilar bilan bir kompleksga mansubligini tasavvur etish qiyin emas.

Ushbu matn mazmuni ayrim qaydlar qilish imkonini beradi:

1. Tong tangrisi Kun, Oy tangrilari bilan birga tasavvur qilinadi va uning solyar miqlar kompleksiga borib taqalishini tasdiqlaydi.

2. Tong tangrisining alohida, ammo an'anaviy epitetlar ("yidlig", "yiparlig") olishi uning ancha qadimiy va mustahkam tasavvurlar kompleksi bilan bog'lanishi hamda unga nisbatan alohida, ilohiy, muqaddas e'tiqodlar yuzaga kelganini ko'rsatadi.

Agar "Madhiya" matnining VII asrga mansubligini hisobga olsak, turkiy xalqlardagi tong (sahar) motivi ular yaratgan badiiy ijod namunalarining ko'p qadim davrlari bilan bog'lanishini tasavvur etish qiyin emas.

Ana shunday mulohazalardan keyin yana "Qutadg'u bilig" dagi ushbu motiv ifodasiga qaytadigan bo'lsak, asarda ushbu motivning nisbatan yaxlit va qadimiy shakllari saqlanganini ko'ramiz.

Yuqorida "Qutadg'u bilig" dan keltirilgan parchada ham tong-sahar motivi yakka, alohida holda kelayotgani yo'q. U tun-qorong'ulik bilan birga bir butunlikni tashkil qilgan holda ko'rinmoqda. Buning ustiga ushbu parchada Quyosh detalining mavjudligi ham e'tiborlidir. O'gdulmishning O'zg'urmish huzuriga dastlabki o'tlanishida Quyoshning botishi:

yaşık yandı yirke yağurdı başın
yaruk dünya meñzi kızardı ışın [3283].

Quyosh qaytdi, boshini yerga yaqinlashtirdi,
Yorur jahon yuzi zulmat pardasi bilan qaraydi.

Tunning cho'kishi:

qođı ıdı kesme yaruk yüz tıdı
sevğ zülfi tıdı yoğaru qođı [3284].
(Osmon) zulfini tushirdi, yorug' yuzini yopdi,

Sevimli zulfi yuqori va quyini qopladi [ya'ni olamni
qorong'ilik qopladi].

Ko'tarilishi:

beliñlep o'qundi kôtürdi başın
kara zengî kılmış yüzini ışın [3286].

Cho'chib uyg'ondi, boshini ko'tardi,
Qora habash yuzini pardalabdi [ya'ni zulmat ketib tong
yorisha boshlabdi].

Va nihoyat yana Quyoshning chiqishi:
tume torğu qalkın kôtürdi uşun
yaruq yüz küler teg yarudi ajun [3288].

Girdak zarrin qalqon [ya'ni quyosh] qaddini ko'tardi,
Kuluvchi chiroyli yuz kabi (bo'lib) olam yorishdi.

O'gdulmishning keyingi taraddudi oldidan ham ushbu manzara yangi istiora va o'xshatishlar asosida takroran chiziladi.

Yuqorida ko'rganimiz turkiy xalqlar folklorlariga mansub turli janrlardagi parchalarda tong – sahar motivining alohida, mustaqil ravishda amal qilganini kuzatdik. Bu holat, nazarimizda ushbu motiv taraqqiyotining nisbatan keyingi davrlari bilan aloqadordir. Umuman, ushbu motiv asosidagi kuzatishlarimizni shunday umumlashtirish imkoniga egamiz:

1. Tong-sahar motivi mifologik qarashlar zaminida paydo bo'lib, uzoq rivojlanish va takomil yo'lini bosib o'tgan.

2. Uning deyarli barcha turkiy xalqlar folklorlarida, buning ustiga aksariyat folklor janrlarida uchrashi ushbu motivning asosi qadim folklor an'analari bilan chambarchas bog'liq ekanligini ko'rsatadi.

3. Ushbu motiv nihoyatda murakkab va qadimiy tasavvur va e'tiqodlar kompleksidan differensiya yo'li bilan ajralib chiqqan. Ushbu jarayonning natijasi sifatida tong (erta, ertalab, sahar, bahor, yoz) hamda tun (oqshom, shom, kuz, qish) motivlari alohida-alohida va mustaqil taraqqiyot yo'liga kirgan.

4. Ularning keyingi taraqqiyot bosqichlarida, rivojlanish va takomil jarayonida turli transformatsiyalarga uchraganligi, o'zlarining semantik doiralarini kengaytirganligi va ko'pincha dastlabki tasavvur doirasi va ma'no ottenkalaridan uzoqlashib ketganligi ham kuzatiladi.

5. “Qudatg‘u bilig” yozma adabiyot namunasi bo‘lishiga qaramay, o‘zida folklor an‘analarining nisbatan qadimiy shakllarini saqlaganligi uchun ham ushbu motiv unda o‘zining sinkretik holati bilan namoyon bo‘ladi.

6. Asardagi ushbu motivning funktsiya va semantikasi uning qadimiy shakllari (xususan, miflarda saqlanib qolgan shakllari) funktsiya va semantikasiga to‘la mos keladi. Uni konkret tarzda “ezgu boshlanma» deyish mumkin. Bu boshlanma faqat muayyan voqea-hodasalarning boshlanishi (O‘gdulmishning O‘zg‘urmish tomon jo‘nashi)nigina emas, ramziy tarzda O‘gdulmish va Kuntug‘dilarning keyingi taqdirleri bilan ham chambarchas bog‘liqdir. Zero, O‘gdulmishning har gal sahar yo‘lga chiqishi faqat o‘zining ishi o‘ngidan kelishi (inson taqdiriga ta’sir etuvchi sakral fakt)gina emas, balki O‘zg‘urmishdan yordam olishning qulay fursati (homiy kuchlarning madad beruvchi vaqti) bilan ham chambarchas bog‘liqdir.

7. Bularning hammasi “Qudatg‘u bilig”dagi ushbu motivning bevosita turkiy folklorlardagi analogik motivlar bilan bir o‘zanda turishini, uning funksional va semantik xususiyatlari bevosita turkiy folklor materiallari bilan belgilanishini ochiq-oydin ko‘rsatib turadi.

3. Uchlantirish motivi.

Uchlantirish motivining folklor asarlari uchun to‘la xosligini ta’kidlash ehtiyoji yo‘q. Uch aka-uka, uch yo‘l, uch shart... kabi motivlarni eslash kifoya.

Uchlantirish motivi “Qutadg‘u bilig”da asosiy motivlardan hisoblanadi. Aytish mumkinki, asardagi oxirgi qahramon – O‘zg‘urmishning “Qutadg‘u bilig”dagi o‘rni va vazifasi bevosita shu motiv asosiga qurilgan.

Ma’lumki, O‘gdulmish O‘zg‘urmishga elig taklifini aytish va uni shaharga chorlash uchun uch marta urinib ko‘radi va oxirgi marta borganidagina maqsadiga erishadi. O‘gdulmish birinchi marta qattiq qarshilikka uchraydi. Taklif rad etiladi. Ammo ana shu taklif va uning qabul qilinmasligi ziddiyatlari asosida Yusuf Xos Hojib o‘zining eng muhim falsafiy-estetik qarashlarini bayon etadi. Bu qarashlar elig Kuntug‘dining maktubi va zohid O‘zg‘urmishning javobi shaklida beriladi.

O‘gdulmishning ikkinchi marta safari ham muvaffaqiyatsiz tugaydi. Ammo uning O‘zg‘urmish bilan suhbat-munozaralari asosida muallif – Yusuf Xos Hojib nihoyatda muhim kompozitsion-badiiy vazifalarni hal etadi. O‘zg‘urmishning el-yurt orasiga aralashishning

tartib-nizomi qanday bo'ladi? degan savoliga javob bahonasida jamiyatdagi turli ijtimoiy tabaqa va guruhlariga xarakteristika berib chiqadi, ijtimoiy hamda shaxsiy turmush etiketlarini sanab ko'rsatadi. Nihoyat, uchinchi urinish O'gdulmishga muvafaqqiyat keltiradi. O'zg'urmish shaharga borishga, o'zining dono maslahatlari bilan O'gdulmish va eligga – Kuntug'diga yordam berishga rozi bo'ladi. U shaharga kelib ikki donishmandga insoniylikdan, chin odamgarchilikdan hayotiy saboqlar beradi.

Ko'rinib turibdiki, uchlantirish motivi shaklan folklordagi shu motivdan farq qilmaydi, unga to'la muvofiq keladi. Bu muvofiqlik zamirida ehtimol, uch raqamiga bo'lgan sakral-ramziy munosabat ham yotar. Zero, asarda "3" soniga nisbatan alohida, muqaddas qarashning ochiq izlari boshqa o'rinlarda ham ko'zga tashlanadi. Shunga ko'ra, birovning yaxshiligini birga uch qilib qaytarish lozim (1843). Hatto kishiga naf bermaydigan xususiyatlar chegarasi (1639-bayt), ko'pchilikni o'ziga bo'ysundirishning yo'l-yo'rig'i (2034), yaxshi fazilatlar ro'yxati (2369), kishining halokatiga sabab bo'ladigan kishilar miqdori (2663)... ham uchta. Faqat jamiyatdagina emas, tabiatda ham uch soni hokim:

üçi yazkı yulduz üçi yaykı bil
üçi küzki yulduz üçi kıışkı bil
üçi ot üçi suŵ üçi boldı yil
üçi boldı topraķ ajun boldı il [142 – 143].

Agar shu qarashlar mantig'idan kelib chiqiladigan bo'lsa, Kuntug'di o'tirgan taxtning ramziy ma'nolari sal anglanganday bo'ladi. Axir, u o'tirgan taxtning oyog'i ham uchta-da! Ammo o'sha o'rinda "3"ga Yusuf Xos Hojib shunday izoh beradi:

ķamuğ üç ađaklığ emitmez bolur
üçegü turur tüz ķamıtmaŵ bolur [802].

Barcha uch oyoqli narsa siljimas bo'ladi,
Har uchala (poyalari) barobar, qimirlamaydigan bo'ladi.

Xullas, "3" raqamidan folklor asoslarini izlash va dalillash ehtiyoji yo'q. Faqat Yusuf Xos Hojibning ana shu folklor an'analariga tayanib turib, ramziy obrazlar mohiyatini ochishda unumli foydalanganini ta'kidlash kerak.

Nazarimizda, taxtning uch oyoqli bo'lishi ramzi ostida bir qator xalqona tasavvur va e'tiqodlar yotadi.

1. Taxt yer yuzasidagi tog' bilan tenglashtiriladi. Tog' esa dunyo yaxlitligini tasavvur qilishning o'ziga xos shakllaridan biridir. U olam daraxti (mirovoe derevo) ramziga tenglashadi. Fikrimizni yana bir jihatdan asoslashga harakat qilaylik.

Ma'lumki, dunyo daraxti olamning modelini ifodalaydi. Bu modelni dunyo xalqlari turlicha tasavvur etadi. Jumladan, shomonlikning ham o'z qarashlari mavjud. Unga ko'ra olam uch yarusdan iborat. Bular: osmon, yer yuzasi va yer ostidir. "Qutadg'u bilig" dagi taxtning bunday qarash bilan aloqalanirishning yana bir sababi bor. Ko'rinadiki, Kuntug'di (uning ayni paytda Quyosh ekanligini ham unutmaylik) taxtda o'tirganida, uning qo'lida xanjar bor edi. Shomonlikning tashqi atributlaridan biri ham xanjar bilan bog'lanadi. Zero, dastlab "bicheg" deb yuritilgan xanjar, Kuntug'di tilidan bogde deb yuritiladi. Agar shomonlarning pichog'i ham bo'gdal deb yuritilishini nazarda tutsak, taxminlarimizning faqat bir belgiga tayanmayotganligi ochiq ko'rinadi. Buning ustiga ana shu bo'gdalning uch qirrali ekanligi ham bejiz emas [Михайлов 1987, 184]. "Shomoniylarning tasavvuricha, - deb yozadi T.M.Mixaylov, - bo'gdaosmondantushgan, shuninguchunsehrli, ilohiyxususiyatlarga ega bo'lgan o'qdir" [Михайлов 1987, 37]. O'q esa "hanjar, nayza, qilich singari qurollar bilan bir xil semantikaga egadir" [Никитина 1982, 71]. Yosh shomonlarga hokimiyat va hurmat belgisi sifatida xanjar tortiq qilinishi ham mumkin [Михайлов 1987, 111].

2. Kuntug'di asardagi podsho, uning ramziy ma'nosi esa Adolatdir. Asardagi asosiy qahramonlar Kuntug'didan tashqari uchtaadir. Bular Oyto'ldi, O'gdulmish va O'zg'urmishdir. Agar ularning muvofiq ravishda Davlat, Aql va Ofiyat (Qanoat) ekanligini e'tiborga olsak, kursi-taxtning ustidagi Adolat nima (kim)larga tayanib turganligi ma'lum bo'ladi.

Masalaning boshqa tomoni ham bor. Kuntug'di – elig, ya'ni mamlakatning oliy hukmdori. Hukmdor kimga tayanishi mumkin: vazir va saroy a'yonlariga. Bu vazifani esa vazir Oyto'ldi, uning o'g'li O'gdulmish hamda ularning qarindoshi O'zg'urmishlar ado etadi. "Qutadg'u bilig" da "3" raqamining xalq ramzlari estetikasi bilan muvofiqligi shubha uyg'otmaydi. Ammo bu muvofiqlik faqat uch raqamida deb ham o'ylamaslik kerak. Ramzlarga nisbatan folklor va miflardagi sakral munosabat "Qutadg'u bilig" da o'ziga xos tarzda saqlanib qolgan. Insoniy xislatlarni ikkiga ajratish, kishi mijozining to'rt turi, inson tana a'zolari va osmon jismlarini yettiga ajratish va hokazolar shular jumlasidan.

Folklor asarlaridagi uchlantirish motivi, ko'pincha yo'l

davomidagi uch to'siqni yengish, muayyan joy bilan bog'liq holda uch shartni bajarish singari holatlar bilan bog'liq. "Qutadg'u bilig"da esa ana shu motiv tufayli Yusuf Xos Hojib o'zining axloqiy-ta'limiy hamda falsafiy-estetik qarashlari bayoniga keng maydon topadi. Turli mavzularni bir mantiqiy ip shodasiga chizish ana shu motiv tufayligina mumkin bo'ladi. Bulardan ko'rinadiki, "Qutadg'u bilig"dagi folklor motivlari har doim asar badiiy matosida nihoyatda muhim kompozitsion o'rin tutadi va katta ma'no tashiydi. Umuman, asarning shakliy sujet qurilishi ayni turkiy xalqlarning mifo-poetik ijodi bilan chambarchas bog'liq holda yuzaga kelgan.

Asardagi folklor motivlarini egallagan mavqeyiga ko'ra ikki guruhga ajratish mumkin. Ulardan bir qismi bevosita og'zaki ijod namunalari saqlab kelgan an'analarga muvofiq bo'lsa-da, "Qutadg'u bilig"da ayni folklordagi vazifalarni ado etmasdan ("qahramonning favqulodda xususiyatlari, farzandsizlik motivlari), asardan tabiiy ("ongsiz") o'zlashma sifatida namoyon bo'ladi va kuchli kompozitsion-semantik ma'no tashimaydi.

Ikkinchi turkumga asarning badiiy qurilishida mustaqil, alohida va muhim o'rin tutuvchi folklor motivlarini kiritish mumkin. Bu turkumga sinov tong-sahar, tush, uchlantirish motivlari mansub.

Ushbu motivlarning ayrimlari bevosita asardagi sujet rivojini ta'minlashga bo'ysundirilgan bo'lsa, ayrimlari boshqa kompozitsion-semantik vazifalar ijrosiga yo'naltirilgan. Ular asardagi sabab-oqibat munosabatlarining reallashuviga ham xizmat qiladi.

Xulosa

Yusuf Xos Hojibning "Qutadg'u bilig" asari nihoyatda sodda sujet tuzilishiga ega. Ammo ana shu sodda sujet tuzilishi ham to'la to'kis turkiy folklor zaminiga tayanadi va undan o'sib chiqqan. Asardagi folklor motivlari to'lig'icha ushbu fikrni tasdiqlaydi. Umuman, asarda turkiy folklordagi (xususan, eposlardagi) motivlarga kuchli hamohanglik juda erkin tarzda namoyon bo'lgan. Ammo ana shu namoyon bo'lish shakllarining nihoyatda xilma-xildir.

Ayrim motivlar "Qutadg'u bilig" tarkibida og'zaki ijodga xos bo'lgan an'analarning oddiy ("ongsiz") inersiya sifatida yuzaga kelgan bo'lsa (g'ayritabiiy xislatlar, farzandsizlik), ba'zi bir motivlar asardagi asosiy kompozitsion elementlardan biri sifatida namoyon bo'ladi. bunga sinov, tong-sahar, tush, uchlantirish motivlarini kiritish mumkin. Bular asarda alohida, muhim o'rin tutadi hamda voqea-hodisalarning boshi, rivojlanishiga (tong-sahar, tush, uchlantirish motivlari) yoki qahramon xarakteridagi muayyan jihatlari (sinov,

tush motivlari) ochishga xizmat qiladi.

“Qutadg‘u bilig”dagi qahramonni sinash motivini kuzatib, uning folklor janrlaridagi ayni motivning analogi sifatida yuzaga kelganini qayd etish mumkin. Faqat folklordagi ham jismoniy, ham ma’naviy xususiyatlarni sinash asosida yuzaga kelgan bu motiv Yusuf Xos Hojibning “Qutadg‘u bilig” asarida faqat axloqiy-ma’naviy xususiyatlar sinoviga bo‘ysundirilgan. Zero, bu asarning bevosita mazmun mohiyati bilan ham, uning maqsad va vazifalari bilan ham chambarchas bog‘liq holda yuzaga chiqadi.

Tong sahar motivi ham “Qutadg‘u bilig” kompazitsiyasi uchun xosdir. Bu motiv o‘zbek folklorining barcha janrlariga mansub. U turkiy xalqlarning deyarli barchasida uchraydi. Bu ikki holat ushbu motivning nisbatan qadimiy shakllanish davriga ishora qiladi. Shakl va funksiya jihatidan bahor (yoz) ham tong motivining aynidir. Ularning ziddi sifatida oqshom (kechasi, tun), ku (qish) motivlari yuzaga kelgan. Ushbu motiv bevosita inson taqdiri bilan aloqalantiriladi. Tong motivi folklorda:

a) Voqea-hodisa sodir bo‘lgan muayyan bir (yoki aniq) vaqtni qayd etish;

b) Voqea-hodisalarning borishiga ilohiy ta’sir ko’rsatish muddatini belgilaydi;

c) Homiy kuchlarning madad beruvchi payti deb baholaydi; Inson taqdiriga ta’sir etuvchi holat sifatida baholanadi. “Qutadg‘u bilig”da esa bularning hammasi yaxlitlangan tarzda namoyon bo‘ladi.

Yusuf Xos Hojibning “Qutadg‘u bilig” asarida namoyon bo‘ladigan so‘z va so‘zga, xususan, badiiy so‘zga munosabatda ham folklor an’analarining izchil davomi va taraqqiyoti ko‘zga tashlanadi. Umuman, “Qutadg‘u bilig”ning turkiy xalqlar folklori bilan uzviy aloqadorligi, bog‘liqligini ko’rsatish bilan bu turkiy yozma adabiyotning shoh asari xalq hayoti bilan naqadar chambarchas bog‘liq ekanligini aniqlaymiz. Bu bog‘liqlik “Qutadg‘u bilig”ning abadiyatini ta’minlagan.

Adabiyotlar

Алпомиш. 1979. Айтувчи Фозил Йўлдош ўғли, ёзиб олувчи М. Зарипов, биринчи нашрга тайёрловчи Ҳ. Олимжон, қайта тайёрловчилар Ҳ. Зариф ва Т. Мирзаев. Тошкент: Ғафур Ғулом номидаги Адабиёт ва санъат нашриёти.

Базен, Л. 1986. “Человек и понятие истории у тюрков Центральной Азии в VIII в”. *Зарубежная тюркология, вып. 1. Древние тюркские*

- языки и литературы. Ответственный редактор академик А.Н. Кононов, с. 345-360. Москва: Наука.
- Бектемир ботир. 1986. *Ўзбек халқ эртаклари*, нашрга тайёрловчилар М.Афзалов, К.Имомов, 100 – 111. Тошкент: Ёш гвардия.
- Бомбачи, А. 1986. “Тюркские литературы. Введение в историю и стиль”. *Зарубежная тюркология, вып. 1. Древние тюркские языки и литературы*. Ответственный редактор академик А.Н. Кононов, с. 191-293. Москва: Наука.
- Далгат, У.Б. 1981. *Литература и фольклор. Теоретические аспекты*. Москва: Наука.
- Фарҳод ва Ширин. Айтувчи Фозил Йўлдош ўғли, ёзиб олувчи Б.Каримов. Нашрга тайёрловчи М.Афзалов. – Баҳром ва Гуландом.
- Габен, А. 1986. “Культура письма и печатания у древних тюрков”. *Зарубежная тюркология, вып. 1. Древние тюркские языки и литературы*. Ответственный редактор академик А.Н. Кононов, с. 159-190. Москва: Наука.
- Горький, А.М. 1960. *Адабиёт ҳақида*. Тошкент: Ўздавнашр.
- Ҳожиб, Юсуф Хос. 1971. *Қутадғу билиг*. Нашрга тайёрловчи ва таржимон Қ. Каримов. Тошкент: Ғафур Ғулом номидаги бадиий адабиёт нашрети.
- Ҳасиб, Юсуф Ҳаш. 1991. *Kutadgu bilig*. Metin, Reşid Rahmeti Arat. Istanbul: Türk Dil Kurumu Yayınları.
- Жирмунский, В.М., Зарифов, Х.Т. 1947. *Узбекский народный героический эпос*. Москва: ОГИЗ.
- Жирмунский, В.М. 1974. *Тюркский героический эпос*. Ленинград: Наука.
- Кошғарий, Маҳмуд. 1963. *Девону луғоит турк*. Уч томлик, 3-том. Таржимон ва нашрга тайёрловчи С.М. Муталлибов. Тошкент: ЎзФан.
- Криничная, Н.А. 1977. *Русская народная историческая проза. Вопрос генезиса и структур*. Москва: Наука.
- Михайлов, Т.М. 1987. *Бурятский шаманизм: история, структура и социальные функции*. Новосибирск: Наука.
- Никитина, М.И. 1982. *Древняя корейская поэзия в связи с ритуалом и мифом*. Москва: Наука.
- Пропп, Б.Я. 1969. *Морфология сказки*. Издание 2-е. Москва: Наука.
- Раззаков, Х., Мирзаев, Т., Собиров, О., Имомов, К. 1980. *Ўзбек халқ оғзаки поэтик ижоди*. Тошкент: Ўқитувчи.
- Стеблева, И. В. 1976. *Поэтика древнетюркской литературы и ее трансформация в раннеклассический период*. Москва: Наука.
- Васеловский, А.Н. 1940. *Историческая поэма*. Москва: Художественная литература.
- Зариф, Ходи. 1971. “Кунтуғмиш” достони ҳақида”. *Эргаш шоир ва унинг дostonчиликдаги ўрни*. Тадқиқотлар. 2-китоб. Тошкент: Фан.
- Чистов, К.В. 2005. “Фольклор. Текст. Традиция”. Москва: ОГИ.

Bokijon Tukhliev

(Tashkent, Uzbekistan)
bokijontukhliev@inbox.ru

Motives of Turkic Folklore in “Kutadgu Bilig”

Abstract

“Kutadgu bilig” is one of the most ancient monuments of Turkic written literature. However, talking about its importance only for the interests of the Turkic peoples would be one-sided. Such works belong to all mankind. So such works’ importance is universal.

In 11th century, Turkic literature, including “Kutadgu bilig”, emerged in extremely complex historical, economic, political and cultural conditions. During this period, the ancient beliefs of the Turkic peoples, as well as the traditions of the ancient Turkic script, as well as the Islamic culture, which came under the influence of Persian-Tajik literature, intersected, and the traditions of folklore’s reputation was also strong. Therefore, in the work there are sometimes strong and sometimes imperceptible traces of several different traditions. In “Kutadgu bilig” the most important features of a great literature, folklore, which has centuries-old traditions, are reflected as a whole. Naturally, such a situation cannot be a coincidence. Indeed, many writers who lived and worked before Yusuf Has Hajib must have produced many of the works they created. The importance of the same points motivates us to do this.

Key words: *Kutadgu bilig, Yusuf Has Hajib, folklore, motive, tradition, Turkic literature, influence.*

About the authors: *Boqijon To‘xliyev* – Doctor of Sciences in Philology, professor of Tashkent State University of Oriental Studies.

Recommended citation: Tukhliev, Bokijon. 2020. “Motives of Turkic folklore in “Kutadgu bilig”. *Golden Scripts* 3: 3—26.

References

Alpomish. 1979. Aytuvchi Fozil Yo‘ldosh o‘g‘li, yozib oluvchi M. Zaripov, birinchi nashrga tayyorlovchi H. Olimjon, qayta tayyorlovchilar H. Zarif va T. Mirzaev. Toshkent: G‘afur G‘ulom nomidagi Adabiyot va

san'at nashriyoti.

- Bazen, L. 1986. "Chelovek i ponyatie istorii u tyurkov sentralnoy Azii v VIII v". *Zarubejnaya tyurkologiya, vip. 1. Drevnie tyurkskie yaziki i litervturi*. Otvetstvenniy redaktor akademik A.N. Kononov, s. 345-360. Moskva: Nauka.
- Bektemir botir. 1986. *O'zbek xalq ertaklari*, nashrga tayyorlovchilar M.Afzalov, K.Imomov, 100 – 111. Toshkent: Yosh gvardiya.
- Bombachi, A. 1986. "Tyurkiskie literaturi. Vvedenie v istoriyu i stil". *Zarubejnaya tyurkologiya, vip. 1. Drevnie tyurkskie yaziki i litervturi*. Otvetstvenniy redaktor akademik A.N. Kononov, s. 191-293. Moskva: Nauka.
- Dalgat, U.B. 1981. *Literatura i folklor. Teoritecheskie aspekti*. Moskva: Nauka.
- Farhod va Shirin. Aytuvchi Fozil Yo'ldosh o'g'li, yozib oluvchi B.Karimov. Nashrga tayyorlovchi M.Afzalov. – Bahrom va Gulandom.
- Gaben, A. 1986. "Kultura pisma i pechataniya u drevnix tyurkov". *Zarubejnaya tyurkologiya, vip. 1. Drevnie tyurkskie yaziki i litervturi*. Otvetstvenniy redaktor akademik A.N. Kononov, s. 159-190. Moskva: Nauka.
- Gorkiy, A.M. 1960. *Adabiyot haqida*. Toshkent: O'zdamnashr.
- Hojib, Yusuf Xos. 1971. *Qutadg'u bilig*. Nashrga tayyorlovchi va tarjimon Q. Karimov. Toshkent: G'afur G'ulom nomidagi badiiy adabiyot nashryoti.
- Hacib, Yusuf Has. 1991. *Kutadgu bilig*. Metin, Resid Rahmeti Arat. Istanbul: Türk Dil Kurumu Yayinlari.
- Jirmunskiy, V.M., Zarifov, X.T. 1947. *Uzbekskiy narodniy geroicheskiy epos*. Moskva: OGIZ.
- Jirmunskiy, V.M. 1974. *Tyurkiski geroicheskiy epos*. Leningrad: Nauka.
- Koshg'ariy, Mahmud. 1963. *Devonu lug'oit turk*. Uch tomlik, 3-tom. Tarjimon va nashrga tayyorlovchi S.M. Mutallibov. Toshkent: O'zFan.
- Krinichnaya, N.A. 1977. *Russkaya narodnaya istoricheskaya proza. Vopros genezisa i struktur*. Moskva: Nauka.
- Mixaylov, T.M. 1987. *Buryatskiy shamanizm: istoriya, struktura i sotsialnie funksii*. Novosibirsk: Nauka.
- Nikitina, M.I. 1982. *Drevnyaya koreyskaya poeziya v svyazi s ritualom i mifom*. Moskva: Nauka.
- Propp, B.Ya. 1969. *Morfologiya skazki*. Izdanie 2-ye. Moskva: Nauka.
- Razzakov, X., Mirzaev, T., Sobirov, O., Imomov, K. 1980. *O'zbek xalq og'zaki poetik ijodi*. Toshkent: O'qituvchi.
- Stebleva, I. V. 1976. *Poetika drevnetyurkskoy literaturi i yee transformatsiya v ranneklassicheskiy period*. Moskva: Hauka.
- Vaselovskiy, A.N. 1940. *Istoricheskaya poeta*. Moskva: Xudojestvennaya literatura.
- Zarif, Xodi. 1971. "Kuntug'mish" dostoni haqida". *Ergash shoir va uning dostonchilikdagi o'rni*. Tadqiqotlar. 2-kitob. Toshkent: Fan.
- Chistov, K.V. 2005. "Folklor. Tekst. Traditsiya". Moskva: OGI.

Shomirza Turdimov*(Toshkent, O'zbekiston)*

somirzaturdimov@yandex.ru

“Go‘ro‘g‘li” (“Ko‘ro‘g‘li”) dostonida initsiatsiya talqini

Abstrakt

Ushbu maqolada “Go‘ro‘g‘li” (“Ko‘ro‘g‘li”) dostonining yetakchi motivlaridan biri – qahramonning initsiatsiyadan o‘tishi bilan bog‘liq talqinlarning mifologik va tarixiy asoslari haqida fikr yuritiladi. Unda dostonning o‘zbek, ozarboyjon, turkman versiyalarida kelgan talqinlar qiyosiy aspektida o‘rganiladi. “Go‘ro‘g‘li” (“Ko‘ro‘g‘li”) dostonining barcha qardosh versiyalarida qahramonning initsiatsiyadan o‘tishi motividagi makon, zamon – tog‘, g‘or, suv (buloq), daraxt (Boy terak), homiy eran (Xizr va chilton) obrazlarining yagona asosga ega ekanligi dalillanadi. Doston bobo sujetining yagona asosga ega ekanligi, qahramonning initsiatsiya jarayonidan o‘tishi uning alp sifatida qayta tarbiyat topishining asosiy shartlaridan ekanligi, unda qahramon jisman va ruhan hamiy eranlar tamonidan tarbiyat etilishining badiiy talqini ko‘rsatib beriladi. Qahramonlik dostonlari uchun mezon vazifasini o‘tovchi alplik tizimi tasavvurlarda muhim o‘ringa ega initsiatsiya jarayonining dostonning barcha qardosh versiyalarida o‘ziga xos ravishda badiiy ko‘rinishda tasvirlangani, ammo umumiy asosga egaligi isbotlanadi. Dostonning o‘zbek versiyasining Janubiy O‘zbekiston variantida qahramonning ma’naviy tarbiyasi mukammal badiiy talqin olganligi tahlil etiladi.

Kalit so‘zlar: *folklor, Go‘ro‘g‘li, motiv, initsiatsiya, mifologiya, versiya, o‘zbek, ozar.*

Muallif haqida: *Shomirza Turdimov* – filologiya fanlari doktori, O‘zRFASHI O‘zbek tili, adabiyoti va folklori instituti katta ilmiy xodimi.

Tavsiya etiladigan havola: Turdimov, Shomirza. 2020. “Go‘ro‘g‘li” (“Ko‘ro‘g‘li”) dostonida initsiatsiya talqini”. *Oltin bitiglar* 3: 27—37.

Kirish

“Go‘ro‘g‘li” (“Ko‘ro‘g‘li”) dostonining sujeti va yetakchi obrazlarining genezisi, taraqqiyot bosqichlarini qardosh turkiy xalqlardagi versiya va variantlarni qiyosiy o‘rganmay to‘liq amalga oshirish mumkin emas. Yuzdan ortiq dostonlarni qamrovchi, katta hajmdagi bu epik xazinani tadqiq etishda mavjud masalalarni bosqichma-bosqich, alohida o‘rganish muhim xulosalarga kelishga asos bo‘ladi. Biz ushbu maqolada muammoning ma‘lum bir qirrasi – bosh qahramon Go‘ro‘g‘li (Ko‘ro‘g‘li)ning alp sifatida tanilishi – qayta yaralishida yetakchi o‘ringa ega initsiatsiya bosqichlarining so‘nggi halqasidagi makon va homiy eranlar bilan bog‘liq o‘rinlarning o‘zbek, ozarboyjon va turkman versiyalardagi tasvirlarini qiyosan tadqiq etamiz. Kelingan xulosalar esa ayni jarayon tasvirining bobo sujetga tegishli halqalarini aniqlashga va doston genezisidagi tayanch motivlarning o‘rni va yaralish asoslarini ko‘rsatishga xizmat qiladi.

Eposning o‘zbek versiyasining deyarli barcha variantlarida qahramon initsiatsiyasining so‘ngi bosqichi tasviri deyarli bir-biriga yaqin keladi va voqealar tavsifi atroflicha badiiy psixologik tafsilotlari bilan berilib, Asqartog‘dagi chiltonlar g‘orida kechadi. Bu o‘rinda avvalo Asqartog‘ obraziga oydinlik kiritish talab etiladi.

Asqartov–epiktog‘bo‘lib, mohiyatan unigrek mifologiyasidagi Olimp tog‘i bilan qiyoslash mumkin. Etimologik jihatdan qaralsa, “Asqar” so‘zi ikki qismdan tashkil topib, “As”(az) – olov, “qar”(qir) – tog‘ ma‘nosidagi so‘zlar qo‘shiluvidan hosil bo‘lgan. Asqar tog‘i so‘zma-so‘z “Olov tog‘” mazmunini anglatadi. Aniqroq aytilsa, Asqartog‘ – quyosh tog‘i, quyosh makoni yoki xudolar, homiy ruhlar yashovchi tog‘ demak. Asqartog‘ tasavvurining nisbatan mukammal tasvirini turkiy xalqlar folklor namunalari orasida “Alpomish” dostonining qozoq versiyasi “Alpamish botir”da uchratamiz. Bu o‘rinda Asqartog‘ quyidagicha tasvirlanadi:

...Bet aldina qarasa,
Asusiz Asqar bel yedi,
Belge shig‘a kelqdi.
Belden arman qarasa,
Jaltirap jatqan kol yedi.
Kol jag‘alay qarasa,
Sui tiniq aynadan,
Atilip tasip qaynag‘an
Jili bulaq der yedi

Basinda bir qara ag‘ash
Molasi joq, tami joq
Toni regi jalaqash.
Jag‘alay bitken sheqgeli
Sheqgeline qarasa
Qara ag‘ashpen tenedi
Kozini jasi tegilip
Jilap-yenirep yegilip
Arasinda shengeldi
Botaday bozdap keledi [Алпамыс батыр 1977, 172].

Turkiy xalqlarning qadim mifologik tasavvurlariga ko‘ra barcha insonlar ruhi ana shu Asqartog‘ tepasidagi sutli ko‘lda bo‘ladi, deb anglangan. Inson ruhi ko‘ldan yorug‘ olamga ko‘chib, u tug‘ilgach, sutli ko‘l o‘rtasidagi boyterakda ham bir barg paydo bo‘ladi. Bu barg inson umri barobarida o‘sib, uning barcha amallari shu bargga yozilib boradi, ko‘kdan farmoyish kelgach, uning o‘z yulduzi osmon toqidan uchib, bu yaproqni uzib tushadi, deb tushunilgan. Ayni qadim tasavvur yakuni, inson umri poyoniga yetgach, yulduzi uchib, boyterakdagi barg uzilgach, yorug‘ olamdagi ruh yana Asqartog‘ tomon yo‘l oladi, tarzida talqin etilgan. “Go‘ro‘g‘li” dostoning Po‘lkan shoir variantida qahramon yo‘qolgan toyini Xizr makoni Asqartog‘idan topadi. Dostonda “alpning qayta yaralishi jarayoni” aynan Asqar tog‘ida kechadi. Demak, Asqartog‘ ayni paytda yerning kindigi bo‘lib, dunyo og‘achi va tiriklik bulog‘i joylashgan joy hisoblanadi, Xizr va unga yordamchi eranlarning makoni sanaladi. Chori baxshi Umirov aytgan “G‘oyibnoma yoki Go‘ro‘g‘lining so‘nggi kunlari” dostonida yarador Go‘ro‘g‘lini G‘irot Asqartog‘ning qirq chiltan g‘origa olib boradi. Go‘ro‘g‘li parilarga umri poyonga kelganini aytar ekan: “Ey sevar yorlarim bir kuni go‘rda tug‘ilgan edim, bugun esa g‘orda ketayotibman” [Ғойибнома 2010, 62], deydi. Bu “g‘orning oldida katta archa bo‘lib, yonida buloq suvi oqib turibdi” [Ғойибнома 2010, 61]. Qirq yigit borib dam oladigan joy: “Asqar tovinning belida, ikki qoya orasida kun tiymas archazor bo‘lib unda buloq sharqirab oqib turardi. Shu yerdan Avazxon va 40 yigit supa ko‘tarib, dam oladigan joy qilib qo‘ygan edi [Ғойибнома 2010, 54]. Ma‘lum bo‘lmoqdaki, Go‘ro‘g‘li va uning yigitlarining hayoti Asqartog‘ undagi chiltan g‘ori, katta archa, buloq bilan chambarchas bog‘liq.

Dostonda Xizir boshliq chiltonlar Go‘ro‘g‘lini sharobi antaxur orqali alp sifatida “qayta yaralishi”ga sababchi bo‘lishadi, qahramon

sohibqiron sifatiga ega bo'ladi [Гўрўғлининг туғилиши 1967, 129]. Demak initsiatsiya kechuvchi makon – Asqartog', eranlar yig'iluvchi joy g'or bo'lmoqda. Initsiatsiya chiltonlar va Xizir ishtirokida amalga oshmoqda.

“Go'ro'g'li” turkumidagi qahramonning bosh erani Xizr obrazi tarixan butun tirik tabiat, yashillik, ezgulik ilohi, yaratuvchi eran – Quyosh timsolida anglangan, e'tiqod qilingan. “Go'ro'g'li” dostonlarida aynan Xizrning qahramonga homiylik qilishi birinchi galda ana shu fazilatlar va qudratga tayanadi. Bir so'z bilan aytadigan bo'lsak, xalqimizning islomga qadar bo'lgan mifologik tizimida Xizrga eng yuqori maqomdagi o't, olov, quyosh bilan bog'liq, yozni olib keluvchi, butun tabiatni, hayotni jonlantiruvchi, ularga tiriklik beruvchi ezgu eran, deb qaralgan. Ana shu asosda bu obraz ajdodlar kulti sifatida ham talqin qilingan. O'rta Osiyoga islom dinining kirib kelishi o'z navbatida islomiy e'tiqod, dunyoqarash bilan birga islom va arab mifologiyasining ham bu yerga singishiga sabab bo'ldi. Natijada mahalliy mifologik tizim ham islomiy dunyoqarashga moslashdi. Ayni holatni quyosh turkum miflari va undagi yetakchi obrazlar misolida ham kuzatamiz. Buning yorqin misoli sifatida Qidir/Qizir/Xizr obrazini olish mumkin. Islomiy dunyoqarash, ayniqsa, so'fiylik tizimida Xizr alohida o'rin egallaydi. Aniqroq aytilsa, aksariyat so'fiylarning yo'l-yo'riq ko'rsatuvchisi Xizr deb anglashiladi. Buning yorqin misolini Abduxoliq G'ijduvoni, Xoja Ahmad Yassaviy, Bahovuddin Naqshband, Xoja Ahror, Hazrati Bashir va boshqa aziz avliyolar hayotidan hikoya qiluvchi manoqiblarda ko'rishimiz mumkin. Bu azizlar hayotida Xizr haq yo'lini ko'rsatuvchi murabbiy, shogirdni sinovchi ustoz, tom ma'noda, so'fiylar homiysi sifatida namoyon bo'ladi [Ҳазрати Башир тарихи 1994, 136]. Xizr makonining Asqartog'da deb anglanishida va dostonida keluvchi boshqa epik joy nomlar – Bolli ko'li, Xizr cho'l (dashti)ji atalishi ham ushbu umumiy tizimning ajralmas yaxlit ko'rinishdagi halqalari hisoblanadi. Tub asosda Bolli (asalli) ko'l Asqartog'dagi sirli buloq, “Alpamis botir”dagi “jili buloqli ko'l”, oltoy folkloridagi “sut ko'li”, ozarbayjon “Ko'ro'g'li”sidagi “Qo'shabuloq”lar bilan yagona asos – o'zakka ega joylardir. Xizr cho'l (dasht)ji esa homiy eranlar makonini boshqa olamlardan ajratib turuvchi chegara hududi hisoblanadi. Bu hududdan eranlar himoyatidagi odamgina bexatar Asqartov va Bolli ko'lga bora olgan. Go'ro'g'li va qirq yigitning Asqartovda dam olib, panoh topishlari, Bolli ko'lda ov qilishlari bejiz emas, bu ularning homiy eranlarga tegishli shaxslar ekanligi bilan izohlanadi.

“Go'ro'g'li” dostonida qahramonning homiysi yolg'iz Xizr

emas. Doston voqealaridan ma’lum bo’ladiki, Xizr bilan bir qatorda qahramonga qirq chiltanlar ham homiylik qilishadi. Chilton obraziga xos quyidagi xossalar ham bu holatni isbot etadi:

Chiltan – qirq chiltan turkiy xalqlar folklori va maishiy hayotda keng tarqalgan mifik obrazdir.

- chiltanlarning tog’dagi g’orlarda yig’ilishi;
- yo’l boshlovchi kishining, avvalo, ezgu niyatli bo’lishi va shart buzilgan holdagina jazolovchiga aylanishi;
- chiltanlarning g’orida turli noz-ne’matlar, boyliklarning bo’lishi;
- bu noz-ne’matlarni so’roqsiz olingan vaqti tuproqqa, aksincha chiltanlar tortiq qilgan tuproq, tosh, loyning keyinchalik oltinga, javharlarga aylanib qolishi;
- chiltanlar g’origa tasodifan borib qolgan kishining o’zini tutishiga (fe’li-xo’yiga) ko’ra mukofotlanishi yoki jazolanishi (aksariyat holatlarda jazo o’lim bo’ladi).

Chiltanlar yer yuzini kezib, kishilarga yaxshilik qiluvchi, ularni yovuz kuchlardan himoya etuvchi eranlardir. Ular doimo tog’da (Asqartog’da), yanada aniqroq aytsak, yerning kindigida (markazida) Xizrning makonida yig’ilishadi. Dunyoning barcha voqealaridan uni boxabar etishadi. Ular Xizrning buyrug’ini bajaradilar. Xizrning yordamchilari hisoblanadi. Ular dunyoning barcha boyliklarini (moddiy, ma’naviy) asraydi, lozim ko’rilgan kishilarga hadya qiladi. Shartni buzganlarni jazolaydi. Chiltanlarning asosiy xizmatlaridan biri – kishilar ruhini yovuz kuchlardan himoya qilish. Tangri dunyoni Xizr va uning yordamchilari – chiltanlar orqali boshqaradi, deb tushuniladi.

“Alpomish” dostonidagi Barchin ko’rgan tushda:

...Kelayotir mast tuyaman aydahorlar aralash,

Yomon demay, yaxshi jo’rang, kanizlar.

Cho’llarda ko’rindi qirqta aydahor...

[Алпомиш 1999, 100].

Quyidagicha ta’birlanadi:

Cho’lda ko’rgan bo’lsang qirqta aydahor,

Qirq aydahor qirq chiltan pirlar bor.

Chilton – ajdar, ilon, ot, quyosh – Xizir va Go’ro’g’li obrazlari o’rtasidagi birlik yaxlit tizim bo’lib alohida o’rganishni talab etadi.

Dostonning turkman versiyasida Xizr/Xidir obrazi bosh eran sifatida namoyon bo’ladi. Dostonda bu jarayon quyidagi ko’rinishda berilgan: “... qahramon yo’qolgan otini istab, “Ikki kun yo’l yurib,

uchinchi kun bir chinorning tagiga bordi. Borsa, bir oppoq soqolli boboy nomoz o'qib o'tiribdi. Borib namoziga qo'shildi. Xufton o'n ikki kishi bo'lishdi. Tongga yaqin uch yuz oltmish eranlar shu yerga jamlashdi.

Bu charchab borgan emasmi, bir chetda uxlab qoldi. Eranlar jamlashib: "Bu qanaqa o'g'lon bo'ldi? Bu qanday o'g'lon?", – deyishaverdi. Shunda Xidir alayhissalom aytdi:

- Bu bizning nafas o'g'limiz bo'ladi.
- Sening nafas o'g'ling bo'lsa, qaysi kishining avlodidan?
- Bu Adibek sultonning o'g'li, Jig'alibekning nevarasi bo'ladi.
- Eha, tek kishining avlodidan emas ekan. Biz shu vaqtida

hammamiz jam bo'lganda, shu yigitni maqsadiga yetkazsak, qanday bo'ladi?

– Juda yaxshi bo'ladi-da, – deyishib, eranlar maslahatlashib, Ravshanni yotgan joyida behush etdilar. Qornini yorib, ichidagi borini yuvib, tozalab ichini nurga to'ldirib, qayta joy-joyiga qo'yib barcha eranlar fотиha berdilar. Ko'ro'g'li aksa urib o'rnidan turdi. Sharobutaxurdan qirq jom berishdi, buni ichib mast bo'lib yana yiqildi. Eranlar yana fотиha qilishdi. Yana aksa urib o'rnidan turdi" [Гер-оглы 1983, 46]. Turkman versiyasida initsiatsiya o'tuvchi makon cho'l, chinorning tagi deb tasvirlangan. Initsiatsiyani uch yuz oltmish eran va Xizir amalga oshirishadi.

Dostonning ozarboyjon versiyasida voqelik nisbatan real sharoitga ko'chirilgan: "Kunlardan bir kuni Ali kishi Ravshanni yoniga chiqarib aytdi:

– O'g'lim, bu yerdagi tog'larning boshida juft buloq bor, uni Qo'shabuloq deytilar. Har yetti yilning yettinchi juma oqshomi mashriq tomondan bir yulduz, mag'rib tomonida bir yulduz tug'adi. Bu yulduzlar kelib ko'kning o'rtasida to'qnashadi. Ular to'qnashganda, Qo'shabuloqqa nuri to'kilib, buloq ko'pirib toshadi. Kimki Qo'shabuloqning ana shu ko'pigida cho'milsa, u dunyoda tengi yo'q kuch-u quvvatga ega bo'ladi. Uning suvidan ichgan kishi oshiq bo'ladi. Ovozi shu qadar kuchli bo'ladiki, nafasidan arslonlar hurkib, qushlar ucha olmay, otlarning tuyog'i tushadi. Qanchadan-qancha yigitlar, shahzodalar bu suvni deb kelib, omadi chopmay qaytgan. Sen ham bor, shu Qo'shabuloqni axtarib top. Uning ko'pigidan mengayam olib kel" [Короғлы 1959, 36]. Ravshan otasi aytganday, Qo'shabuloqni topib, yulduzlar to'qnashib, nuri buloqqa tushganda ko'pirib toshgan suvga cho'miladi, u suvdan ichadi. Suvdan Ali kishining ko'r ko'zi ochiladi [Короғлы 1959, 36-37]. Ozorbayjon versiyasida initsiatsiya o'tuvchi joy tog', buloq. Lekin jarayon

qahramon otasi Ali kishining maslahati bilan bevosita Ko‘ro‘g‘li tamonida amalga oshiriladi. Dostonning “Korog‘lu-Bozolg‘oli” variantida esa ushbu magik quvvatli suvdan G‘irotga ham ichirishadi [Короғлу 1959, 401]. Ayni motiv o‘zbek versiyasida ham mavjud. Chiltanlar sohibqironni ko‘tara oluvchi ot ham sohibqiron bo‘lishi kerak deb, G‘irotga ham antahur mayidan berishdi [Гўрўғлининг туғилиши 1967, 129].

“Go‘ro‘g‘li” (“Ko‘ro‘g‘li”) dostonining o‘zbek, turkman, ozarbayjon versiyalaridagi initsiatsiya – “alpning qayta yaralishi” tasvirlangan voqealari o‘zaro qiyoslansa, ular bir-birini to‘ldiradi va eposdagi “alpning qayta yaralishi” motivining ilk ko‘rinishini tiklashga imkon beradi.

a) “alpning qayta yaralishi” amalga oshuvchi joy:

- o‘zbek versiyasida: tog‘, chiltanlar g‘ori;
- turkman versiyasida: cho‘l, ulkan chinor tagi;
- ozarbayjon versiyasida: tog‘ ustidagi sirli buloq.

b) “alpning qayta yaralish” tafsiloti:

– turkman versiyasida: Go‘ro‘g‘lining ko‘ksi yorilib, barcha a‘zolari nur bilan yuviladi;

– ozarbayjon versiyasida: mag‘rib va mashriqdan chiqqan yulduzlar qo‘shilib, ularning nuri Qo‘shabuloqqa tushgach, suvning ko‘pirib toshishi va karomatli-ilohiy ichimlikka aylanishi hamda qayta yaralishning shu suv vositasida amalga oshirilishi (qahramonning suvda cho‘milishi, suvdan ichishi);

– o‘zbek versiyasida: chiltanlar davrasida ilohiy ichimlikni ichib, koinot sirlaridan voqif bo‘lishi, sohibqironga aylanishi.

v) “alpning qayta yaralishi”da ishtirok etuvchi shifobaxsh “ilohiy suv” (may). Dostonning ozarbayjon versiyasidagi yulduzlar nuridan ko‘pirib, ilohiy quvvat oluvchi buloq suvi motivi o‘zbek va turkman versiyalarida sharobu antahur bilan almashtirilgan. Lekin mohiyat bir xil.

Yuqorida ko‘rib chiqilgan faktlar asosida dostonida initsiatsiya – “alpning qayta yaralishi” amalga oshgan joy va initsiatsiyani o‘tkazuvchi obrazlar xususida quyidagi xulosalarga kelish mumkin. Initsiatsiya – alp qayta yaralgan joy turkiy xalqlarning butun koinot tuzilishi haqidagi mifologik tasavvurlar tizimidagi yerning kindigi – markazi deb angланuvchi makon haqidagi tasavvurga aynan mos keladi. Ayni tasavvurning universal ko‘rinishi boshqa dinlar ta’siriga nisbatan kamroq uchragan oltoy turklari dunyoqarashida quyidagicha ko‘rinishda beriladi: “Ya’ni tog‘, tog‘ning tepasida sutli ko‘l, ko‘lning o‘rtasida yer (orol) va unda yer bilan osmonni

bog'lovchi – shoxlari ko'kka chirmashgan oltin bargli terak. Bu joy yerning kindigi deb atalgan" [Басилов 1984, 70].

Demak, "Go'ro'g'li" dostonining ilk bosqichlarida (barcha versiyalardagi motivlar bunga asos bo'ladi) initsiatsiya – "alpning qayta yaralishi" amalga oshuvchi makon ulkan tog' (o'zbek va ozarbayjon versiyalaridagi tog' va tog'dagi g'or)da, sutli ko'l (ozarbayjon versiyasidagi buloq, o'zbek va turkman versiyasidagi sharobu antahur. O'zbek versiyasining bir qator variantlaridagi qahramon onasining suv ko'pigi va suvda oqib kelgan olmadan homila topishi motivining ildizlari ushbu asosga bog'lanadi), ko'l o'rtasidagi orol va u yerdagi ildizi yer qa'riga, shoxlari ko'kka yetgan terak (turkman versiyasida initsiatsiyaning chinor ostida amalga oshuvi ushbu obrazning o'ziga xos ko'rinishi) ostida ya'ni, yerning kindigida amalga oshgan. "Go'ro'g'li" dostonining qadim bobo sujetida eranlarning – epik homiylarning makoni Asqartog' tepasidagi yerning kindigida joylashgan deb tasavvur qilinishi bekor emas.

Dostonning o'zbek va turkman versiyalarida initsiatsiya eranlar va qahramonning nafas otasi (ruhiy otasi) Xizir homiyligida amalga oshmoqda. Faqat ozarboyjon versiyasida bu motiv talqini real ko'rinish olib, eranlar vazifasini bilvosita qahramon otasi Ali kishi bajarmoqda (xabarchi sifatida). Aslida, Ali kishi obrazining o'zbek va turkman versiyalaridagi Jig'alibek obraziga bog'liqlik jihati bor. Bu bog'liqlik ismdagi uyg'unlikdagina ko'rinmaydi (chunki Jig'alibek ismini Aliga aylanishi oson va anglamli), balki obraz semantikasida ham bo'y ko'rsatadi.

Eranlar qahramonga initsiatsiya jarayonida faqat jismini pishitib, qurol-aslaha berib, ot bilan siylashmaydi, ushbu jarayonning eng muhim halqalaridan bir – alpning ma'naviy tarbiyasi masalasidir. "Go'ro'g'lining tug'ilishi" dostonining Janubiy o'zbekiston versiyalarida ushbu jihat alohida mukammal badiiy-estetik talqinini olganligiga guvoh bo'lamiz. Dostonning Qodir shoir va keyingi avlod vakili Abdunazar Poyonov versiyalaridagi bu tasvirga diqqat qaratish maqsadga muvofiq.

"Go'ro'g'li, "Bismilloh", deb otning ustiga soldi, ayil-pushtani tortdi. Shunda yana bittasi: "Ma, Go'ro'g'li", – dedi. Go'ro'g'li qarasa, qimmatbaho kiyimlar bilan urush anjomlari, Go'ro'g'li G'irotni sozlab yakka jilov qilib boylab, bobolar bergan buyumlarni kiydi. Shu vaqt yana biri: "Kel, Go'ro'g'li, endi bu yerda o'tirib gaplarga quloq sol, barini tinglab ol", – dedi.

Bobolardan biri gap boshladi:

Tiriklikda bilgin davri-davronsan,
Oqibatda bir jonzodga makonsan,
Bu jahonda sanog‘i yo‘q insonsan,
Shuni bilgin bir-biringga mehmonsan.

Yana biri:

Bug‘doyga qaragin o‘rtasi tilik,
Chiroqni yondirib bo‘lmas bepilik.
Ming yil qilgan ibodatdan yaxshidir,
Qila olsang bir insonga yaxshilik.

Yana biri:

Yomonning kasodi tiyar har joyda,
Yaxshining yordami tiyar tang joyda.
Yomonning makoni doim tor bo‘lar,
Yaxshinig makoni bordir har joyda...”

[Қодир Раҳим ўғли, 103-107].

Eranlar Go‘ro‘g‘liga ta‘lim bergan bu pand-nasihatlar mazmuni insoniyatning asrlar davomida yiqqan odob-axloq qoidalari-ning qaymog‘idan iborat ekanligi bilan ham diqqatga sazovordir. Ushbu yig‘inda qatnashgan eranlarning har biri Go‘ro‘liga ilmi qol va ilmi holdan dars berishadi. Shu tartibda Go‘ro‘g‘li chinakam alp sifatida qayta yaranadi.

Xulosa

Xulosa sifatida aytish mumkinki, qahramonning initsiatsiya jarayoni so‘nggi halqasining tasviridagi uyg‘unliklar va bu motivlarning mifologik asoslari bizning doston genezisi haqidagi: “Nafaqat bosh qahramon va epik homiylar, balki dostondagi qahramong‘ayriqutbi,raqibi,ko‘makchilari,epikot,yor obrazlarining tadqiqi “Go‘ro‘g‘li” eposining ko‘hna ildizlarga ega ekanligini, doston yadrosining quyosh turkum miflari hamda marosimlariga va animistik tasavvurlarga bog‘liq eradan avvalgi ming yilliklarda paydo bo‘lganligini asoslaydi. “Go‘ro‘g‘li” dostonining yadrosi, sujeti va obrazlar tizimining mifologik hamda tarixiy asoslari qadim-qadimdan Turkiston kengliklarida yashab kelgan ajdodlarimizning tasavvurlari, dunyoqarashlariga bog‘liq sak, massaget va o‘g‘iz epik an‘analari asosida eradan avvalgi ming yilliklarda yaratilib, bosqichma-bosqich sayqal topib, to‘liq badiiy-estetik sathga o‘tdi. Arxaik eposning navbatdagi talqinlaridan bir shoxobchasi Markaziy Osiyodan Kavkaz va Kichik Osiyoga ko‘chgan o‘g‘iz qabilalari bilan u hududlarga ham tarqaldi, yangilandi. So‘nggi talqinlar o‘zaro madaniy-adabiy aloqalar natijasida Markaziy Osiyo versiyalariga

ham ma'lum ta'sirini o'tkazdi. O'zbek "Go'ro'g'li" dostonining qahramoni tug'ilishi tabiiy homila talqinini olgan versiyalarda bu holat aniq sezilsa-da, tug'ilish g'ayritabiiy homila talqinini olgan versiyalar qadimiy o'zanda rivojlanib, ta'sirlardan xoli qoldi. Ushbu versiyalarda saqlangan qadimiy motiv va unsurlar doston genezisini aniqlashda tayanch omillar bo'ldi" [Турдимов 2011, 219-220], degan fikrimizni dalillaydi.

Adabiyotlar

- Алпамыс батыр*. 1977. Батырлар жыры. 1-том. Алматы: Жазувши.
Басилов, В. Н. 1984. *Избранники духов*. Москва: ИПЛ.
Гер-оглы. 1983. Туркменский героический эпос. Москва: Главная редакция восточной литературы.
Гўрўғлининг туғилиши. 1967. Айтувчи Муҳаммад Жомрод ўғли Пўлкан. Нашрга тайёрловчи: М. Муродов. Тошкент: Бадиий адабиёт нашриёти.
Ҳазрати Башир тарихи. 1994. Тошкент: Шарофнома – Маориф.
Короғлу. 1959. Тартиб едани: М. Н. Таҳмасиб. Баку.
Қодир Раҳим ўғли. *Зайдиной*. Қўлёзма. Инвентарь № 1692.
Турдимов, Ш. Г. 2011. *“Гўрўғли” дostonининг генезиси ва тадрижий босқичлари*. Тошкент: Фан.
Ғойибнома ёки Гўрўғлининг сўнгги кунлари. 2010. Қарши: Насаф.

Shomirza Turdimov

(Tashkent, Uzbekiston)

somirzaturdimov@yandex.ru

The Interpretation of Initiation in “Gorogli” Poem

Abstract

This article discusses one of the leading motives of the epic "Gorogli" ("Korogli") - the mythological and historical basis of the interpretation of the hero's initiation. The interpretations of the epic in the Uzbek, Azerbaijani and Turkmen versions are studied comparatively. In all cognate versions of the epic "Gorogli" ("Korogli"), it is proved that the images of space, time - mountain, cave, water (rill), tree (Boyterak),

patron eran (Hizr and chiltan) have a unique basis. The fact that the plot of the epic has a single basis, the fact that the protagonist goes through the process of initiation is one of the main conditions for his re-education as an alp (hero) shows that the protagonist is brought up physically and mentally. The alp (hero) system, which serves as a criterion for heroic epics, plays an important role in the imagination, proving that the process of initiation is uniquely artistically described in all cognate versions of the epic, but has a common basis. In the South Uzbek variant of the Uzbek version of the epic, the spiritual upbringing of the protagonist is analyzed in a perfect artistic way.

Key words: *folklore, Gorogli, motive, initiative, mythology, version, Uzbek, Azeri.*

About the author: *Shomirza Turdimov* – Doctor of Sciences in Phlology, Senior Research Fellow of the Institute of Language, Literature and Folklore Named after Alisher Navoi, the Academy of the Republic of Uzbekistan.

Recommended citation: Turdimov, Shomirza. 2020. “The Interpretation of Initiation in “Gorogli” Poem”. *Golden Scripts* 3: 27—37.

References

- Alpamis batir*. 1977. Batirlar jiri. 1-tom. Almati: Jazuvshi.
- Basilov, V. N. 1984. *Izbranniki duxov*. Moskva: IPL.
- Ger-ogli*. 1983. Turkmenskiy geroicheskiy epos. Moskva: Glavnaya redaktsiya vostochnoy literaturi.
- Go‘ro‘g‘lining tug‘ilishi*. 1967. Aytuvchi Muhammad Jomrod o‘g‘li Po‘lkan. Nashrga tayyorlovchi: M. Murodov. Toshkent: Badiiy adabiyot nashriyoti.
- Hazrati Bashir tarixi*. 1994. Toshkent: Sharofnoma – Maorif.
- Korog‘lu*. 1959. Tartib edani: M. N. Tahmasib. Baki.
- Qodir Rahim o‘g‘li. *Zaydinoy*. Qo‘lyozma. Inventar № 1692.
- Turdimov, Sh. G. 2011. *“Go‘ro‘g‘li” dostonining genezisi va tadrijiy bosqichlari*. Toshkent: Fan.
- G‘oyibnoma yoki Go‘ro‘g‘lining so‘nggi kunlari*. 2010. Qarshi: Nasaf.

Hamidulla Dadaboyev

(Toshkent, O'zbekiston)

dadaboyev@mail.ru

Ogahiy tarixiy asarlari soʻz boyligida oʻzlashma qatlamning oʻrni

Abstrakt

Mumtoz oʻzbek adabiyotining yirik namoyondasi Ogahiy tomonidan 1825–1874-yillarda Xiva xonlari tarixiga bagʻishlab bitilgan “Riyoʻz ud-davla”, “Zubdat ut-tavorix”, “Jome ul-voqeoti sultoniyy”, “Gulshani davlat” va “Shohid ul-iqbol” asarlarida xonlik hududida yashagan oʻzbek, turkman, qozoq, qoraqalpoq millatlarining ijtimoiy-maishiy turmush tarzi, xonlikning Buxoro amirligi, Qoʻqon xonligi, Eron, Hindiston, Afgʻoniston, Rossiya davlatlari bilan oʻrnatgan turfa munosabatlari, oʻzaro toʻqnashuvlar, savdo-sotiq aloqalari, norozilik qoʻzgʻolonlari, xalqlarning mentaliteti, urf-odatlarini keng yoritilishi qatori, davr oʻzbek adabiy tilining leksik boyligi, sintaktik qurilishi oʻz ifodasini topgan. Ogahiy asarlari soʻz boyligida ijtimoiy-siyosiy, harbiy, iqtisodiy, maʼnaviy, diniy, ilmiy-maʼrifiy va boshqa terminlar sistemasi yaqqol koʻzga tashlanadi. Ushbu terminologik tizimni shakllantirishda asl oʻzbek(turk)cha qatlam kabi arab, fors-tojik, moʻgʻul, xitoy va qisman, rus tilidan kirib kelgan istilohlar muhim rol oʻynagan. Mazkur maqolada Ogahiyning Xiva xonlari tarixiga doir asarlarida qayd etilgan oʻzlashma qatlam tarkibida juda qadimdan turkiy (oʻzbek) tilida faol ishlatilgan istilohlarning fonetik va semantik qurilishiga diqqat qaratildi, soha terminologiyasi tizimidagi muayyan tilning oʻrni, maqeyini belgilashda lingvistik va ekstralingvistik omillar hisobga olindi.

Kalit soʻzlar: *Xiva xonligi, soʻz oʻzlashtirish, ekstralingvistik omil, terminologik tizim, xitoycha oʻzlashmalar, qadimgi turkiy til, leksik tarkib, moʻgʻulcha oʻzlashmalar, oʻzbek adabiy tili.*

Muallif haqida: *Hamidulla Dadaboyev – filologiya fanlari doktori, Alisher Navoiy nomidagi Toshkent davlat oʻzbek tili va adabiyoti universiteti professori, Turon fanlar akademiyasi akademigi.*

Tavsiya etiladigan havola: Dadaboyev, Hamidulla. 2020.

“Ogahiy tarixiy asarlari so'z boyligida o'zlashma qatlamning o'rni”. *Oltin bitiglar* 3: 38—53.

Kirish

So'z o'zlashtirish har qanday til lug'at tarkibining shakllanishi va boyishida asosiy manbalardan biri hisoblanadi. So'z o'zlashtirish lingvistik va ekstralingvistik olimlar bilan bog'liq jarayon bo'lib, uning ta'sirini sezmagani bironta til dunyoda bo'lmasa kerak. Ijtimoiy, iqtisodiy, siyosiy, diniy-madaniy va boshqa munosabatlar natijasi o'laroq, bir tildan ikkinchi tilga tovushlar, so'zlar, terminlar o'zlashadi. Ayni shunday vaziyat, holat qardosh turkiy tillar, jumladan, o'zbek adabiy tili tarixiy taraqqiyoti bosqichlarida ham yaqqol namoyon bo'lgan.

Ma'lumki, qardosh turkiy xalqlar moziyda turkiy bo'lmagan xalqlar, mamlakatlar bilan yaqindan aloqaga kirgan, savdo-sotiq, diplomatik, diniy-madaniy, siyosiy, ijtimoiy munosabatlarni yo'lga qo'ygan. Bunday munosabatlar bois turkiy tillar fonetikasi, leksikasi, grammatikasida noturkiy tillarga xos elementlar paydo bo'lgan [Мысаев 1984, 120].

Turkologiyada o'zlashmalar haqidagi dastlabki nazariy qarashlar qiyosiy-tarixiy tilshunoslik metodi hamda turkiy-shunoslik fanining asoschisi Mahmud Koshg'ariy tomonidan 1074-1076-yillarda tuzilgan “Devonu lug'otit turk”da o'z aksini topgan.

Qomusiy xarakterdagi lug'at muallifi turkiy tildagi u yoki bu leksemaning qaysi tilga xosligi yoxud uni arab va forstillari materiallari bilan chog'ishtirish asosida kelib chiqishi, ya'ni etimologiyasini belgilab beradi. Chunonchi, «din» ma'nosidagi *nom* terminining xitoy tilidan [Махмуд Кошғарий 1983, 127] kirib kelgani, «idish»ni anglatuchi кўз`ач//кўзäч istilohining arabcha (кузад)ga o'xshash, biroq *d* harfi *ch* ga almashgani [Махмуд Кошғарий 1960, 341], «kalit, qulf kaliti» ma'nosidagi *kirit* so'zining arabcha *iqolid* so'ziga yaqinligi, bunda arabcha so'zdagi *q* harfi *g* ga, *l* harfi *r* ga, *d* harfi *t* ga almashgani, alifning esa tushirilgani [Махмуд Кошғарий 1960, 339], «dona» ma'nosidagi *tana* leksemasining forsiy tildan (*dana*) olingani, turkiy til talaffuziga moslashtirilib, turkiylashtirilgani [Махмуд Кошғарий 1963, 151], «peshonasida oqi bor ot» ma'nosidagi *ug'ar at* birikmasi tarkibidagi *ug'ar* so'zining shaklan ham, mazmunan ham arab tiliga mosligi [Махмуд Кошғарий 1960, 87], “sizindi suv” ma'nosidagi тэринүк leksemasining arabcha shakli *tarinquq* ekanligi, *q* fonemasining *g* tovushiga almashtirilganini ta'kidlaydi [Махмуд

Кошғарий 1961, 335]. *Turkmancha* belgisi bilan lugʻatdan oʻrin olgan va “oʻgʻirlash, talash” maʼnosida qoʻllangan qarʼyt leksemasi haqida mulohaza yuritgan lugʻatnavis ushbu soʻzni arabcha *gʻarat* oʻzlashmasidan olingan, deb gumon qilishini bayon etgan [Махмуд Кошғарий 1960, 338]. “Devonu lugʻotit turk”da qayd etilishicha, eski turkiy tilda “kuchli hukmdor, davlat boshligʻi” maʼnosi qadʼыр istilohi bilan anglashilgan. Xoqoniyaliklar xonni *qadir xan* birikmasi bilan sharaflashgan. Lugʻat muallifi qadʼыр soʻzining ayni maʼnosida arabchaga oʻxshashlik borligi, zero, *qodir* soʻzi arab tilida “kuchli, har ishni qila oluvchi” maʼnosini ifodalashiga urgʻu bergan [Махмуд Кошғарий 1960, 344] va hokazo.

Chet tillarga oid oʻzlashmalar turkiy tillar, jumladan, oʻzbek adabiy tili lugʻat tarkibi, xususan, terminologik tizimini boyitish va rivojlantirishda muhim oʻringa ega. Oʻzlashmalarning aksariyati siyosiy, maʼmuriy-davlat boshqaruvi, harbiy ish, ilm-fan va maishiy turmushga doir maʼnolarni ifodalashda faollik koʻrsatgan. Shu oʻrinda oʻzlashmalarning mavzuviy maydon nuqtayi nazaridan bir-biridan farqlanishini taʼkidlash lozim. Chunonchi, eski oʻzbek tili harbiy terminologiyasi, asosan, moʻgʻulcha oʻzlashmalar hisobiga kengayib borgan boʻlsa, maʼmuriy, siyosiy, tijoriy, ilmiy, diniy istilohlar aksariyat arabcha va forsha-tojikcha oʻzlashmalar hisobiga boyib borgan. Ayni paytda, xitoy, sugʻd, sanskrit tillaridan juda erta turkiy tillarga kirib kelgan baʼzi elementlar keyingi davr manbalari tilida ham qoʻllanishda davom etgan [Дадабаев 1991, 133-134].

Ogahiy tarixiy asarlari leksik tarkibi, jumladan, istilohlar tizimidan oʻrin olgan xitoycha oʻzlashmalarning soni oz boʻlsa-da, oʻz aksini topgan. Xitoy tilidan turkiy tillarga kirgan leksemalar haqida N.A.Baskakov [Баскаков 1987, 69-75], J.Kloson [Clauson 1972] va boshqa turkiyshunoslarning qarashlari maʼlumligini hisobga olib, biz mavjud taʼlimotlarga suyangʻan holda ularning Ogahiy asarlarida qanday maʼnoda ishlatilganiga toʻxtalish bilan cheklanishni maqsadga muvofiq topdik.

Ilk bor X asr qadimgi turkiy til obidasi hisoblanmish “Oltin yoruq” (Suvarnaprabhasa)da “ustoz, muallim” maʼnosida qayd etilgan *baqši* oʻzlashmasi [Древнетюркский словарь 1969, 82] *baxši* fonetik shaklda «Riyoʻz ud-davla» matnida «kotib, munshiy» maʼnosida ishlatilgan: *Yamutiya ulusiniṅ akábir va názimīdīn Davlī baxši va Xálmuhammad vakil... taraqqiy tapīb erdilār* [Ogahiy 1978, 43].

Eski oʻzbek adabiy tili manbalaridan “Gul va Navroʻz” matnida tahlil etilayotgan oʻzlashmaning *baxši* fonetik shaklda “mirza, kotib”

ma'nosini anglatganini kuzatish mumkin:

Yana darxvástim bar yaxšilardīn,

Muyul subīnī bilgan baxšilardīn [Фазылов 2006, 54v7].

Baytdagi *Muyul subīnī* izofali birikmasi ostida Chingizxon zamonida mo'g'ullar tomonidan o'zlashtirilgan turk (uyg'ur) yozuvi nazarda tutilgan. *Baxši* o'zlashmasi *bitig'či*, *mirza*, *kátib*, *dabir* istilohlaridan "turk (uyg'ur)" yozuvida hujjat tayyorlovchi, bituvchi" semasini ifodalashi bilan farqlangan. Amir Temur yurishlari aks etgan tarix asarlarida *baxši* istilohi "mirza, munshiy" ma'nosi qatori, "butparast ruhoniy, kohin" ma'nosida ham qo'llangan [Абдураззоқ Самарқандий 1969, 454]. Mazkur o'zlashmaning "turk (uyg'ur)" xatida hujjat bitivchi munshiy" ma'nosi Alisher Navoiyning "Hayrat ul-abror" dostonida qayd etilgan quyidagi baytda ham ifodasini topgan:

Sartqa gārči bu barur yaxšilar,

Türk ilā ham yaxši barur baxšilar [Навоий 1970, 133-23].

Dashti Qipchoq xonlari To'xtamish, Temur Qutlug', Qirim hukmdori Saodat Gireyxon yorliqlari, Shohrux mirzo devonxonasiga tegishli Hirotda 1422-yilda bitilgan hujjat, Boburning padari buzrukvori Umarshayx mirzoning 1469-yilga oid vasiqasi [Омонов 2016,17] singari rasmiy hujjatlar insho qilingan turk yozuvining XVI asrga kelib Movarounnahr va Xurosonda iste'moldan chiqishi oqibatida *baxši* "mirza, kotib" ma'nosini anglatishga xoslangan hamda *kátib*, *munšiy*, *mirza*, *dabir* istilohlari bilan sinonimik uyani shakllantirgan.

Dashtlab qadimgi turkiy Enasoy bitiklari tilida "davlat oldidagi harbiy xizmatlari evaziga yer-mulk soliqlaridan ozod qilingan, bir qator imtiyozlarga ega bo'lgan shaxs" ma'nosida qo'llangan tarxan (ko'pligi *tarqat*) termini biz tahlil qilayotgan Ogahiy asarlari matnida alohida mavjud bo'lmasa-da, lekin uning ishtirokida *-liy* affiksi bilan yasalgan va «soliqdan ozod qilinganlik» manosini ifodalovchi *tarxanliy* yasamasi «Riyo ud-davla»da qayd etiladi: *Ul xalqnīnī barčasiya tarxanliy yarliyin karāmat qildī* [Ораҳий 1978, 64]. Tarixning guvohlik berishicha, tarxonlar turk-mo'g'ul xalqlarining ijtimoiy-siyosiy turmush tarzida o'ziga xos imtiyozga ega bo'lgan tabaqa sanalib, Chingiziylar, Temuriylar va keyingi sulolalar davlatida alohida mavqega ega bo'lgan. O'gadey (O'ktoy) xon davrida shakllangan tarxonlik instituti muayyan saltanatda yuritiladigan siyosatga kuchli ta'sirini o'tkazgan. Tarxonlarga berilgan imtiyozlardan biri ular sodir etgan gunohlarning 9 marta qonun tomonidan kechirilishi sanalgan. Ogahiy asaridan yuqorida

misol tariqasida keltirilgan jumla tarxonlik institutining Xiva xonligida hamon o'z mavqeyini saqlab qolganligini ko'rsatadi.

Qadimgi turkiy O'rxun-Enasoy bitiklari matnida faol qo'llangan *qayan* termini Ogahiy asaridagi *xaqan* fonetik shaklda, umuman, mamlakat boshliqlarini ulug'lovchi oliy unvon manosi kasb etadi. Istilohning mazkur vazifani bajarishi ancha ilgariroq, ya'ni Temuriylar saltanatida voqelangan edi. Tarix Temuriy mirzolardan Shohruxning *xaqan-i said* unvoni bilan sharaflanganiga shohid [Абдураззоқ Самарқандий 1969, 325]. Alisher Navoiyning "Tarixi muluki Ajam" asarida *xaqan* istilohi turk hukmdoriga nisbatan qo'llangani bilan xarakterlidir: *Bu işdin xaqan-i türk vâqif bolub, çerig tartib Jayxundin ötüb, anin vilâyatıya daxl qildi* [Навоий 1967, 219]. Istilohning ushbu ma'nosi XIX asrda ham o'z kuchini yo'qotmagan: *Xaqan-i gardunhaşam şahriyâr-i Iskandarşavkat... Abulgâzi Allâqulî Muhammad Bahâdirxan* [Огаҳий 1978, 40].

Qan fonetik shaklida O'rxun-Enasoy bitiklari matnida ishlatilgan *xan* istilohi «hukmdor, davlat boshlig'i» manosi anglatgan. Temurbek tarixiga oid asarlarda *xan* termini faqat Chingiz naslidan bo'lgan shaxslarga nisbatan ishlatilgan: *Ul hazrat xan xizmatıya kelib, asru köp inâyat va şafqat kördi* [Шарафиддин Али Яздий 1997, 25]. Ushbu holatni XV-XVII asr eski o'zbek adabiy tili manbalarida ham kuzatish mumkin. Chunonchi, "Boburnoma"da *xan* istilohi faqat Chingiziylar hamda Shayboniylar xonadoni vakillarini ifodalashga yo'naltirilgan. Ogahiy asarlarida *xan* termini nafaqat chingiziylar sulolasi vakillariga, shuningdek, chingiziylarga mutlaqo aloqasi bo'lmagan saltanat boshliqlariga nisbatan ham qo'llanavergan. Mazkur hodisa XIII-XVII asrlarda differensial ma'noga ega bo'lgan *xan* istilohining umumiy ma'no kasb etganini ko'rsatadi.

"Bayroq, alam, belgi" ma'nosidagi tuy o'zlashmasi Ogahiy asarlari tilida "biron bir mansabdor, amaldorga ramz sifatida beriladigan nishona, belgi" ma'nosini bildirgan: *Avazxâja şayxulislamniñ tuyin alib, amir-i ravşanzamir Muhammad Sâlih ataliqya marhamat qildilar* [Огаҳий 1980, 25]. Keltirilgan misol Xiva xonligida *şayxulislam* mansabi egasi hukmdor tomonidan shu mansabni tasdiqlovchi tug' bilan ta'minlangani, sarofroz etilganini bildiradi. Saltanatning alomati hisoblanmish tug' hamda nog'oraning Makka shariflaridan bo'lmish Sayyid Baraka tomonidan Temurbekka keltirilib peshkash qilinishi va u kishiga hukmdorlik mujdasining berilishi Sharafiddin Ali Yazdiyning "Zafarnoma" asarida o'ta jonli tarzda tasvirlangan [Шарафиддин Али Яздий 1997, 54^a].

Ogahiy asarlarida oldingi davr eski o'zbek adabiy

tili yodgorliklarida deyarli qo'llanmagan *čay* leksemasining "Gulshani davlat"da qayd etilishini ta'kidlash maqsadga muvofiq: *Muhammadniyáz devánbegi kečä tevägä qand va čay yúkläb, izdin kelib, ul janábniñ xizmatı šarafın taptı* [Огаҳий 1980, 179].

Eski o'zbek adabiy tilida, boshqa qardosh turkiy tillarda bo'lgani kabi, XIII asrdan e'tiboran leksik tarkibdan mustahkam o'rin egallashga erishgan mo'g'ulcha o'zlashmalar, asosan, harbiy terminologiya tarkibida, qisman, ijtimoiy-siyosiy terminlar tizimida faollik ko'rsatgan. Eski o'zbek adabiy tili harbiy leksikasida qo'llanishda bo'lgan mo'g'ulcha o'zlashmalar G.Dyorfer [Doerfer 1965-1972], S.Nominoxanov [Номинханов 1973] hamda ushbu maqola muallifi tomonidan tadqiq etilgan [Дадабоев 1986, 32-37]. "Boburnoma" so'z boyligi tarkibidagi mo'g'ulcha o'zlashmalar haqida mulohaza yuritgan Z.Xolmanova nomlari qayd etilgan olimlar fikrlariga suyangan [Холманова 2007]. Ogahiy tarixiy asarlarining salmoqli qismi, yuqorida qayd etilganidek, Xiva xonlarining harbiy yurishlari, urush va janglari, qaror(lashkar)goh yoki qishloq(qishki qo'nimgoh)da joylashishi, ov ovlashi singari voqealarni tasvirlashga bag'ishlangan. Voqealar bayonida Ogahiy harbiy ishga oid ko'pdan-ko'p istilohlarni qo'llagan. Harbiy terminlar tarkibi asl o'zbek(turk)cha, qisman, forscha-tojikcha, arabcha va ulkan miqdordagi mo'g'ulcha leksik birliklardan tashkil topgan. Harbiy terminlar tarkibidagi mo'g'ulcha o'zlashmalar muallifining avvalgi ishlari va monografiyasida chuqur tahlil etilgani bois mazkur maqolada faqat ba'zi ijtimoiy-siyosiy terminlar tizimida ishlatilgan mo'g'ulcha o'zlashmalarga diqqatni qaratish bilan cheklanilgan. Shu o'rinda tahlilga tortilgan mo'g'ulcha o'zlashmalarning ma'muriy-harbiy sohadagi ma'no (tushuncha)larni ifodalashga xizmat qilganini ta'kidlash lozim bo'ladi. Kezi kelganda tarixiy obidalar matnida *yasavul* (turkcha-mo'g'ulcha), *daruya* kabi leksik birliklarning ham harbiy, ham ijtimoiy-siyosiy istilohlar tizimida qo'llanganini e'tirof etish maqsadga molik [Баскаков 1989, 63-71].

XIII asrdan boshlab harbiy harakatlar chog'ida, ayniqsa, g'anim tomonning mustahkam mudofaaga ega istehkomlarini qo'lga kiritish vaqtida mahalliy asirlardan tirik qalqon sifatida foydalanish harbiy taktikasining mo'g'ullar tomonidan keng istifoda etilgani tarixdan yaxshi ma'lum. Bunday tirik qalqon mo'g'ulcha *hašar* o'zlashmasi bilan ifodalangan. Ogahiy davrida bu mo'g'ulcha istilohning semantik qurilishida ma'no siljish hodisasi yuz bergan va uning zaminida yasalgan *hašariy* termini qandaydir ish-yumushni amalga oshirishda yordam, ko'mak beruvchi, ya'ni hasharchilarga

nisbatan qo'llangan: *Atráf javánibdīn hašariy va kárguzár ustád-i širinkár va bannáy-i jaládatšiyárlarni jam' qālib* [Орахий 1978, 153]. Demak, bugungi o'zbek tilidagi *hashar* va *hasharchi* so'zlarining ma'lum va mashhur ma'nolari XIX asrda shakllangan, degan fikrni ilgari surish imkonini beradi.

Saltanat oldidagi ulkan xizmatlari evaziga muayyan shaxsga hukmdor tomonidan tortiq, inoyat qilinadigan ko'chmas yer-mulk *suyuryal* termini bilan yuritilgani yaxshi ma'lum. Chingiziylar, Temuriylar va xonliklar davrida bu institutning faoliyati o'ta qamrovli bo'lgan. Arkoni davlat, a'yon hazrat, nufuzli ruhoniylar, atoqli sarkardalar, hukmdor sulola vakillari suyurg'ol bilan sarafroz etilgan. Beriladigan (tortiq qilinadigan) suyurg'olning hajmi-kattakichligi suyurg'ol egasining mavqiyi, davlat oldidagi xizmati, obrusi bilan o'lchangan. 1413-1414-yilda Shohrux mirzo atoqli sarkarda va davlat arbobi Shohmalikbekka Xorazm viloyatini *darbasta suyurg'ol* sifatida bergan. Shohmalik bu mulkda osoyishta turmush tarzini ushlab turgan, qo'shni davlatlar, xususan, Dashti Qipchoq xonlarini itoatga keltirgan, madrasalar, xonaqohlar, masjidlar, rabotlar, bog'-u rog'lar, hovuzlardan iborat ko'pdan-ko'p qurilishlar olib borgan [Абдураззоқ Самарқандий 2008, 477-478; Дадабоев 2018, 237].

Ogahiy asarlarida ushbu o'zlashma faolligi bilan diqqatni tortadi. Matnlarda *suyuryal* termini nafaqat in'om qilingan yer-mulk, hudud, viloyat, tuman, mavze, balki jangda mardlik ko'rsatgan askarlar-u qahramonlarga sovg'a sifatida beriladigan qo'y va otlarni ham anglatgan: *Saruq xalqīnī piškaš yosunida keltirgān bišumār qoylarīn laškar-i zafaršiyārya va yaxši atlardīn šuj'aáy-i nāmdárya baxšiš va suyuryal qilib...* [Орахий 1978, 50].

Temuriylar, Shayboniylar davrida qo'rg'on va qal'a hokimlari, ya'ni komendantlari mo'g'ulcha *daruya* o'zlashmasi yordamida ifodalangan. Ilk bor XII-XIII asrda turk(uyg'ur) yozuvida bitilgan turkiy manbalar matnida qo'llangan mazkur o'zlashma [Древнетюркский словарь 1969, 159] Temurbek qurgan saltanatda mavjud harbiy-ma'muriy mansab va lavozimlar ierarxiyasidan mustahkam o'rin olgan. Istilohning zikr etilgan ma'nosi Ogahiy tarixiy asarlarida ham o'z aksini topgan: Qultān *daruya qal'a zabtiya mutasaddi bolub, Qonyiratda qaldi* [Орахий 1978, 201].

Temuriylar davrida askarlarning biror joyga tushib, atrofini xandaq, aravalar yoki chetanlar bilan ihota qilishi mo'g'ulcha *kūrān* istilohi bilan anglashilgan. XV-XVII asr eski o'zbek adabiy tilida ushbu istiloh "guruh, to'da; qo'shin" ma'nosida ham ishlatilgan: *Jamuxani muxálifat qilib, bayxut va inrás qavmī on ūč kūrān jam' bolub,*

Čingizxan birlä uruṣub, šikast bolyanı [Таварихи гузида 1967, 42b-2]. Oʻzlashmaning “toʻsiq, gʻov, ihota” maʼnosi Ogahiy asarlarida ham saqlanib qolgan [Орахий 1980, 174]. Ayni chogʻda, ushbu oʻzlashma “urugʻ, qabila, guruh” maʼnosini ifodalash uchun ham yoʻnaltirilgan: *Muhammadkarim divánniḡ hamráhliyi bilä ularniḡ maktubin alib, yamut kūrāni jānibiya ázim boldilar* [Орахий 1980, 163].

Ogahiyning Xiva xonlari tarixiga bagʻishlangan asarlari tilida qoʻllangan moʻgʻulcha oʻzlashmalardan yana biri Chingizxonning ikkinchi oʻgʻli, 1224-yili oliy farmonga binoan Movarounnahrni idora qilish uchun tayinlangan *Chigʻatoy* (1241-yilda Qoraqurumda vafot etgan) antroponimi bilan bogʻlik leksik birliklardir. Maʼlumki, Chigʻatoyxonga boshqarish maqsadida otasi tomonidan berilgan Movarounnahr *Čiyatay* ulusī, uning aholisi *čiyatay xalqī*: Yana türk ulusī, bataxisis, *čiyatay xalqī* ara šayiʻ avzīndurkim, alar surudlarīn ul vazn bilä yasab, majlisda ayturlar [Навоий 1967, 479] yoxud *čiyatay eli* birikmasi bilan yuritilgan:

Čiyatay eli meni őzbek demäsün,

Bihuda fikr qilib yam yemäsün

[Муҳаммад Солиҳ 1961, 121].

Ogahiy asarlarida ham qayd etilgan *čiyatay xalqī* birikmasi yuqoridagi maʼnoni ifodalashda davom etgan: *Búnāh va oygruq ehtimālī čiyatay xalqīniḡ izzatpiyrasi Muhammadyaʻqub aqaya taʻin tapdı* [Орахий 1978, 47]. “Gulshani davlat” matnida *čiyatay* leksemasi etnonim, yaʼni urugʻ maʼnosida oʻz ifodasini topgan: *Darhāl sipāh-i nusratīštīmāl surʻat-u istiʻjāl bilä čiyatay sarī ilyar qıldilar* [Орахий 1980, 133].

Sir emaski, arab tilining turkiy tillarga kuchli taʼsiri XII asrdan voqelangan. Oldingi asrlarga oid eski turkiy til obidalari, xususan, Yusuf Xos Hojibning «Qutadgʻu bilig», Ahmad Yugnakiyning «Hibat ul-haqoyiq» asarida arabcha oʻzlashmalar sezilarli miqdorni tashkil etmagan. Lekin XIV asrga kelib, arabcha oʻzlashmalarning turkiy manbalar tilidagi soni salmoqli boʻlib, ijtimoiy-siyosiy, diniy, ilmiy, maʼrifiy sohaga oid maʼno-mazmunini ifodalashda faollik qilgan.

Taʼkidlash joizki, Ogahiy tarixiy asarlaridagi ijtimoiy-siyosiy terminlar tizimida arabcha oʻzlashmalar miqdor jihatdan koʻp boʻlib, ularning har biriga alohida munosabat bildirishning imkoni yoʻqligini hisobga olib, ayrimlarigagina diqqat qaratildi. Arabcha oʻzlashmalar ijtimoiy-siyosiy terminlar mavzuiy guruhlarining deyarli barchasida ishtirok etadi.

“Saltanat, davlat” maʼnosini anglatuvchi *mamlakat* va uning *mamālik* koʻplik shakli Xiva xonligida faol ishlatilgan. Shu

o'rinda, Ogahiy asarlarida har ikki leksik birlikning kichik viloyat, tumanlarga nisbatan ham qo'llanganini qayd etish lozim. "Davlat, hukumat; podshohlik, hukmronlik" mavhum ma'nosi shuningdek, *saltanat* istilohi bilan ham anglashilgan: *Hazrat-i xidev-i kámgar mazkur bolyan safardin murájaat qilib, mustaqarr-i saltanatda áram tutyandin soñ vuqu'ya yetdi* [Орахий 1980, 60]. Tahlil etilayotgan ma'no shuningdek, *vilayat, ólkä, bilád, davlat, mulk* istilohlari bilan ham anglashilgan. *Dáru mulk* izofasi ko'tarinkilik, emotsional-ekspressivlik, badiiylik belgisi bilan boshqa leksemalardan farqlangan. *Qal'a* (ko'pligi: *qilá'*), *hisár* istilohlari «qo'rg'on, mudofaa istehkomi» ma'nosini ifodalashda davom etgan. *Hisár* o'zlashmasi "tog'li hududdagi mudofaa istehkomi, qo'rg'on" semasi bilan xarakterlangan.

Hududiy bo'linishga bevosita aloqador *mavze, marhala* "yo'l ustida tushib o'tiladigan joy"; *atráf, javánib* "taraflar, atroflar, yoqlar", *manázil, manzil* "o'rin, joy" singari istilohlarga Ogahiy asarlarida keng o'rin berilgan.

"Turli guruh, urug', aymoq, birlashma" ma'nosini ifodalash *taváyif*, uning birlik shakli *táyifa* hamda *jamáa, tabáqat, xayl* leksemalari zimmasida bo'lgan. Xonlikda mavjud mansab, rutba, lavozimlarni anglatishda ham arabcha o'zlashmalarning ulushi salmoqli [Баскаков 1989, 63-71]. Chunonchi, *martaba, mansab, manásib, rutba* leksemalari xonligidagi mansablar iyerarxiasini ifodalashda xizmat qilgan: *Čerig soñidin yúrmäk účün alarya qaravulluq rutbası taxis tutdi* [Орахий 1978, 62].

"Muayyan davlat yoki mamlakat aholisi" sememasini ifodalash, asosan, *xalq, fuqará, rayáyá, rayyat, haláyi, ahl* o'zlashmalari zimmasiga yuklatilgan. Tobe yurtlardan olinadigan soliq turlari *uśr, xiráj, zakát*, qilinadigan turli sovg'a-salomlar, tortiqlar esa *tuhfa//tuhfát, iná'm, hadya//hadáyá, ihsán* istilohlari bilan anglashilgan.

Ko'pdan-ko'p mavhum ma'nolarni ifodalashda *vazarát* "vazirlik", *itáat* "bo'ysunish", *inád* "bo'yin tovlash", *risálat* "elchilik", *muxálifat* "dushmanlik", *mufsid* "fasodchi", *mulázamat* "xizmatkor", *ábá, ajdád* "ota-bobolar, ajdodlar", *safarát* "tashrif, safar qilishlik" kabi o'zlashmalar o'ta qo'l kelgan.

Ma'muriy-boshqaruv apparatining katta-kichik mansabdorlari nomlarini anglatishda ham arabcha o'zlashmalarning o'rni sezilarli bo'lgan. Xususan, *hákim, hukmrán, sultán, sáhib ul-farmán, amir, váliy, vakil, akábir, vazir, murabbiy* "ustoz", *umará, mulázim, mahram* "ichki, xizmatchi", *ámil* "soliqchi", *qázi, naqib, sadr* "rais",

mulázim “xizmatchi”, *kubará* “ulugʻlar, mashhurlar”, amir ul-umará “amirlar amiri, beklar begi”, qásid “*chopar, elchi*”, *rasul* “elchi”, *qáyimmaqám* “taxt vorisi, merosxoʻr” kabi oʻzlashmalar shular jumlasiga kiradi.

Din va shariat namoyandalarini nomlashda ham arabcha oʻzlashmalarning oʻrni sezilarlidir. Jumladan, *šayx, šayxulislám, muf-tiy, mutavalliy, avliyá, maxzum//maxdum, sufiy, rais* kabi arabcha oʻzlashmalar shular qatoridan oʻrin olgan.

“Buyruq, farmon” maʼnosi *amr, hukm*, “kelishish, ahdlashish” maʼnosi *muwáfaqat*, “ikki tomonning bir-biriga ishonch bildirishi, samiy doʻstlik” *musádaqa*, “muqim joylashgan” tushunchasi *mutavattin, mutamakkin* oʻzlashmalari bilan ifodalangan. Keltirilgan ashyoviy materiallar kesimida Ogahiy tarixiy asarlarida qoʻllangan ijtimoiy-siyosiy terminlar tarkibida arabcha oʻzlashmalar miqdorining qay darajada ekanligi xususida xulosa chiqarish mumkin.

XI – XIX asrlar davomida oʻzbek adabiy tili nafaqat islom mafkurasi va arab tili hamda yozuvi, shuningdek, fors-tojik tilining kuchli taʼsiri ostida qoldi. Turkiy va forsiy xalqlararo azaliy, yaqin munosabatlar negizida turkiy tillar, alalxusus, oʻzbek tili leksik boyligida juda katta miqdordagi forscha-tojikcha oʻzlashmalar paydo boʻldi. Ayni chogʻda, oʻzbek tili leksik elementlari fors-tojik tiliga kirib bordi, uning lugʻat boyligini yanada kengaytirdi.

Turkiy tillardagi fors-tojik oʻzlashmalari H.Neʼmatov [Неъматов 1969], B. Sultonov [Султанов 1981, 14-19], L.Rustemov [Рустемов 1963], A.Memetov [Меметов 1975] singari turkologlarning tadqiqotlarida aks etgan. XI – XIV asr turkiy manbalar tilidagi ijtimoiy-siyosiy va sotsial-iqtisodiy terminologiya tarkibidagi forscha-tojikcha oʻzlashmalar ham maxsus oʻrganilgan [Дадабаев 1980, 143-148].

Shuni alohida taʼkidlash joizki, XI – XIV asrlarga doir turkiy manbalar tilida qoʻllangan fors-tojik tili leksik elementlari Markziy Osiyo, Sharqiy Turkiston, Volgaboʻyi turkiy tillari lugʻat tarkibidan mustahkam oʻrin olgan va keyingi davrlarda ham faol qoʻllanishda boʻlgan. Arabcha leksemalar singari forscha-tojikcha oʻzlashmalar ham Ogahiy davri oʻzbek mumtoz adabiyoti obdolari tilida son jihatdan ziyodligi bilan xarakterlanadi. Shu oʻrinda, arabcha hamda forscha-tojikcha oʻzlashmalarning eski oʻzbek adabiy tili soʻz yasash jarayonida faol ishtirok etgani, oʻzbekcha affikslar bilan birikib, katta miqdordagi qorishiq soʻz hamda istilohlar yasaganini eʼtirof etish kerak.

Tahlilga tortilayotgan ijtimoiy-siyosiy istilohlar tarkibida

forscha-tojikcha o'zlashmalarning o'zni, mavqeyi yaqqol ko'zga tashlanadi. Ular yuqorida zikr etilgan mavzuviy guruhlarining barchasida o'z ulushiga ega.

Ijtimoiy-siyosiy terminlar tarkibida mavjud forscha-tojikcha leksik elementlarni davr nuqtayi nazaridan tasnif qilish jarayonida, ularni ikki katta, ya'ni XI – XIV asr eski turkiy til hamda XV – XVI asr Alisher Navoiy va uning izdoshlari asarlarida qayd etilgan o'zlashmalar guruhiga taqsimlash mumkin bo'ladi. XI – XIV asr eski turkiy til obidalari, jumladan, Yusuf Xos Hojibning "Qutadg'u bilig", Ahmad Yugnakiyning "Hibat ul-haqoyiq", Ahmad Yassaviyning "Hikmatlar"i tilida forscha-tojikcha elementlarning ulushi nisbatan past darajada bo'lsa-da, XIV asr manbalaridan Rabg'uziyning "Qisasi Rabg'uziy", Qutbning "Xusrav va Shirin", Sayfi Saroyining "Guliston bi-t turkiy", Xorazmiyning "Muhabbatnoma", Mahmud ibn as-Saroyining "Naxj ul-farodis" asarlarida forsiy o'zlashmalar sonining bir necha marta ko'paygani yaqqol namoyon bo'ladi. Bunda, tabiiy, ekstralingvistik omillar, xususan, fors mumtoz adabiyotining, forsiydan turkiyga qilingan tarjimalarning roli yetakchilik qilgan.

Ma'lumki, Ogahiy, fors-tojik tilida yozilgan 19 ta asarni o'zbek tiliga mohirona o'giran. Shubhasiz, ushbu mutarjimlik faoliyati uning asarlarida forscha-tojikcha o'zlashmalar (so'zlar, istilohlar, izofali birikmalar, gap qurilishi konstruksiyalari)ning qo'llanishida aks etgan, deyish mumkin. Ayniqsa, fors-tojik tiliga oid jimjimador, emotsional bo'yoqdor so'zlar ishtirokida uzundan-uzun jumlar tuzish Alisher Navoiy ijodidan meros bo'lib kelayotgan anana Ogahiy uchun begona emas edi. Zotan, Alisher Navoiyni o'zining ulug' salafi, ustoz deb sanagan Ogahiy buyuk mutafakkirga ergashgan, uning yo'lini davom ettirgan.

XI – XIV asrlarga oid forscha-tojikcha o'zlashmalarning Ogahiy asarlaridagi ishtiroki sezilarli. Ular sirasiga pahlaván – "jasur, botir, pahlavon, polvon", pádšáh "hukmdor", šáh "hukmdor", sarbáz "askar", sarvar "boshliq, rahbar", sarhang "sarkarda", sulhnáma "tinchlik haqidagi bitim", faryád "dod, arz", farmán "buyruq, hukm", xánadán "sulola", xánaqáh, "mehmonxona", xaja-xoja "janob; xo'jayin", xusrav "shoh, podshoh", šahriyár "shoh, hukmdor", šáhána "shohlarnikidek, shohlarcha", šahzáda "hukmdor sulola vakili" kabi leksik birliklarni kiritish lozim.

XV – XIX asrlarda eski o'zbek adabiy tiliga o'zlashgan forscha-tojikcha elementlarning soni va sifati, albatta, oldingi asrlarga qaraganda farqlangan. Xususan, ijtimoiy-siyosiy terminlar tizimidagi qator tushuncha va ma'nolarni ifodalashda ularning o'zni sezilarli

boʻlgan. Ushbu jihat Ogahiy asarlari leksikasida ham oʻz aksini topgan. Chunonchi, *sarupáy* “sarpo”, *nikxáh* “yaxshi xohishli, niyatli”, *xusravána* “podshohiy”, *piškaš* “tortiq, sovgʻa”, *sarámad* “omadli, baxtli”; *saranjám* “tugallash”, *námdár* “mashhur, atoqli”, *túrktáz* “turklar hujumi, hamlasi” kabi leksemalar mavhum maʼnolarni ifodalashga xizmat qilgan boʻlsa, xonlikda mavjud mansab va lavozimlarni anglatishda quyidagi istilohlar faollikka oʻrsatgan: mihtar, *sadar*, *sipahdár*, *kadxudá* “oqsoqol, boshliq”; *marzbán* “chegaradagi hudud hokimi”; *miráxur* “hukmdor otboqarlari boshligʻi”; *miráb* “xonlikda suv uchun masʼul shaxs”; *dádxáh* “fuqarolarning arzini hukmdorga yetkazuvchi saroy amaldori” va h.k.

Ogahiy asarlarida oʻzga oʻzbek mumtoz adabiyoti namoyandalari tilida mavjud boʻlmagan, boʻlgan taqdirda ham, maʼnosi butunlay farqli forscha-tojikcha birliklar ham ishlatilgan. Xususan, *náma* “xat, maktub” leksemasi ishtirokida hosil qilingan *muhabbatnáma* “sevinch xati, maktubi” [Орахий 1976, 81], *tahniyatnáma* “tabrik nomasi, muborakbod maktubi” (Орахий 1978, 20), *musadáqatnáma* “sodiqlik haqidagi maktub” [Орахий 1978, 51], *iʼtiqádnám* “ishonch maktubi, ishonchnoma”; *maʼzaratnáma* “uzrnoma, kechirim soʻrash maktubi”, *ixlásnáma* “muxlislik maktubi” [Орахий 2009, 247], *ináyatnáma* “sevinch va iltifot maktubi”, *muvaláfatnáma* “doʻstlik nomasi” [Орахий 2009, 50] kabi elchilikka tegishli istilohlar aynan Ogahiy tarixiy asarlari tilida oʻta faolligi bilan ajralib turadi.

Forscha-tojikcha oʻzlashmalar tarkibida izofalarning haddan ziyodligi kishi diqqatini tortadi. Forsiy izofalarning turkiy tillarda shakllanishi ancha ilgarigi davrlarga borib taqalsa-da, ularning keng miqyosda ishlatilishi XV – XIX asrlarga toʻgʻri keladi. Alisher Navoiy oʻzining nazmiy va nasriy asarlari tilida forsiy izofadan turkiy izofali birikmalar singari keng foydalangani sir emas. Shunday holat Ogahiy tarixiy yodgorliklari matnida ham namoyon boʻladi. Forsiy izofalarning ijtimoiy-siyosiy sohada ham muhim oʻringa ega boʻlganini qayd etgan holda muayyan ashyoviy materiallarni keltirish bilan kifoyalanamiz.

Maʼmuriy-boshqaruv tizimiga doir tushunchalarni anglatuvchi forsiy izofalar sirasiga *dargáh-i álampánah* “hukmdor saroyi” [Орахий 1978, 19], *sáhibqirán-i jannatmakán* “hukmdor, xon”, *xilʼat-i xusravána* “shohona toʻn, kiyim” [Орахий 1978, 20], *zubda-i dudmán* “sulola (xonadon) sarasi” [Орахий 1978, 21], *elčixana-i humáyun* “qutlugʻ elchixona” [Орахий 1978, 199], *hazrat-i aʼlá* “aʼlo hazratlari, xon, hukmdor” [Орахий 1980, 198], *arkán-i*

davlat “saltanatning ulug’ kishilari, tayanchlari” [Огаҳий 1980, 194], *ástán-i áliýshán* “dovrug’i ketgan saroy” [Огаҳий 1980, 62], *vazir-i a’zam* “bosh vazir” [Огаҳий 2009, 63] kabilarni kiritish joiz.

Ogahiyning hayoti va faoliyati Turkistonning Chor Rossiyasi tomonidan bosib olishga qaratilgan siyosatning asta-sekin hayotga tatbiq etilishi paytiga to’g’ri kelgan. Tarixnavis ushbu jarayon bilan bog’liq voqea-hodisalarni asarlarida ifodalash asnosida rus tiliga oid *guburnatur* “lashkarboshi”, orus “rus”, *Rusiya* “Rossiya” singari termin, etnonim, toponimlarni tilga olgan: *Ittifáqá, ul uçurda guburnatur, ya’ni orus laskariniñ sarkardasi Qazaqiya taváyifidīn guruh-i anbuñni va Rusiya xaylidīn ba’zini Túrkistándīn Činas qal’asiniñ tasxiriya buyurmīs erdi* [Огаҳий 2009, 62]. Shunday holat “Riyoz ud-davla” matnida ham aksini topgan. Ogahiy rus tiliga xos leksemalarni o’zbek tili fonetikasi qonunlariga bo’ysundirgan tarza ifodalagan: *Bu yīl rajab ayiniñ ũčidā šamba kūni orus páytaxti Fetirburx pádšáhī impiratur Nikulay Pavlufičniñ qoşyan elčisi Prukufiy Andriiç binni Nikiqursiniñ hamráhliyi bilä kelib...* [Огаҳий 1978, 151].

Xullas, Ogahiy tarixiy asarlari so’z boyligi o’ta rang-barang va turfa bo’lib, unda asl o’zbek(turk)cha, arabcha, forsha-tojikcha, mo’g’ulcha, xitoycha, ruscha leksik birikmalar o’rni bilan qo’llangan. Eski o’zbek tili ijtimoiy-siyosiy terminlar tizimi tarixiy-etimologik jihatdan nafaqat o’z, balki aynan qayd etilgan tillarga xos istilohlar zaminida shakllangan va rivojlangan.

Adabiyotlar

- Баскаков, Н.А. 1987. “К проблеме китайских заимствований в тюркских языках”. *Советская тюркология* 1: 69 – 75.
- Баскаков, Н.А. 1989. “Титулы и звания в социальной структуре бывшего Хивинского ханства”. *Советская тюркология* 1: 53 – 59.
- Дадабоев, Х. 1986. “Эски ўзбек тили обидаларида мўғулча сўзлар”. *Ўзбек тили ва адабиёти* 6: 30 – 35.
- Дадабаев, Х. 1991. *Общественно-политическая и социально-экономическая терминология в тюркоязычных письменных памятниках XI-XIV вв.* Ташкент: Ёзувчи.
- Дадабоев, Х. 2018. *Амир Темур даврдoshiлари (Мўъжаз энциклопедия).* Тошкент: Navoiy universiteti.
- Doerfer, G. 1965 – 1972. *Türkische und mongolische Elemente im Neupersischen. Bd. I -IV.* Wiesbaden.
- Древнетюркский словарь.* 1969. Ленинград: Наука.
- Меметов, А. 1975. *Персидские заимствования в современном крымско-татарском языке.* Автореф. дисс. филол. наук. Ташкент.
- Мусаев, К. 1984. *Лексикология тюркских языков.* Москва: Наука.

- Навоий, Алишер. 1967. *Асарлар. Ўн беш томлик. Ўн тўртинчи том*. Тошкент: Фафур Фулом.
- Нигматов, Х. 1969. "Махмуд Кашгарский о взаимовлиянии тюркских и иранских языков". *Иранская филология*: краткое изложение докладов научной конференции, посвященной 60-летию А.Н.Болдырева. Москва.
- Номинханов, Ц. 1943. *О монгольских административно-политических и военных терминах XIII - XIV вв., сохранившихся в узбекском языке*. Автореф. дисс. канд. филол. наук. Москва.
- Огахий, Муҳаммад Ризо мироб Эрнийезбек ўғли. 1978. *Асарлар. V жилд*. Тошкент: Фафур Фулом.
- Огахий, Муҳаммад Ризо мироб Эрнийезбек ўғли. 1980. *Асарлар. VI жилд*. Тошкент: Фафур Фулом.
- Огахий, Муҳаммад Ризо Эрнийезбек ўғли. 2009. *Шоҳиду-л иқбол (Иқбол шоҳидлари)*. Нашрга тайёрловчи, сўзбоши ва изоҳлар муаллифи Нафас Шодмонов. Тошкент: Муҳаррир.
- Омонов, Қ.Ш. 2016. *Туркий расмий услубнинг юзага келиши ва такомилли (Илк ва Ўрта асрлар)*. Докторлик диссертацияси. Тошкент.
- Рустемов, Л. 1963. *Арабско-персидские заимствования в казахском языке*. Дисс. канд. филол. наук. Алма-Ата.
- Самарқандий, Абдураззоқ. 2008. *Матлаи саъдайн ва мажмаи баҳрайн*. II жилд биринчи қисм 1405–1429 йиллар воқеалари. Тошкент: Ўзбекистон.
- Солих, Муҳаммад. 1961. *Шайбонийнома*. Нашрга тайёрловчи: Насрулло Даврон. Тошкент: Ўзбекистон ССР Фанлар академияси нашриёти.
- Таварихи гузида. *Нусрат-наме*. 1969. Исследование, критический текст, аннотированное оглавление и таблица сводных оглавлений к.ф.н. А.Акрамова. Ташкент.
- Холманова, З. 2007. *"Бобурнома" лексикаси*. Тошкент: Фан.
- Яздий, Шарафуддин Али. 1997. *Зафарнома*. Сўз боши, табдил, изоҳлар ва кўрсаткичлар муаллифлари: Ашраф Аҳмедов, Ҳайдарбек Бобобеков. Тошкент: Шарқ.
- Clauson, Sir Gerard. 1972. *An Etimological Dictionary ot pro-thirteenthcentury Turkish*. Oxford.

Hamidulla Dadaboev

(Tashkent, Uzbekistan)

dadaboyev@mail.ru

The role of Loanwords in Vocabulary of Historical works by Ogakhi

Abstract

In the works "Riyaz ud-davla", "Zubdat ut-tavorix", "Jome ul-waqeoti sultoni", "Gulshani davlat" and "Shahid ul-iqbol" written during 1825-1874 years by Ogakhi, a great representative of classical Uzbek literature, are dedicated to the history of Khiva khans in the social life of the Uzbek, Turkmen, Kazakh, Karakalpak peoples living in the territory of the khanate, the unique relations of the khanate with the Bukhara Emirate, Kokand Khanate, Iran, India, Afghanistan, Russia, conflicts, trade relations, protests, the mentality of the peoples, also it reflects the vocabulary and syntax of that period. We can easily identify socio-economical, military, economical, spiritual, religious, scientific and other terms in Ogakhi's works. The terms borrowed from Uzbek (Turkic), Arabic, Persian, Mongolian, Chinese, and some Russian terms played a great role in the development of that terminological system. The article discusses phonetic and semantic structure of the borrowed terms, that have been actively used in the Turkic (Uzbek) language since ancient times and appear in Ogakhi's works devoted to the history of Khiva khanate. We also paid attention to linguistic and extra linguistic factors in determining the influence of different languages to the terminology of this field.

Key words: *Khiva khanate, loanwords, extralinguistic factors, terminological system, Chinese loanwords, ancient Turkic language, lexical content, Mongolian loanwords, Uzbek literary language.*

About the author: *Hamidulla Dadaboev* – Doctor of Sciences in Philology, Professor of Tashkent State University of Uzbek Language and Literature named After Alisher Navoi, Academician Academy of Sciences "Turon".

Recommended citation: Dadaboev, Hamidulla. 2020. "The role of Loanwords in Vocabulary of Historical works by Ogakhi". *Golden Scripts* 3: 38—53.

References

Baskakov, N.A. 1987. "K probleme kitayskix zaimstvovaniy v tyurkskix yazikax". *Sovetskaya tyurkologiya* 1: 69 – 75.

- Baskakov, N.A. 1989. "Tituli i zvaniya v sotsialnoy strukture bivshego Xivinskogo xanstva". *Sovetskaya tyurkologiya* 1: 53 – 59.
- Dadaboev, H. 1986. "Eski oʻzbek tili obidalarida moʻgʻulcha soʻzlar". *Oʻzbek tili va adabiyoti* 6: 30 – 35.
- Dadabaev, X. 1991. *Obshestvenno-politicheskaya i sotsialno-ekonomicheskaya terminologiya v tyurkoyazichnix pismennix pamyatnikax XI-XIV vv.* Tashkent: Yozuvchi.
- Dadaboev, H. 2018. *Amir Temur davrdoshlari (Moʻjaz ensiklopediya)*. Toshkent: Navoiy universiteti.
- Doerfer, G. 1965 – 1972. *Türkische und mongolische Elemente im Neupersischen. Bd. I-IV.* Wiesbaden.
- Drevnetyurksiy slovar.* 1969. Leningrad: Nauka.
- Memetov, A. 1975. *Persidskie zaimstvovaniya v sovremennom krimsko-tatarskom yazike.* Avtoref. diss. filol. nauk. Tashkent.
- Musaev, K. 1984. *Leksikologiya tyurkskix yazikov.* Moskva: Nauka.
- Navoiy, Alisher. 1967. *Asarlar. Oʻn besh tomlik. Oʻn toʻrtinchi tom.* Toshkent: Gʻafur Gʻulom.
- Nigmatov, X. 1969. "Maxmud Kashgarskiy o vzaimovliyanii tyurkskix i iranskix yazikov". *Iranskaya filologiya: kratkoe izlozhenie dokladov nauchnoy konferensii, posvyashennoy 60-letiyu A.N.Boldireva.* Moskva.
- Nominxanov, s. 1943. *O mongolskix adminstrativno-politicheskix i voennix terminax XIII – XIV vv., soxranivshixsya v uzbekskom yazike.* Avtoref. diss. kand. filol. nauk. Moskva.
- Ogahiy, Muhammad Rizo mirob Erniyozbek oʻgʻli. 1978. *Asarlar. V jild.* Toshkent: Gʻafur Gʻulom.
- Ogahiy, Muhammad Rizo mirob Erniyozbek oʻgʻli. 1980. *Asarlar. VI jild.* Toshkent: Gʻafur Gʻulom.
- Ogahiy, Muhammad Rizo Erniyozbek oʻgʻli. 2009. *Shohidu-l iqbol (Iqbol shohidlari).* Nashrga tayyorlovchi, soʻzboshi va izohlar muallifi Nafas Shodmonov. Toshkent: Muharrir.
- Omonov, Q.Sh. 2016. *Turkiy rasmiy uslubning yuzaga kelishi va takomili (Ilk va Oʻrta asrlar).* Doktorlik dissertatsiyasi. Toshkent.
- Rustemov, L. 1963. *Arabsko-persidskie zaimstvovaniya v kazaxskom yazike.* Diss. kand. filol. nauk. Alma-Ata.
- Samarqandiy, Abdurazzoq. 2008. *Matlai saʼdayn va majmai bahrayn.* II jild birinchi qism 1405–1429 yillar voqealari. Toshkent: Oʻzbekiston.
- Solih, Muhammad. 1961. *Shayboniynoma.* Nashrga tayyorlovchi: Nasrullo Davron. Toshkent: Oʻzbekiston SSR Fanlar akademiyasi nashriyoti.
- Tavarixi guzida. Nusrat-name.* 1969. Issledovanie, kriticheskiy tekst, annotirovannoe oglyavlenie i tablitsa svodnix oglyavleniy k.f.n. A.Akramova. Tashkent.
- Xolmanova, Z. 2007. *"Boburnoma" leksikasi.* Toshkent: Fan.
- Yazdiy, Sharafuddin Ali. 1997. *Zafarnoma.* Soʻz boshi, tabdil, izohlar va koʻrsatkichlar mualliflari: Ashraf Ahmedov, Haydarbek Bobobekov. Toshkent: Sharq.
- Clauson, Sir Gerard. 1972. *An Etimological Dictionary ot pro-thirteenthcentury Turkish.* Oxford.

Mardon Rahmatov

(Toshkent, O'zbekiston)
mardonrahmat@gmail.com

O'zbek tili sintaksisi rivojida *chun* bog'lovchisining o'rni

Abstrakt

Tilda boshqa tizimdagi tillarga xos grammatik shakllarning qo'llanishi, ularning o'sha tilga xos sintaktik qoliplarining va mazmuniy munosabatlarning ifodalanishi masalasini o'rganish muhim ahamiyatga ega. Shunday grammatik shakllaridan biri *chun* bog'lovchisidir. Mazkur maqolada *chun* bog'lovchisining qo'llanishi tarixi, uning o'zbek tili sintaksisi taraqqiyotidagi o'rni masalalari zamonaviy tilshunoslikda erishilgan yutuqlar asosida o'rganildi. Jumladan, bog'lovchining obyektiv (diktum) va subyektiv (modus) mazmundagi gaplarni shakllantirishi, obyektiv mazmunli gaplar qo'shma gapning tobe komponenti sifatida qo'llanib sabab, payt, shart, o'xshatish kabi mazmuniy munosabatlarni ifodalashi, subyektiv mazmunni ifodalanganda esa kiritma gap sifatida qo'llanishi ochib berildi. Shuningdek, bog'lovchining yana bir o'ziga xos jihati mavjudligi aniqlangan, ya'ni bog'lovchining gap tarkibida, turli gap bo'laklari orasida qo'llana olish imkoniga egaligidir. Bu masala gapning grammatik mazmun planini, ya'ni sintaksisning kommunikativ aspekti nuqtayi nazaridan yondashib o'rganildi.

Tahlilga tortilgan til materiallari o'zbek tilining sintaktik qurilishi taraqqiyoti masalalariga oydinlik kiritadi. Shuningdek, chiqarilgan ilmiy xulosalar, asoslar klassik va zamonaviy o'zbek adabiyoti, fors adabiyotining hozirgi o'zbek tilidagi tarjimalarida uchraydigan *chun//chu* bog'lovchining matndagi ma'nolarini to'g'ri anglashga yordam beradi.

Kalit so'zlar: *bog'lovchi, morfologik shakl, sintaksis, gap, qo'shma gap, tobe gap, kirish so'z, kiritma gap, aktual bo'linish, tema, rema.*

Muallif haqida: *Rahmatov Mardon Mehmonovich* – filologiya fanlari nomzodi, Alisher Navoiy nomidagi Toshkent davlat o'zbek tili va adabiyoti universiteti, O'zbek tilshunosligi kafedrasi dotsenti.

Tavsiya etiladigan havola: Rahmatov, Mardon. 2020. "O'zbek tili sintaksisi rivojida *chun* bog'lovchisining o'rni". *Oltin bitiglar* 3: 54—68.

Kirish

O'zbek tili turkiy tilning tarixan taraqqiy etgan bir tarmog'idir. O'zbek tilining tarixiy taraqqiyoti masalalarini belgilashda XIII asr oxiri va XIX asrning ikkinchi yarmigacha bo'lgan eski o'zbek tili deb ataluvchi davrning tili ahamiyatli. Jumladan, buyuk shoir va mutafakkir Alisher Navoiyning adabiy til ravnaqi uchun olib borgan kurashi madaniyatimiz tarixida muhim o'rin egallaydi. U chinakam vatanparvar shoir va olim sifatida xalq tilining bitmas-tuganmas manbalaridan foydalanish, uning boyligi va nafisligini namoyish etish bilan faqat o'z zamondoshlariga emas, balki undan keyingi butun avlodlarga ham o'rnak ko'rsatdi. U yaratgan asarlarida o'zbek tilining boy xazinasidan foydalanish bilan birga shu davr an'anasiga muvofiq boshqa tizimdagi tillarning elementlarini qo'lladi. Jumladan, uning asarlarida fors tiliga xos bo'lgan *chun, to, -ki, agar, agarchi* kabi bog'lovchilar va boshqa forsiy grammatik shakllarni shu darajada mahorat bilan qo'lladiki, bu kabi bog'lovchili gaplar adib asarlarining uslubiy me'yorini ta'minladi.

Chun bog'lovchisi o'zbek yozma yodgorliklarida XIII asrdan to XX asrning boshlarigacha qo'llanishda bo'lgan. *Chun* bog'lovchisi faqat nasriy asarlar tilida qo'llangan bo'lsa, she'riy asarlarda *chun* shakli bilan bir qatorda uning fonetik varianti *chu* shakli ham faol qo'llangan. Ularning qo'llanish tarixida ba'zi farqlar kuzatiladi: *chun* XIII – XIV asr ayrim yodgorliklarida – «Qissasi Rabg'uziy», «Tafsir»da nisbatan kam uchraydi, biroq XV – XVI asrlar adabiy manbalarida, jumladan, Alisher Navoiy va Boburning nasriy va nazmiy asarlarida ko'p ishlatilgan [Абдурахмонов, Шукuroв 1973, 311]: *chu* esa XV asrdan boshlab qo'llanilgan bo'lib, faqat she'riy asarlarda uchraydi. *Chun//chu* bog'lovchisi XIX asr o'zbek yozuvchi va shoirlari asarlarida kam bo'lsa-da, uchraydi. Bog'lovchi XIX asrning oxirida paydo bo'lgan matbuot tilida ham qo'llangan [Рахмонов 1971, 27]. Ammo keyinchalik o'zbek adabiy tili me'yorlari talabiga javob bermagani uchun iste'moldan chiqib ketdi. *Chun//chu* bog'lovchisi hozirgi o'zbek adabiy tili normasi sanalmasa-da, ba'zan she'riy asarlarda uchrab turadi:

O'n sakkiz ming olam oshubi

Padar boshindadir,

Ne ajab, chun o'g'li oning

O'n sakkiz yoshindadir [Boхuдoв 1986, 333].

Keyingi yillarda o'zbek tiliga klassik va zamonaviy fors tilidan o'girilgan tarjima asarlar tilida ham *chun/chu* bog'lovchilarini

uchratish mumkin:

*Layli bu g'azalni chun eshitti,
Yig'i bila toshni eritti [Низомий 2005, 89-103].
Xunrez chun reshi donarezman
Sargashta chu gardi xonarezman.
Chu bilmasmen o'zingdin o'zga kasni
Bu boshlardin chiqarg'il bu havasni [Аттор 2005, 62].*

Uchun ko'makchisi va chun bog'lovchisi

Uchun ko'makchisi turkiy tillarga xos bo'lib, u qadimgi turkiy manbalarda ham uchraydi: *qag'an uchun* (xoqon uchun) [Абдурахмонов 1982, Тб. 48], *qazg'antuq uchun* (g'alaba qozongani uchun) [Абдурахмонов 1982, Тб. 61], *quti bar uchun* (baxti bor uchun) [Абдурахмонов 1982, Ктб. 10] kabi. E.Fozilov *uchun* ko'makchisi O'rxun-Yenisey, uyg'ur, turfon manixey yodnomalari tilida: sabab, vaj, bois; ish-harakat biror shaxsga, predmetga atalganligi, yo'nalganligi, bog'liqligi; maqsad kabi ma'no munosabatlarini ifodalashini aytadi [Фозилов 1965, 135].

Eski o'zbek tilida ham *uchun* ko'makchisining *-chun* shakli ham qo'llangan va bosh kelishikdagi otlarni, qaratqich kelishigidagi kishilik olmoshlarini boshqaruv yo'li bilan bog'lagan. Masalan: *aning -chun* [Нав. ФШ, 37], *bizning -chun* [БН, 79], *qiymati -chun* [Нав. «СС» 50]; *inshoollo -chun* [ТФ], *ne-chun* [ҚР], *anung -chun* [ХШ], *ne -chun*, *hurmati -chun* [С.Саройй], *ruxsori -chun* [ЛТ] [XV – XIX asrlar... 1990, 252] kabi. Hozirgi o'zbek she'riyatida ham ba'zan *uchun* ko'makchisi *-chun* shakli (fonetik varianti)da uchrab turadi.

Ko'rinadiki, *uchun>chun* ko'makchisi va *chun* bog'lovchisi bir-birini takrorlamaydigan grammatik vositalar sanaladi. Qadimdan qo'llanib kelingan *uchun* va she'riyatdagi *-chun* (*uchun>chun*) ko'makchisi softurkiy, *chun* bog'lovchisi esa fors tiliga xos grammatik vositadir. *-chun* (*uchun>chun*) va forsiy *chun* bog'lovchisi shaklan bir-biriga teng kelib qolgan omonim (ikkita so'z) sanaladi. Ularning farqli xususiyatlarini quyidagilarda ko'rinadi:

a) *uchun* (*uchun>chun*) ko'makchisi o'zbek tilida ot, sifat va sifatdoshlardan so'ng qo'llanib, ularning fe'l tomonidan boshqariluvini ta'minlovchi grammatik vosita sanaladi. Masalan:

– ot va otlashgan so'zlarni fe'lga boshqaruv yo'li bilan bog'laydi: *Türk budun üchün tün udimadim, küntüz olurmadim* [Абдурахмонов 1982, БХб] (Turk xalqi uchun kechasi uxlamadim, kunduzlari o'tirmadim);

– fe'l o'ramlarini boshqaruv yo'li bilan bog'laydi: *Täñri küch*

bärtük üçün, aqañim qag'an süsi böri-täg ärmish, yaqısı qoy-täg ärmish [Абдурахмонов 1982, БХб-7] (Tangri kuch bergani uchun otam xoqonning lashkari bo'ridek, dushmani qo'ydek emish);

b) forsiy *chun* bog'lovchisi esa boshqaruv munosabatini emas, balki bir sodda gapni ikkinchisiga bog'laydi va muayyan semantik munosabatni yuzaga chiqaradi. *Chun Yusuf a.s. burqa' bila erdi, alar tonimas erdilar* [Navoiy 2000, 127]. Ushbu gapda *chun* bog'lovchisi *Yusuf a.s. burqa' bila erdi* gapini sabab munosabatiga ko'ra bosh gapga bog'lagan;

v) uchun ko'makchisi bilan qo'llangan morfologik shakllar sabab, atalganlik ma'nosida keladi va forsiy *chun* bilan ekvivalent bo'la oladi; *chunning* semantikasi payt, shart ma'nosini ifodalashiga ko'ra uchun ko'makchisidan farqlanadi;

g) shuningdek, ular qo'llanish o'rniga ko'ra ham farq qiladi. *Uchun* ko'makchisining gapda qo'llanish o'rni turg'un, ya'ni faqat boshqarilayotgan so'zdan keyin *chun* bog'lovchisi esa har doim ergash gap tarkibida (nutq egasining kommunikativ maqsadi bilan bog'liq holda ergash gap tarkibidagi turli bo'laklari orasida) qo'llanadi.

Hozirgi o'zbek adabiy tilida keng iste'molda bo'lgan *chunki* bog'lovchisi *chun* bog'lovchisiga *-ki* (forscha *-ke* كه) ergashtiruvchi bog'lovchisining qo'shilishi yo'li bilan hosil bo'lgan. Bog'lovchi xususida doktor Muhammad Mo'inning o'zining "فرهنگ فارسی" asarida *chun* va *ke* چونكه-(چون+كه) bog'lovchilarining birikuvidan tuzilganligini aytadi [محمد مُعین ۵۷۳۱, ۱, ۰۲۳۱]. Bu bog'lovchi boshqa turkiy tillarda, jumladan, ozarbayjon, gagauz, qirim-tatar, tatar, turk, turkman tillarida ham qo'llanadi [Гаджиева 1973, 365].

Ta'kidlash o'rinliki, *chunki* bog'lovchisining o'zbek xalq nutqida ishlatilishi chegaralangan, buni o'zbek xalq shevalari sintaksisini sof turkiy qolipda ekanligi bilan izohlash mumkin. Bugungi kunda ham xalqimiz bu bog'lovchiga faqatgina adabiy til mas'uliyati bilangina murojaat qiladi. Ya'ni so'zlovchi o'z fikrini bayon qilishda adabiy nutqqa tayansagina, *chunki* bog'lovchisini qo'llashga ehtiyoj sezadi.

Turkiy matnlarda qo'llangan *chun* bog'lovchisining gapdagi o'rni va ma'nolarini o'rgangan olimlarning fikrlari deyarli bir xil. Jumladan, A.M.Shcherbak [Шчербак 1962, 219]. N.Z.Gadjiyeva [Гаджиева 1973, 365] bu bog'lovchining payt, sabab, shart ergash gaplarni hosil qilishda ishtirok qilishi, G'Abdurahmonov va Sh.Shukurov [Абдурахмонов, Шукуров 1973, 311], A.Matg'oziyevlar [Матғозиев 1966, 2] esa gapda payt, sabab, shart, o'xshatish, natija

munosabatlarini ifodalashini ta'kidlaydi. shuningdek, M.Rahmonov vaqtli matbuot tilida sabab, payt, S.Solixo'jayeva ham payt ma'no munosabatini ifodalaganini qayd etishgan [Солихўжаева 1988, 14].

Chun bog'lovchisiga zamonaviy fors tiliga bag'ishlangan adabiyot, lug'atlarda quyidagicha sharh berilgan. M.Abdusamatov bu bog'lovchi hozirgi eron adabiy tilidagi sodda va qo'shma gaplarda payt va sabab mazmuniy munosabatli ergash gaplarni bosh gapga bog'lashini aytadi [Абдусаматов 1977, 200; 296]. Forscha-o'zbekcha lug'atda uning: o'zbek tilidagi kabi ko'makchisi ma'nosiga teng kelishi (- ماه چون *oy kabi*); - *gach* ravishdoshi ifodalagan ma'noda qo'llanishi (u kelgach...); *qanday?*, *qanday qilib?* (بی چون *so'roq olmoshlari ma'nosida kelishi haqida ma'lumot beriladi* [Pyctamov va b. 73]. Lug'atshunos doktor Muhammad Mo'inning izohlashicha, *chun* bog'lovchisi qadimgi pahlaviy tili (*chidun* - چیدون) so'zidan olingan bo'lib, o'xshatish (تثبیه, مانند, مثل), *payt* (هنگامی, وقتی), *zero* (زیرا), *bad in sabab* (بدین سبب *ushbu sababdan so'ng*) ma'nosida; fors tilida so'roq olmoshlari (*qanday?*, چگونہ؟ چطور؟) o'rnida qo'llanishini qayd qiladi [ص-۲۳۱، ۱، ۵۷۳۱، محمد مُعین]. Shuningdek, doktor Hasan Anvariylarning izohli lug'atida bu bog'lovchi (*to*) تا اینکه (*toinki*); اگر (*agar*) bog'lovchisi, (*pas chero?* پس چرا *keyin nega endi?*); در حدود (*dar hududi - hududida*); قریب (*qariyb*), نزدیک (*nazdik - yaqin*); چه (*che - nima?*), قدر (*che qadar - nimagacha?*, *qanchalik*); از آن جاکه (*az on joke-o'sha joydanki*), مانند (*monandi*); مثلی (*misli*) so'zlari o'rnida qo'llanishi haqida ma'lumot beradi va uning fors she'riyatida *chu* shakli keng qo'llanishini ta'kidlaydi va *chu* {چون=} *chun* bilan ma'noda bir xil ekanligini ko'rsatgan holda uning «shoirona» so'z ekanligini aytadi [حسن انوری]. [سخنی ۲۱۳۱، ۳، ۱۴۲]. Bundan tashqari, eski o'zbek tilida faol qo'llangan va hozirgi o'zbek tilida qo'llanuvchi ayrim so'zlarning kelib chiqishini *chun* bog'lovchisining tarixiy taraqqiyoti bilan bog'lashadi. *Chunon* so'zi ham (*chun va on - shu damda, shu onda, shu vaqtda*) aslida so'zlarining qo'shilidan, *chunin* so'zi ham (*chun va in - shunda*) aslida so'zlarining qo'shilishidan hosil bo'lganligi qayd qilinadi [ص-۵۷۳۱، ۱، ۲۳۱، محمد مُعین].

Ta'kidlanganidek, *chun* bog'lovchisi jumla tarkibida qo'llanib, bir necha mazmun-munosabatlarni ifodalagan. Bog'lovchi sabab mazmunidagi gapning boshida qo'llanganda, hozirgi o'zbek tilidagi *shuning uchun* bog'lovchisi (ko'makchili qurilma) bajargan sintaktik vazifaga sinonim bo'ladi.

Klassik matnlardagi *chun* bog'lovchili sabab ergash gapli qo'shma gaplar hozirgi o'zbek tiliga transformatsiya qilinganda,

shuning uchun bog'lovchisi, shuningdek, hozirgi o'zbek tilida mavjud bo'lgan sifatdosh+ko'makchi (*-gani uchun*) morfologik shakli ma'nosiga mos keladi. *Chun Ardasherining o'g'li yo'q erdi, dedikim, nechuk malomat bo'lmag'aykim, olam mulkin oldim...* [Навой 2000, 224]. Jumlani quyidagicha transformatsiyalash mumkin: *Ardasherining o'g'li yo'q edi, shuning uchun dedi... yoki Ardasherining o'g'li bo'lmaganligi uchun (sababli), dedikim...*

Chun bog'lovchisi ishtirok etgan payt ergash gapli qo'shma gaplarni ba'zan hozirgi o'zbek adabiy tilidagi payt ma'nosini ifoda qiluvchi *-ib, -b, -gach, -gandan so'ng* kabi grammatik vositalar bilan transformatsiyalash mumkin. *Chun o'tunlar cho'g' bo'ldi, yerga yoydilar* [Навой 2001, 155]. Transformatsiyasi: *O'tinlar cho'g' bo'lgach // -gandan so'ng yerga yoydilar* kabi. Anglashiladiki, *chun* bog'lovchisi va uning turkiy ma'nodoshlari o'zaro vazifadosh sanalib, bir xil mazmundagi o'ramlarning sinonimiyasini hosil qiladi.

***Chun* bog'lovchili gaplarning mazmuniy xususiyatlari**

Har qanday lisoniy belgi o'zining shakliy va ma'no xususiyatlari birligidan iborat. An'anaviy sintaktik nazariyalarda, asosan, lisoniy belgining shakliy tuzilishi bilan bog'liq masalalar o'rganib kelindi. Gapning mazmuniy xususiyatlari bilan bog'liq tadqiqotlarda, asosan, uch aspektda: propozitiv (nominativ) aspekt, modal (obyektiv, subyektiv modallik) aspekt, kommunikativ (tema-rematik) aspektlarda o'rganilmoqda. Bularan til birligi sifatidagi gap semantikasida faqat propozitsiya va obyektiv modallik mavjud bo'lsa, nutq birligi sifatidagi gap (jumla) semantikasida esa ulardan tashqari, albatta, kommunikativ aspekt va ba'zan subyektiv modallik ham ishtirok etadi [Нурмонов va b. 1992, 31].

Lingvistik adabiyotlarda gapning propozitiv (nominativ) aspekti obyektiv borliq bilan bog'langan denotativ aspekt nomi bilan ham yuritiladi. Denotativ voqealar ba'zan diktum (obyektiv mazmun), ularning subyektiv talqini esa modus (modal, subyektiv mazmun)lar bilan hosil qilinishi aytiladi [Черемисина, Колосова 1987, 35]. Obyektiv modallik gapni shakllantiruvchi zaruriy belgilardan biri, asosiy uzvi hisoblansa, subyektiv modallik obyektiv modallik ustidagi qo'shimcha modallikdir [Нурмонов va b. 1992, 31]. Demak, har qanday nominativ asosga ega bo'lgan gaplardagi modallikni bir-biridan farqlash zaruriy shartlardan sanaladi. Rus tilshunosi V.V.Kazmin bir xil sintaktik shaklga ega bo'lgan turli predikativ qurilma (diktum va modus)larni mazmun xususiyatlariga ko'ra statik va dinamik aspektda o'rganadi [Казмин 1983, 36].

Statik aspektda predikativ qurilmalar tarkibidagi modus voqealar sintaktik ortiqchalik asosida, dinamik aspektda modus voqealarning predikativ qurilmada kommunikativlik bilan bog'lab o'rganadi. *Chun* bog'lovchili predikativ qurilmalarni o'rganish jarayonida lingvistikaning struktur funksional va kommunikativ planida bir xil emasligini kuzatiladi. Shuning uchun *chun* bog'lovchili gaplarning umumiy mazmun xususiyatlari, denotativ voqealarni ifodalashiga ko'ra ikki turga ajratish o'rinli: 1. Obyektiv mazmun (diktum) munosabatli predikativ qurilmalar. 2. Subyektiv mazmun (modus) munosabatli predikativ qurilmalar (kiritma va izoh qurilmalar).

Tilshunoslikda gapning asosini tashkil qilgan predikatlarga qarab, bir predikatli va ko'p predikatli gaplarga bo'lish odat tusini olgan. *Chun* bog'lovchisi ishtirok qilgan har qanday gap polipredikativ gaplar sanaladi. *Chun* bog'lovchili polipredikativ gaplarning obyektiv borliqqa munosabati – denotativ voqealarning ifodalanishi, gapga xos bo'lgan predikativlik belgilariga ega bo'lishi, ular orasidagi semantik va sintaktik munosabatlarni hisobga olib, bosh va ergash gapdan iborat ergash gapli qo'shma gap sifatida baholash o'rinli.

Sintaktik o'rin gapdagi predikatni ifodalagan so'zning ma'nosi va, demak, valentligiga ko'ra yuzaga keladi. Boshqacha aytganda, bosh gapning kesimi vazifasidagi so'zning ma'nosi va valentligi ergash gapning mohiyatini va qo'llanishini ta'minlaydi [Махмудов 1991, 16]. *Chun* bog'lovchili predikativ qurilma sintaktik jihatdan har doim old mavqeda, bosh gapdan oldin qo'llanadi va uning predikati valentligi ma'nosiga ko'ra unga bog'lanadi va ergash gapli qo'shma gaplarni hosil qiladi.

Chun bog'lovchili predikativ ifoda sintaktik jihatdan har doim old mavqeda, bosh gapdan oldin qo'llanadi va uning predikati valentligi ma'nosiga ko'ra unga bog'lanadi va ergash gapli qo'shma gaplarni hosil qiladi. Masalan:

Payt ergash gapli qo'shma gaplar: *Chun yeyildi, Xoja bir qurs manga berdi* [Навоий 2001, 257].

Chun bog'lovchisi payt mazmun munosabatini ifodalaganda *vaqteki* so'zi bilan sinonim sifatida qo'llanishi mumkin. Masalan: *...ul vaqtiki, laduniy ko'zi bila boqsaq, andoqdur va chun g'ayri laduniy ko'zi bila boqsoq, mundoq* [Навоий 2001, 177].

Chun bog'lovchisi payt mazmun munosabatini ifodalaganda ma'nosi *qachon* so'ziga teng keladi: *Yashirin Hoshuqa har qachon vajd yetishsa erdi, rangi oqarur erdi, chun ul vajd taskin topsa, yana ham ul rangiga qaytar erdi* [Навоий 2001, 102].

Ba'zan payt mazmun munosabatlarini yanada reallashtirish

maqsadida bosh gap tarkibida mazmuni payt bilan bog'langan leksik vositalar ham qo'llangan. Masalan: *Chun tafahqus qildilar, hamul kun Horun ar-Rashid o'tub erdi* [Навоий 2001, 486].

Payt ma'nosini oydinlashtirish uchun bosh gapda payt ma'nosini bildiruvchi *ul vaqt* birikmasi qo'llanadi: *Chun qonun va chag'ona nolasi quloqqa tushgay va mahvashi soqiy yukunub, may oyoqqa tushgay, ul vaqt zuhudu taqvog'a ne e'tibor va xushu xiradg'a ne ixtiyor* [Навоий 2011, 31].

Chun bog'lovchili gapda o'tgan zamon aniqlik maylidagi fe'l bilan birga ba'zan ersa to'liqsiz fe'li qatnashishi mumkin: *Chun otti ersa, barcha gunohlaridin pok bo'ldi va gunohlari to'kuldi* [Навоий 2000, 304]. Yuqoridagi misollardan ko'rinib turganidek, payt ma'nosi *-sa erdi* yoki *-di ersa* bilan ifodalanganda, fe'ling predikativlik belgilari almashinib turadi.

Ba'zi o'rinlarda *chun* bog'lovchisi qo'llangan payt mazmunli gaplarning kesimida turkiy payt ma'nosini ifodalovchi grammatik shakllar qo'llanganligi ham kuzatiladi. Bunday hollarda paytmazmuni bevosita turkiy grammatik shakl yordamida shakllantirilgan, *chun* bog'lovchisining o'rni esa mavjud payt ma'nosini kuchaytirish, ya'ni uning yuklamalarga xos xususiyati bo'rtib turadi. Shuning uchun bunday gaplarni analitik tipda shakllangan gap qoliplari emas, balki, yuqorida ta'kidlanganidek, boshqaruv munosabatidan tuzilgan qo'shma gaplar sifatida qarash to'g'ri bo'ladi: Masalan: *Chun Vaqqos bu ikki o'qni otmoqdin so'ng, Payg'ambar a.s. aydi: bir o'q Xudoyi taoloning nomi uchun otqil*. [Навоий 2000, 305]. Yana bir misol: *Chun burung'i matla' aytilg'onda, alar hazratig'a yiborib, niyoz yuzidin arz qilib, tatabbu qilurg'a istijoda qilib erdi* [Навоий 1999, 37].

Sabab ergash gapli qo'shma gaplar: *Chun o'kurmak muqobalasida forsiy tilda lafz yo'qtur, forsiy shoir muningdek g'arib mazmun adosidin mahrumdur* [Навоий 2000, 15]. Ushbu gapda fors shoirlarining ma'noni ifodalay olmasliklariga sabab forsiy tilda o'kurmak so'zining yo'qligidir.

Ba'zan *chun* bog'lovchisi bosh gap tarkibida qo'llangan turkiy qurilmalar bilan birga qo'llanib sabab mazmunini kuchaytirishda ishtirok etgan. Bunday gaplarda ham asosiy sabab ma'nosi turkiy ko'makchili qurilmalar yordamida yuzaga chiqariladi. Ular quyidagilar:

1. *Aning uchun birikmasi: ...chun sanga kelmak bizga Haq s.t.g'a mashg'ulluqlardindur, aning uchun Tengridin ayriluqqa uzr qo'lmasbiz* [Навоий 2001, 91].

2. *Bu sababdin birikmasi: Chun Hom Nuh alayhissalomg'a*

beadabliq qilg'on jihatidin aning muborak tiliga Hom borasida qarg'ish o'tub erdi, bu sababdin anga rangi bayozi savodg'a mujarrad bo'lub,....fasohat va balog'at hulyasidin oriy qoldi [Навоий 2000, 11].

3. Ul jihatdin birikmasi: Chun qochib kelgan kishi hanuz ko'rinmaydur erdi, ul jihatdin hanuz ul bobda hech nav' hukm voqe' bo'lmadi [Навоий 2000, 167].

4. Ul munosabat bila birikmasi: Chun mulkdin ba'zi aqolim va kishvarda sort salotini mustaqil bo'ldilar, ul munosabat bila forsigo'y shuaro zahur qildilar [Навоий 2000, 35].

Ba'zan bosh va ergash gaplarning sabab mazmunidan tashqari yondosh ma'nolar ham anglashiladi:

Chun bog'lovchili tobe komponent ham sabab, ham payt ma'nosiga ega bo'ladi: Chun Iskandar xiroj yubormadi, Doro kishi yiborib, ming oltun bayzani tilatti [Навоий 2000, 214].

Sabab ergash gap birdan ortiq holda qo'llanganligi ham kuzatiladi: Chun bu fan ahli forsigo'ydurlar va turk alfozidin bahramand emaslar, tab'i ul jonibdin e'roz qilib, bu fang'a mashg'ul el sari mayl ko'rguzur [Навоий 2000, 24]. Bu gap ... u fan ahli forsigo'ydurlar, turk alfozidin bahramand emaslar, shuning uchun ... tarzida transformatsiya qilinishi mumkin. Quyidagi gapda ham sabab-natija ma'no munosabati ifodalangan: Chun bu tariqda himmat oliy erdi va tab' bebok va louboliy, o'targ'a qo'ymadi va tamoshasidin to'ymadi [Навоий 2000, 25].

Shart ergash gapli qo'shma gaplar: Chun qorin ochlig'i, ya'ni bo'shlig'i zohir bo'lsa, ani oshlig' va hubub bila to'la qilurlar [Навоий 2001, 497].

Chun bog'lovchisi shart mazmunli ergash gaplarni bosh gapga bog'laganda, agar bog'lovchisiga ma'nodosh bo'lishi mumkin: Chun ul eltsa, yermoq oladur va agar ul yigit eltsa, silli uradurg'on ko'rgungdur [Навоий 2001, 336]. Solishtiring: Va agar osiy bo'lsa, e'tiroz qilg'ay, va chun e'tiroz qilg'ay, qabul tushgay [Навоий 2001, 404]. Chun ul eltsa, yermoq oladur va agar ul yigit eltsa, silli uradurg'on ko'rgungdur [Навоий 2001, 336]. Aytish mumkinki, bu tipdagi gaplarda chun, agar bog'lovchilari shart mazmunini yuzaga keltirishda qatnashadi. Ergash gaplarning predikatida qo'llangan – sa shart mayli affiksi qo'shma gapning turkiylashgan shakli sanaladi.

Qo'shma gaplarning predikatlarining umumiy mazmuni asosida anglashiladigan shartlik ma'nosi quyidagicha hosil qilingan:

1. Chun sen bular mamlakatin har qoysini zaruratan birovga bergungdur, avval o'zlariga o'q tarbiya berib, o'z qoshingdin bularni mulkka nasib qilib qo'yg'aysenkim... [Навоий 2000, 218].

2. *Chun bu firoq shiddatidin tahrir ojiz va bu ishtiyoq suubatidin tahrir qosirdur, xoma tili ravonlig'idin ne foyda va til xomasi gavhar fishonlig'idin ne natija?* [Навоий 2000, 210].

3. *Chun bog'lovchisi ishtirok qilgan ergash gapli qo'shma gaplarning predikati -gay, -kay, -g'ay, -qay kelasi zamon affikslari bilan qo'llanganda, bog'lovchili tobe komponent amalga oshmagan mo'ljal, orzu kabi irreal ma'nolarni ifodalaydi. Shuning uchun bunday gaplarni shart ergash gapli qo'shma gap sifatida o'rgandik. Masalan: Chun muborak nazarlari tushgay, isloh bila mutarrafb o'lg'ay* [Навоий 2000, 168]. Biror-bir ish-haraktning yuzaga kelishi orzu qilingan, mo'ljallangan maqsad kabi mazmuniy munosabatlarni ifoda qiladi: *Chun ogoh bo'lgay, hayotidin toriqqay va uyot dudi dimog'idin chiqqay...* [Навоий 2011, 44].

Ba'zan shart ergash gapli qo'shma gaplarni belgilashda predikatlarning mazmuni asos bo'lishi mumkin. Masalan: *Chun bu baytlarni bu fan bila mezon qilib, mavzunini nomavzundan ayururlar, go'yoki, qiymat va bahosi ma'lum bo'lur, bu munosabat bila «aruz» debturlar* [Навоий 2000, 46]. Ushbu gapni quyidagicha tushunish lozim: *bu baytlarni ...o'lchab, mosini nomosidan ayirsalar, (aytishlaricha) qiymat bahosi ma'lum bo'ladi.*

Predikatlarning biri bo'lishsiz shaklda qo'llansa, to'siqsizlik ma'nosi ham anglashiladi: *...chun ko'ngillar o'lgay, aning ko'ngli o'lmagay* [Навоий 2001, 125].

Chog'ishtirish va o'xshatish ergash gapli qo'shma gaplar:
Bunday ergash gapli qo'shma gaplarning mazmuniy asosini qiyoslash munosabati tashkil etadi. *Chun bog'lovchisi o'xshatish ergash gaplarning bosh gapi predikatida -dek affiksi qo'llangan: Chun bu tavr davlat muyassar bo'ldi va bu nav' saodat yuz ko'rguzdi, quyosh otashi burjig'a taqvil qilg'ondek...* [Навоий 2001, 206].

Chun bog'lovchili kiritma konstruksiyalar

Chun bog'lovchili kiritma konstruksiyalarning subyektiv mazmuni bilan bog'liq talqinlar til tarixiga oid ishlarda qayd etilgan [Аширбоев 1990, 26], ammo maxsus o'rganilmagan. Bu bog'lovchili predikativ qurilma ifodalagan mazmuniy munosabat, asosan, denotativ voqeani shakllantirib turgan sintaktik shakllarni mazmunan to'ldirish, aniqlashtirish, izohlashdan iborat. Bu sintaktik konstruksiyalar tilshunoslikda izoh iboralar, kiritma iboralar yoki kiritma konstruksiyalar nomi bilan yuritiladi [Аширбоев 1990, 28].

Ma'lumki, izoh va kiritma konstruksiyalar gap shaklida qo'llanadi va gapga xos predikativlik belgilarga ega bo'ladi.

Bunday kiritmalar ma'lum bir sintaktik pozitsiyada kelmaydi, ya'ni *chun* bog'lovchili predikativ qurilmalar obyektiv va subyektiv mazmun ifodalashiga ko'ra farqlanib qoladi. Subyektiv mazmuniy munosabatli sintaktik shakllar gap bo'lagi sifatida ajratilmaydi. Uning bu xususiyati nazariy adabiyotlarda predikativ qurilma ichida kelgan predikativ qurilmalar sintaktik ortiqchalik tamoyili asosida yuzaga kelishi bilan izohlanadi. Ammo yuqorida aytilganidek, kiritma xarakterida kelgan predikativ qurilma asosiy gap tarkibidagi ma'lum bir gap bo'lagi yoki predikat mazmuni bilan bevosita bog'liq munosabatlarni ifoda qiladi. Bu munosabat uning mazmuniy tuzilishi bilan bevosita bog'liq. Shu sababli kiritmani ham shakliy (sintaktik), ham mazmuniy (semantik) planda o'rganishni maqsadga muvofiq. Demak, morfologik shakl sifatida *chun* bog'lovchisi polipredikativ gaplarda – biror bir mazmuniy munosabatni: payt, sabab, shart, to'siqsizlik ma'no munosabatlarini ifodalashdan tashqari boshqa mazmuniy qirrasi – subyektiv modallikni ko'rsatuvchi vosita ekanligiga diqqatni qaratish lozim bo'ladi.

Ma'lumki, hozirgi o'zbek adabiy tilida kiritmalarni asosiy gapdan ajratishning bir necha usuli mavjud: aksariyat hollarda ular vergul, qavs, yoki tire ichiga olinadi. Qadimgi manbalarda, xususan, arab yozuvida bitilgan o'zbek tili tarixiga doir manbalarda tinish belgilari yoki boshqa punktuatsion belgilar qo'llanmagani uchun kiritmalar asosiy gapdan maxsus ohang, leksik, grammatik vositalar yordamida ajratilgan. Alisher Navoiyning nasriy asarlarida ham izoh va kiritma qurilmalar hozirgi o'zbek tilidagi singari intonatsiya (shunga muvofiq matnda turli tinish belgilari) vositasida ajralib turmaydi, balki gapdagi ma'lum bo'lakka *-kim//ki* vositalari yordamida bog'lanadi. Bu xususiyat faqat o'zbek tili tarixiy yodgorliklariga emas, balki boshqa turkiy tillar tarixiga, jumladan, ozarbayjon tili tarixiga ham xosdir [Садихов 1988, 48].

Yig'ilgan misollarning tahlili shuni ko'rsatadiki, *chun* bog'lovchisining kiritmalarni asosiy gapdan ajratish xususiyatiga ko'ra *-kim/ki* bog'lovchi vositalari qatoriga kiritish mumkin [Аширбоев 1990, 240]. *Chun* bog'lovchili kiritmalar denotatlar tarkibidagi sintaktik shakllar bilan sintaktik aloqaga kirishmasa-da, ularni izohlab, to'ldirib semantik yaxlitligini ta'minlashda ishtirok etadi. Denotatlarning subyektiv mazmunidan iborat *chun* bog'lovchili sintaktik konstruksiyalar (moduslar) gap bo'laklaridan keyin qo'llanib, ularga xos modal munosabatlarini ifodalagan:

-egani izohlaydi: *Tabbox chun mutanabbih bo'lmaydur, o'zin qazong'a tashlabdur va o'turubdur* [Насов 2001, 104];

-gapda qo'llanmagan, avvaldan ma'lum bo'lgan implitsit egani izohlaydi (bunday predikativ qurilmalar – kiritmalarda ega qo'llanishi mumkin): *Muddate chun o'tti, chun Muhammad Abdulloh Gozuriy-Hiraviy maorif va nosoyihni muassir aytur erdi va dunyo tarkiga dalolat qilur erdi va el ko'ngliga asar qilib, dunyo ishidin ilik tortarlar edi, Xoja Abdulloh Ani shahrdin uzr qo'ldi...* [Habouŭ 2001, 238];

- o'rin kelishigidagi vositali to'ldiruvchini izohlaydi: *Ta'arrif sharhida andoq mazkur ermishki, Haq s.t. ta'zimi anga andoq g'olib ermishki, chun namozda turar ermish va avvalgi takbirda, chun «Alloh» der ermish, «Akbar» demakdin burun behush bo'lur ermish va yiqulur ermish* [Habouŭ 2001, 197];

- chiqish kelishigidagi vositali to'ldiruvchini izohlaydi: *Ul bu so'zdin, chun zoti javhari bor erdi, g'aflat uyqusidin seskanib, o'z qilig'i tegrasiga uyurulub, mustahsan atvor tutub, marzi axloq pesha qildi* [Habouŭ 2000, 229];

- chiqish kelishigidagi uyushgan vositali to'ldiruvchilarning birini izohlaydi: *... ul Hazratning muttahir ruhi aning ul azimatidan va yo'lranji tortqondin, chun voqifdur, va Madinag'a yetkandin so'ngra dog'i his bila ul Hazratning ravzasini ko'rsa va zohir va botin bila mutavajjih bo'lsa, munung foydasig'a aning foydasi bila ne nisbatdur?* [Habouŭ 2001, 307];

- vositasiz to'ldiruvchini izohlaydi: *Va Bahromning taxtni qo'yub, musofarat tariqi bila Hindistong'a borg'onin ham, chun g'aroyibi umurindur, mujmalan bayon qiloli* [Habouŭ 2000, 236];

- o'rin kelishikdagi holni izohlaydi: *Bir o't paydo bo'libdur va masjidqa, chun yig'ochdin erkandur, tutashibdur* [Habouŭ 2001, 241];

- ko'makchili payt holini izohlaydi: *Bu muddatdin so'ngra, chun majoziy mamlakatig'a zavol bo'ldi va har lahzada mulk va xidamu hashami haboan mansran bo'lur erdi va dunyo ishi tamom mening ko'nglumda sovudi, Buxorog'a keldim* [Habouŭ 2001, 260];

- qaralmishni izohlaydi: *Tahmuras atosi Xushangning, chun valiahdi erdi, aning o'rnida saltanat taxtig'a o'lturdi va xaloyiq rioyatig'a va mamolik himoyatig'a jidd bila mashg'ul bo'ldi* [Habouŭ 2000, 198];

- sifatlovchi aniqlovchini izohlaydi: *Qasidada Hoqoniy va Anvari va Kamol Ismoil va Zohir va salmondek va masnaviyda ustoz fan Firdavsiy va nodiri zamon Shayx Nizomiy va Joduyi Hind Mir Xisravdek va g'azalda muxtarii vaqt Shayx Muslihiddin Sa'diy va yagona asr Xoja Hofizdekki, chun shammai surulupdur va vasflarig'a qalam urulupdur, so'zni uzatmoq hojat ermas* [Habouŭ 2000, 35].

Chun bog'lovchili izoh va kiritma qurilmalar biror-bir ish-harakatning yuzaga kelishi bilan bog'liq qo'shimcha mazmuniy munosabatlarni ifodalaydi. Bunday qurilmalar:

- ravishdoshlardan so'ng qo'llanadi: *Barcha so'g'vorlik libosida, balki motam va azo balosida, to ulki, hazrati sultoni sohibqiron ... tashrif kelturdilar; hoy-hoy yig'lab va talx-talx sho'robalar to'kub, bir zamon o'lturub, Mavlono Ziyovuddin Yusufni shafqat yuzidin quchib, muddate boshin quynida asrab, yig'lab, soyir as'hobg'a ko'ngil berib, bu faqirni sohib azo tutib, holumg'a dilso'zluqlar bilan ashk to'kub, nasoyih va mavoiz durbor alfozlaridin zohir qilib, chun muborak mijozlarida za'f bor erdi, xilofat taxti va saltanat masnadi azimati qildilar va sultonzodalarni va arkoni davlatni barchasin anda alarning ko'tarur ishiga qo'yidilar [Hабouў 1999, 78];*

- kelishik qo'shimchasi bilan qo'llangan sifatdoshdan so'ng qo'llanadi: *Vafot qilurda, chun Shopur o'g'li kichik erdi, saltanatni inisiga berdikim, o'g'li ulg'aysa, anga bergay [Hабouў 2000, 232];*

- kelishik qo'shimchasi va ko'makchi bilan qo'llangan sifatdoshlardan so'ng: *Andoqki, atibbo da'bidurki, mariz mijozida marazni zoyil qilg'ondin so'ngra, chun adno xilt jild taxtida qolur, taraddud va dolk buyururlarki, ul mavodni tahlil bila daf qilg'ay, ul dag'i bu faqirg'a buyurub erdi [Hабouў 1999, 115].*

Chun bog'lovchili kiritmalarni diktum voqea (propozitsiya) larning tarkibini murakkablashtirishiga ko'ra ikkiga ajratdik:

1. Sodda gap tarkibini murakkablashtiradi: *Va Bahromning taxtni qo'yub, musofaroat tariqi bila Hindistong'a borg'onin ham, chun g'aroyibi umrdindur, mujmalan bayon qiloli [Hабouў 2000, 236]. Va Bal'am ham ul maqtullar orasida, chun islom tarkin qilib erdi, do'zax azimati qildi [Hабouў 2000, 149].*

2. Qo'shma gap komponentlari tarkibidagi denotatlarning biri tarkibini murakkablashtiradi: *Ul shahrg'a yetkondin so'ngra, chun yuz yil o'tkan jihatidin ko'p tag'yir topib erdi, hech yerni tonimay, ko'p zahmat bila o'z saroyini topdi [Hабouў 2000, 172].*

Hozirgi o'zbek tili materiallarida kiritma qurilmalarning asosiy xususiyati uning yig'iq (kesimdangina iborat) bo'lmasligi ta'kidlanadi [Курбонова va b. 2004, 108]. Eski o'zbek tili materiallariga asoslanib, aytish mumkinki, *chun bog'lovchili kiritma qurilmalar tuzilishiga ko'ra so'z shakli (faqat kesim shakli), so'z birikmasi, sodda va qo'shma gap qolipida qo'llanishi mumkin. Bir bosh bo'lakli kiritmalarda ega bevosita kesim shaklidan anglashilaveradi.*

1. Sodda gap qolipidagi kiritmalar: *Andin so'ngra uch ibriq suv*

indiki, chun andin ichduk, lazzatu halovatda dunyoda ichgan suvlarg'a o'xshamas erdi [Habouŭ 2001, 496]

2. Qo'shma gap qolipidagi kiritma qurilmalar. Qo'shma gap qolipidagi sintaktik birliklar sifatida ikki va undan ortiq predikativ qurilmadan iborat gaplar nazarda tutildi: *Ul shahrg'a yetkondin so'ngra, chun yuz yil o'tkan jihatidin, ko'p tag'yir topib erdi, hech yerni tonimay, ko'p zahmat bila o'z saroyini topdi [Habouŭ 2000, 172].*

Izoh va kiritma qurilmalarning mazmuniy va tarkibiy xususiyatlarini o'rganish jarayonida jumlaning murakkablashuvi bilan bog'liq boshqa sintaktik hodisaga duch kelindi. U ham bo'lsa sintaktik takrorlardir. Sintaktik takrorlar substantiv va substitutlarning qo'llanishi bilan hosil qilingan. Masalan: *Tahmuras atosi Xushangning, chun valiahdi erdi, aning o'rnida saltanat taxtig'a o'lturdi va xaloyiq rioyatig'a va mamolik himoyatig'a jidd bila mashg'ul bo'ldi [Habouŭ 2000, 198].* Xushang predikatning aktantlaridan bo'lgan o'rin holi pozitsiyasidagi substitut aning bilan oppozitiv xarakterga ega.

Chun bog'lovchili gaplarning kommunikativ xususiyati

Tahlilga tortilgan misollardan ma'lum bo'ladiki, *chun* bog'lovchisi gaplar turli o'rinlarda (gap bo'laklari orasida) qo'llana olgan, ya'ni gap boshida, egadan oldin va keyin, kesim oldida, ikkinchi darajali bo'laklardan keyin qo'llanishi mumkin bo'lgan. Uning bu xususiyati muayyan bir gapning mazmun planini belgilashda ishtirok etgan bo'lishi kerak, degan farazni qo'yishga asos bo'ldi va buni sintaksisning kommunikativ aspekti nuqtayi nazaridan yondashib hal qilishga olib keldi. Kommunikativ aspekt gap ifodalagan obyektiv mazmun elementlarining ahamiyatlilik darajasini belgilash, darak, so'roq, buyruq ifodalashni o'z ichiga oladi [Гурмонов va b. 1992, 94] va ularni o'rganishda kommunikativ (aktual) vazifa nuqtayi nazaridan jumlani tashkil etuvchi elementlar tema (ma'lum) va rema (yangi) qismlarga bo'linadi.

Aksariyat hollarja *chun* bog'lovchisi jumlaning boshida qo'llanadi va jumlaning to'laligicha rema ekanligiga dalolat qiladi. Masalan: *Chun o'zonlarning o'zmog'i va o'zbaklarning badi budoyi hech vazn bila rost ermas erdi, anga taarruz qililmadi [Habouŭ 2000, 94].* Demak, jumla faqat yangidan iborat. Bu gap uchun tema vazifasini undan oldin qo'llangan jumla bajaradi.

Paradigma a'zosi sifatidagi jumlaning xarakteristikasi ushbu jumlaning sintagmadagi o'rni bilan bog'liq. Paradigmaning dastlabki a'zosida aktual bo'linish sintaktik bo'linishga mos keladi: tema

egaga (ega guruhiga) mos keladi, rema – kesimga (kesim guruhiga) [Ковтунова 1976, 36]. Bu hodisa чун bog'lovchili jumlalarda ham kuzatiladi. Masalan: *Ozarmido'xt chun podshohliqqa o'lturdi, kishini vazir qo'ymadi va mulk ishin o'z tadbir va royi bila yasamoq muqarrar qildi* [Habouū 2000, 252] *Dorob chun Humoy o'rnig'a taxtqa o'ltirdi, adl va dod pesha qildi* [Habouū 2000, 213]. Ushbu gapda *chun* vositasi quyidagi kommunikativ vazifalarni bajarmoqda. Birinchidan, muallifning o'quvchiga «yangi» xabar, *podshoh bo'ldi, qo'ymadi, muqarrar qildi* (birinchi gapda), *taxtqa o'lturdi, pesha qildi* (ikkinchi gapda) berishi remaga xos aktuallik kasb etgan bo'lsa, ikkinchidan, jumlaning aktualashtiruvchi ikkinchi elementi «ma'lum» *Ozarmido'xt va Dorob* tema bo'lib kelgan. *Chun* vositasi gapda aktualashtiruvchi vosita sifatida mantiqiy urg'u olgan bo'lak – rema qismini *podshoh bo'ldi, qo'ymadi, muqarrar qildi* (birinchi gapda), *taxtqa o'lturdi, pesha qildi* (ikkinchi gapda) ta'kidlab, tema va remalarni ajratish funksiyasini bajargan. Bu gapda tema va remaning sintaktik bo'linish bilan mos kelishini kuzatamiz.

Mazmuniy sintakisda predikat (grammatik kesim) gapning asosi, yadrosini tashkil qilganidek, jumlaning rema qismi kommunikativ eng ahamiyatli qism – kommunikativ markaz hisoblanadi. Gap o'zining kommunikativ markazi sanalgan remasiz bo'lishi mumkin emas. Unda remaning bo'lishi shart. Jumlaning tematik markazi kontekstdan «ma'lum» bo'lsa eksplitsit ifodalangan bo'lmasligi ham mumkin. Bunday gaplarda yangining ishtiroki zaruriy, biroq ma'lumning ishtirok etishiga zaruriyat sezilmasligi mumkin. Bu hol ko'proq shaxsi ma'lum gaplarda kuzatiladi: *Chun muroqaba qildim, aning ruhini illiyyinda toptim, oliy maqomda munoajat qildim* [Habouū 2001, 310]; *ko'plikda – Chun Injilg'a yaqin yettuk, birav yo'luqti* [Habouū 2001, 317].

Egasi ishtirok etgan gaplarda aktual bo'linish paradigmasining bosh a'zosi sintaktik bo'linish bilan mos keladi: sintaktik tuzilish egasi (yoki ega guruhi) aktual bo'linish temasi, sintaktik tuzilish kesimi (yoki kesim guruhi) aktual bo'linishning remasi bo'lib keladi, ya'ni ega va ega guruhining oldin kelishi, kontekst shart-sharoitidan qat'i nazar, tema-rematik munosabatni ko'rsatishga eng muvofiq holat sanaladi. Bunday gaplarda sintaktik bo'linish (ega-kesim) va aktual bo'linish bir-biriga mos keladi va sintaktik ega-kesim va aktual bo'linishda muvofiqligi uchun adabiyotlarda bu holat kontekstual yoki sintagmatik mustaqil jumlar deb ham yuritiladi [Ковтунова 1976, 100]. Masalan: *Qinon binni Anush chun otasi o'rnig'a o'lturdi, ba'zi Susni, ba'zi Bobilni, debturlarkim, ul imorat qildi* [Habouū 2000,

103].

Gapning aktual sathida uslubiy ahamiyatli sanalgan nutq shaklining mantiqiy qurilishi, kommunikativ maqsadning tayanch nuqtasi gap boshida qo'llanadi. *Chun bog'lovchisi* esa mantiqiy urg'uli tayanch bo'lakdan so'ng qo'llangan. Masalan: *Kayxisravni chun Kayu Turon zamindin kelturdi, Eronda saltanat taxtig'a o'lturdi* [Habouŭ 2000, 207]. Misoldan ko'rinib turibdiki, ushbu gapda bog'lovchining qo'llanishi odatdagi tartibdan farq qiladi: *Kayxisravni tema, Kayu Turon zamindin kelturdi rema* sanaladi.

Kontekstda bayon qilinayotgan fikr axborot temasining o'zgarishi bilan tema-rematik munosabatlari ham o'zgaradi va jumalarda *chun bog'lovchisining o'rni* ham o'zgaradi. Shunga ko'ra Alisher Navoiyning nasriy asarlarida sintaktik va aktual bo'linishdagi farq, nomuvofiqlikni belgilashga asos bo'ladi:

1. Qaratqich va qaralmishdan iborat sintaktik qurilmaning *chun bog'lovchisi* yordamida aktual bo'linishi ta'minlangan. *...debturlarkim, uyning chun binosi to'rt rukn biladur, bu baytning ham binosi to'rt rukn biladur...* [Habouŭ 2000, 46]. Mazkur gapda yangi axborot predmeti – tema uyning, gapning asosiy kommunikativ maqsadi uy haqida ma'lumot berishdan iborat. Mantiqiy urg'u olgan bino so'zi va boshqa kesim guruhiga kiruvchi so'zlar esa rema bo'lib kelmoqda.

2. Vositasiz to'ldiruvchidan so'ng *chun bog'lovchisi* qo'llanganda, to'ldiruvchi tema bo'lib keladi: *Alarni chun mundoq xushhol ko'rdim, ayttikim...* [Habouŭ 1999, 57]. Ushbu gapda alar jumla predmeti, aktuallanuvchi bo'lak, ya'ni tema, kesim guruhi esa mundoq xushhol ko'rdim rema sanaladi.

3. Sifatlovchi-sifatlanmishdan iborat vositali to'ldiruvchidan so'ng jumlaning aktual bo'linishi ta'minlangan: *Ul hazratqa chun ravshan bo'lub erdi, inkor qila olmadim* [Habouŭ 2001, 209]. Bu gapda ham axborot temasi Ul hazratqa, kesim esa rema sanaladi.

4. Hol funksiyasida kelgan so'z tema, undan so'ng qo'llangan jumla rema bo'lib kelgan: *Tonglasi chun ani chiqardilar, qilg'on tadbiridin voqif bo'ldilar.* [Habouŭ 2000, 247]. Jumlada tonglasi so'zi tema, mantiqiy urg'u olgan kesim guruhi ta'kidlanuvchi qism remadir.

Xulosa

Chun/chu bog'lovchisi o'zbek tiliga fors tilidan kirib kelgan va eski o'zbek adabiy tilida uslubiy me'yor sifatida faol qo'llangan. *Chun bog'lovchisi* eski o'zbek tilida fors tiliga xos sintaktik qurilmalarni

shakllantirishda ishtirok etgan.

Chun bog'lovchili sintaktik qurilmalarning predikati asosan fe'lining o'tgan zamon shakli qo'llangan. *Chun* bog'lovchili sintaktik tarkib predikati turkiy sintetik vositalar – fe'l shakllari, shart, buyruq mayllari hamda sifatdosh+ko'makchi shaklida ham qo'llangan.

Chun bog'lovchili forsiy qolipli gaplar turkiy qolipli gaplarga sinonim bo'la olgan, chunki bunday gaplar shaklan va mazmunan har ikki tilga xos xususiyatlarni aks ettiradi.

Chun bog'lovchili predikativ qurilma ergash gapli qo'shma gapning tobe komponenti sifatida keladi va u *chun* bog'lovchisi bilan qo'llangan gaplar asosan, payt va sabab mazmun munosabatidan iborat. Shuningdek, shart, to'siqsizlik, natija, o'xshatish kabi mazmun munosabatlarini ham ifoda qilgan.

Kiritmalar jumladagi biror-bir sintaktik bo'lakdan keyin kelib, uni mazmunan boyitadi, u haqda yangi ma'lumotlar beradi va rema sanaladi. Bunday gaplarda tema haqida yangi – remalar birdan ortiq qo'llanadi. Ya'ni *chun* bog'lovchili kiritma – yangi rema va jumlaning sintaktik bo'linishi bilan bog'liq bo'lgan tema – rematik bo'linish.

Adabiyotlar

- Абдурахмонов, Ғ. 1982. *Қадимги туркий тил*. Тошкент: Ўқитувчи.
- Абдурахмонов, Ғ. 1974. *Тарихий синтаксис*. Тошкент: Фан.
- Абдурахмонов, Ғ., Шукуров, Ш. 1973. *Ўзбек тилининг тарихий грамматикаси*. Тошкент: Ўқитувчи.
- Абдусаматов, М. 1977. *Форс тили*. Тошкент: Ўқитувчи.
- Аттор, Шайх Фаридуддин. 2005. *Илоҳийнома*. Тошкент: Мусиқа.
- Аширбоев, С. 1990. *Алишер Навоийнинг насрий асарларидаги содда гапларнинг таркибий ва маъно хусусиятлари*: Филология фанлари доктори илмий даражасини олиш учун ёзилган диссертация. Тошкент.
- Бобур. 1989. *Бобурнома*. Тошкент: Юлдузча.
- Фозилов, Э. 1965. *Ўзбек тилининг тарихий морфологияси*. Тошкент: Фан.
- Гаджиева, Н.З. 1973. *Основные пути развития синтаксической структуры тюркских языков*. Москва: Наука.
- Ганжавий, Низомий. 2005. *Лайли ва Мажнун*. Техрон: Ал-Худо.
- Казмин, В.В. 1983. *Предикативная единица и ее синтаксические функции в простом предложении*. Кубан: КПИ.
- Ковтунова, И.И. 1976. *Современный русский язык*. Москва: Наука.
- Матгазиев, А. 1966. *История развития подчинительных союзов в узбекском языке*: Автореферат на соискание ученой степени кандидата филологических наук. Ташкент.
- Маҳмудов, Н. 1991. *Эргаш гапларнинг табиати ва таснифи масаласи*. Ўзбек тили ва адабиёти журнали. Тошкент.

- Навойй, Алишер. 1996. *Лисонут тайр*. Тошкент: Фан.
- Навойй, Алишер. 2011. *Маҳбул қулуб*. Тошкент: Ғафур Ғулом.
- Навойй, Алишер. 2000. *Муҳокаматғул луғатайн*. Тошкент: Фан.
- Навойй, Алишер. 2001. *Насойимул муҳаббат*. Тошкент: Фан.
- Навойй, Алишер. 2000. *Рисолаи тир андохтан*. Тошкент: Фан.
- Навойй, Алишер. 1992. *Сабъаи Сайёр*. Тошкент: Фан.
- Навойй, Алишер. 2000. *Тарихи анбиё ва ҳукамо*. Тошкент: Фан.
- Навойй, Алишер. 2000. *Тарихи мулуки ажам*. Тошкент: Фан.
- Навойй, Алишер. 2011. *Фарҳод ва Ширин*. Тошкент: Ғафур Ғулом.
- Навойй, Алишер. 1999. *Хамсатул мутаҳаййирун*. Тошкент: Фан.
- Навойй, Алишер. 1999. *Ҳолоти паҳлавон Муҳаммад*. Тошкент: Фан.
- Нурмонов, А. 1988. *Тилни системали ўрганиш ва синтаксиснинг айрим мунозарали масалалари*. Ўзбек тили ва адабиёти журнали. Тошкент.
- Нурмонов, А., Маҳмудов, Н., Аҳмедов, А., Солихўжаева, С. 1992. *Ўзбек тилининг мазмуний синтаксиси*. Тошкент: Фан.
- Қурбонова, М., Сайфуллаева, Р., Боқиева, Г., Менглиев, Б. 2004. *Ўзбек тилининг структурал синтаксиси*. Тошкент: ЎзМУ.
- Раҳмонов, М. 1971. *Синтаксические особенности языка газеты «Туркистон вилоятининг газети»*: Автореферат на соискание ученой степени кандидата филологических наук. Ташкент.
- Рустамов, А., Каримов, К., Умаров, З. 1975. *Форча-ўзбекча ўқув луғати*. Тошкент: Ўқитувчи.
- Садыхов, А.Ш. 1988. *Исторический синтаксис азербайджанского языка (На материале памятников прозы)*. Автореферат на соискание ученой степени доктора филологических наук.
- Солихўжаева, С. 1988. *Пайт эргаи гапли қўшма гаплар тараққиёти*. Ўзбек тили ва адабиёти журнали. Тошкент.
- Воҳидов, Э. 1986. *Муҳаббатнома*. Ғафур Ғулом.
- Щербак, А.М. 1962. *Грамматика староузбекского языка*. Москва, Ленинград: АН СССР.
- Черемисина, А., Колосова, Т. 1987. *Очерки по теории сложного предложения*. Новосибирск: Наука.
- XV-XIX асрлар ўзбек тили морфологияси. 1990. Тошкент: Фан.
- حسن انورى. س. ۲۱۳۱ فرهنگ بزرگ سخنى، تهران.
محمد موعين. س. ۵۷۳۱ فرهنگ فارسى، تهران.

Qisqartmalar

- Тб. – Тўнюқуқ битиктоши.
- Ктб. – Култегин битиктоши.
- БХб – Билга хоқон битиктоши.
- БН. – Бобурнома.
- Нав. «ФШ» – Алишер Навоий «Фарҳод ва Ширин».
- Нав. «СС» – Алишер Навоий «Сабъаи сайёр»

Mardon Rahmatov

(Tashkent, Uzbekistan)
mardonrahmat@gmail.com

The role of the Connector in the Development of the Uzbek Language Syntax

Abstract

The remains relevant use of grammatical forms specific to other systems' languages, their syntactic formulas specific to that language, and how they express different meaningful relationships to that language. This article explores the history of the use of the conjunction “chun”, its role in the development of the Uzbek language, based on the achievements of modern linguistics. In particular, the linker has formulated both the dictative and the subjective (modus) expressions, and the expressive meaning has been used as a dependent component of the sentence. It has been revealed that subordinate expressions express meaningful relationships such as cause, time, condition, and conjunction, and when subjective content is used as a complementary sentence.

Also, the ability of the binder to be able to be used in the sentence, between different parts of the sentence, is another indication of this. This problem has been studied in terms of the grammatical content of the sentence, that is, from the perspective of the communicative aspect of syntax. The analyzed language materials clarify the development of the syntactic structure of the Uzbek language and serve as a source for its study. The conclusions and the scientific bases provided help to properly understand the meaning of the conjunction “chun”, which is found in modern Uzbek translations of classical and modern Persian literature.

Key words: *union, morphological form, syntax, sentence, complex sentence, dependent sentence, introductory words, insertion sentences, actual division, tema, rema.*

About the author: *Rahmatov Mardon Mehmonovich* – Doctor of Philosophy in Philology, Docent of Tashkent State University of Uzbek Language and Literature named after Alisher Navoi.

Recommended citation: Rahmatov, Mardon. 2020. “The Role of the Connector in the Development of the Uzbek Language Syntax”. *Golden Scripts* 3: 54—74.

References

- Abdurahmonov, G'. 1982. *Qadimgi turkiy til*. Toshkent: O'qituvchi.
- Abdurahmonov, G'. 1974. *Tarixiy sintaksis*. Toshkent: Fan.
- Abdurahmonov, G', Shukurov, Sh. 1973. *O'zbek tilining tarixiy grammatikasi*. Toshkent: O'qituvchi.
- Abdusamatov, M. 1977. *Fors tili*. Toshkent: O'qituvchi.
- Attor, Shayx Fariduddin. 2005. *Ilohiynoma*. Toshkent: Musiq.
- Ashirboev, S. 1990. *Alisher Navoiyning nasriy asarlaridagi sodda gaplarning tarkibiy va ma'no xususiyatlari*: Filologiya fanlari doktori ilmiy darajasini olish uchun yozilgan dissertatsiya. Toshkent.
- Bobur. 1989. *Boburnoma*. Toshkent: Yulduzcha.
- Fozilov, E. 1965. *O'zbek tilining tarixiy morfologiyasi*. Toshkent: Fan.
- Gadjieva, N.Z. 1973. *Osnovnie puti razvitiya sintaksicheskoy strukturi tyurkskix yazikov*. Moskva: Nauka.
- Ganjaviy, Nizomiy. 2005. *Layli va Majnun*. Tehron: Al-Xudo.
- Kazmin, V.V. 1983. *Predikativnaya yedinita i yee sintaksicheskie funktsii v prostom predlozhenii*. Kuban: KPI.
- Kovtunova, I.I. 1976. *Sovremenniy russkiy yazik*. Moskva: Nauka.
- Matgaziev, A. 1966. *Istoriya razvitiya podchinitelnix soyuzov v uzbekskom yazike*: Avtoreferat na soiskanie uchenoy stepeni kandidata filologicheskix nauk. Tashkent.
- Mahmudov, N. 1991. *Ergash gaplarning tabiati va tasnifi masalasi*. O'zbek tili va adabiyoti jurnali. Toshkent.
- Navoiy, Alisher. 1996. *Lisonut tayr*. Toshkent: Fan.
- Navoiy, Alisher. 2011. *Mahbubul qulub*. Toshkent: G'afur G'ulom.
- Navoiy, Alisher. 2000. *Muhokamatg'ul lug'atayn*. Toshkent: Fan.
- Navoiy, Alisher. 2001. *Nasoyimul muhabbat*. Toshkent: Fan.
- Navoiy, Alisher. 2000. *Risolai tir andoxtan*. Toshkent: Fan.
- Navoiy, Alisher. 1992. *Sab'ai Sayyor*. Toshkent: Fan.
- Navoiy, Alisher. 2000. *Tarixi anbiyo va hukamo*. Toshkent: Fan.
- Navoiy, Alisher. 2000. *Tarixi muluki ajam*. Toshkent: Fan.
- Navoiy, Alisher. 2011. *Farhod va Shirin*. Toshkent: G'afur G'ulom.
- Navoiy, Alisher. 1999. *Xamsatul mutahayyirun*. Toshkent: Fan.
- Navoiy, Alisher. 1999. *Holoti pahlavon Muhammad*. Toshkent: Fan.
- Nurmonov, A. 1988. *Tilni sistemali o'rganish va sintaksisning ayrim munozarali masalalari*. O'zbek tili va adabiyoti jurnali. Toshkent.
- Nurmonov, A., Mahmudov, N., Ahmedov, A., Solixo'jaeva, S. 1992. *O'zbek tilining mazmuniy sintaksisi*. Toshkent: Fan.
- Qurbonova, M., Sayfullaeva, R., Boqieva, G., Mengliev, B. 2004. *O'zbek tilining struktural sintaksisi*. Toshkent: O'z.MU.
- Rahmonov, M. 1971. *Sintaksicheskoe osobennosti yazika gazeti «Turkiston viloyatining gazeti»*: Avtoreferat na soiskanie uchenoy stepeni kandidata filologicheskix nauk. Tashkent.
- Rustamov, A., Karimov, K., Umarov, Z. 1975. *Forcha-o'zbekcha o'quv lug'ati*. Toshkent: O'qituvchi.
- Sadixov, A.Sh. 1988. *Istoricheskiy sintaksis azerbaydjanskogo yazika* (Na materiale pamyatnikov prozi). Avtoreferat na soiskanie uchenoy

stepeni doktora filologicheskix nauk.

Solixo'jaeva, S. 1988. *Payt ergash gapli qo'shma gaplar taraqqiyoti*. O'zbek tili va adabiyoti jurnali. Toshkent.

Vohidov, E. 1986. *Muhabbatnoma*. G'afur G'ulom nashriyot.

Илҳербак, А.М. 1962. *Grammatika starouzbekskogo yazika*. Moskva, Leningrad: AN SSSR.

Cheremisina, A., Kolosova, T. 1987. *Ocherki po teorii slojnogo predlojeniya*. Novosibirsk: Nauka.

XV-XIX asrlar o'zbek tili morfologiyasi. 1990. Toshkent: Fan.

حسن انوری. س. ۲۱۳۱ فرهنگ بزرگ سخنی، تهران.
محمد مُعین. س. ۵۷۳۱ فرهنگ فارسی، تهران.

Abbreviations

Tb. – To'nyuquq bitiktoshi.

Ktb. – Kultegin bitiktoshi.

BXb – Bilga xoqon bitiktoshi.

BN. – Boburnoma.

Nav. «FSh» – Alisher Navoiy «Farhod va Shirin».

Nav. «SS» – Alisher Navoiy «Sab'ayi Sayyor».

Ярослав Пилипчук*(Киев, Украина)*

pylypchuk.yaroslav@gmail.com

Pax avarica vs pax bulgarica

(к вопросу о границах авар и болгар в Европе в VI-IX вв.)

Абстракт

Данная статья посвящена вопросу аварских и болгарских границ в Европе в Раннем Средневековье. Период середины VI в. был временем обретения родины аварами. Это сопровождалось войнами с германцами-гепидами и славянскими племенными союзами склавинов и антов. Ранние походы аваров против франков были разведкой боем. Конфликты франков и ромеев с славянами часто использовались аварами как повод для вторжений. Границы франков, баварцев, лангобардов, Византийской империи с славянами рассматривались Аварским каганатом как свои границы. Авары непосредственно занимали территории Среднедунайской равнины и прилегающие к ней регионы. Византии на протяжении второй половины VI в. в целом удавалось удерживать границу по Дунаю. Иногда в сложных обстоятельствах приходилось идти на незначительные уступки. Земли Мезии и Иллирика населенные славянами официально признавались за Византией. Дунайская граница обвалилась уже после мятежа Фоки в 602 г. Апогеем могущества Аварского каганата был 626 г., когда авары и склавины осаждали Константинополь. Фактически под контролем авар находилось абсолютное большинство земель Балкан на которых расселились зависимые от них славяне. Действия на западе против франков и лангобардов не имели целью изменить границу, набеги совершались с целью захвата добычи. Неудачная осада Константинополя и восстание славян под руководством Само привели к кризису Аварского каганата. Переселение хорватов и сербов на Балканы, а также восстание болгарских племен только углубили упадок Аварского каганата. Под контролем авар остались только их непосредственные кочевья. Возрождение могущества Аварского каганата произошло

только в VIII в. Балканы более не выступали объектом их походов, поскольку там образовалась могущественная Дунайская Булгария, которая взяла под свой контроль часть славян. Земли хорватов были преградой для Аварского каганата. Активизация авар была возможна только в западном направлении, где они существенно потеснили хорутан, которые были вынуждены просить помощи у баварцев. Авары по приглашению лангобардов участвовали в усобицах в Фриули. Вмешательство аваров в лангобардские и баварские дела послужило для франков поводом для вторжений в Аварский каганат. После разгрома франками утратили свою империю и их владения в Паннонии были преобразованы в пограничные франкские марки. Дунайская Булгария приняла участие в разделении аварского наследства, но власть болгар в Трансильвании и Паннонии была довольно условна. Под реальным контролем Дунайской Булгарии же находились земли Мунтении и Онгл (Буджак). Походы в направлении Днепра и Тисы скорее обозначало стремление расширить зону влияния.

Ключевые слова: *авары, Аварский каганат, болгары, Дунайская Булгария, Византийская империя, границы, славяне.*

Об авторе: *Пилипчук Ярослав Валентинович* – доктор исторических наук, лектор, Национальный педагогический университет им. М.П. Драгоманов, Киев, Украина.

Рекомендуемая цитата: Пилипчук, Я.В. “*Rax Avarica vs Rax Bulgarica* (к вопросу о границах авар и болгар в Европе в VI–IX вв.)”. *Oltin bitiglar* 3 : 75—116.

Введение

Одним из интереснейших аспектов в истории Восточной Европы является вопрос касательно границ между степняками и оседлым населением. Для нас важно проследить как изменялись границы авар и болгар на протяжении веков. Специальных исследований по этому вопросу почти нет. Есть отдельные работы по истории авар С. Садецки-Кардошша, Й. Сентпетери, Ч. Балог, К. Нодь, Б. Соке, С. Рац, П. Стадлера, В. Поля, Й. Деера, Х. Вольфрама, Ф. Дайма, Б. Бахраха, А. Авенариуса, Р. Кожяка, Й. Ковачевича, З. Чилинской, М. Хурбанича, Т. Виды, А. Маджару, Ф. Курта, Г. Кардараса, С. Лукиной. Вопросы границ аваров также затрагивались в работах В. Шушарина и С. Алексеева по истории венгров и славян [Szadecky-Kardoss 1986; Szadecky-Kardoss 1990; Szentpéteri 1996; Szentpéteri 2009; Nagy 2011; Szoeki 1991; Balogh 2016; Racz 2009; Stadler 2008; Stadler 2010; Pohl 2002; Pohl 2003; Wolfram 1991; Daim 2003; Bachrach 1984; Vida 2008; Older 2012; Poucha; Avenarius 1974; Kožiak 2006;

Ковачевић 1977; Curta 2015; Curta 2004; Madgearu 1996; Kardaras 2006; Deer 1965; Лукина 2008; Шушарин 1997; Алексеев 2007]. Задачей данного исследования является выяснение границ между аварами, булгарами и их соседями.

До переселения аваров степи на восток от Карпат занимали болгарские племена. Территория Паннонии и части Норика была занята герулами, а потом лангобардами пришедшими в этот регион с территории Моравии. На левом берегу реки и в бывшей Дакии находились владения германского племени гепидов. Те также селились вокруг Сирмия в Задунавье. Они доминировали в регионе после того как остготы Теодориха переселись из Паннонии в Италию и до того как в Паннонию прийшли лангобарды. Лангобарды сначала вынудили выселиться на Балканы герулов, а потом существенно потеснили самих гепидов. Еще в V в. на западных отрогах Восточных Карпат и в Татрах начали селиться славяне. На этих территориях распространилась славянская пражско-корчакская культура. На территорию Среднего Подунавья славяне уже пришли во время аварской миграции в Центральную Европу. Кочевническое присутствие в Среднем Подунавье не ощущалось после того как в середине века остготы, гепиды со своими союзниками одержали победы при Недао и Болии. Вторжение болгар (в этом случае кутригуров) в 479 г. остготы удачно отразили. Крушение гуннского государства после смерти Денгизиха в 469 г. открыло широкие перспективы для славян. В исторической Молдавии сложилась культура Ипотешти-Киндешти, которая частью исследователей считается славянской. На восток в восточноевропейских степях получила распространение пеньковская культура. Пражско-корчакскую культуру можно сопоставить с племенным союзом склавинов, а пеньковскую – с антами. Славяне широко расселились в восточноевропейских лесостепях вобрав в себя остатки местного сарматского населения. Сам этноним анты был иранского происхождения. Славяне переняли часть имен иранского и готского происхождения. В лесостепь также проникали кутригуры. Именно с этим племенем и связан степной элемент в пеньковской культуре. Славяне активно кооперировались с кутригурами свои усилия по вторжению в византийские владения. Основная зона расселения кутригуров естественно находилась в восточноевропейских степях. Она доходила до Дона, где они граничили с утигурами, которых

против кутригуров нанимали ромеи. Утигуры занимали район Донско-Волжской переволоки, части Заволжья, район между реками Волга, Сал и Маныч. Эти территории были ими заняты до переселения хазар и экспансии тюркютов. Степной Крым принадлежал кутригурам, а Горный Крым занимали крымские готы и смешавшиеся с ними сарматы. На берегах Кубани по обе стороны кочевали оногуры. Именно они граничили с аланами и зихами (черкесскими) племена. В прикаспийских полупустынях и степях доминировали савиры. На Тамани также жили готы-трапезиты. В Карпатских горах также проживало романское население, позже ставшее известное как валахи. С уходом кутригуров из Северного Причерноморья во время аварской миграции в лагуну устремились славяне, которые заняли степные пространства между Дунаем и Днепром [Баран 1998, 33-55; Федоров 1999, 26-66; Шушарин 1997, 19-21; Комар 2004, 169-200; Артамонов 2001, 89, 97-105, 109-139; Пиоро 1990, с. 51-67; Kiss 2014; Gyönki 2013, 94-105; Мюссе 2006а, 104-108, 115-116; Бубенок 2013, с. 53-90; Brandt; Шувалов 2012, 179-200; Магомедов 2008, 105-106; Павед Диакон 1970; Pohl 1980, 239-305; Neumann, Nagy, Pohl, Tóth, 1998, 115-140; Bona 1976; Fröhlich 1976, 1-21; Krag 2003, 58-59; Bierbrauer, Eger, Nedoma, Pohl, Scardigli, Udolph 2001, s. 50-93; Синица 2012, 104-108; Седов 1988, 77-83; Бибилов 1999; Рассадин 2002; Грацианский 2012, с. 27-39; Грацианский 2014, с. 264-277; Бубенок, Приймаченко 2011, 25-36; Моця 2011, 37-42; Бубенок 2005, с. 5-33; Рассадин 2005; Steinacher 2010, p. 340-341, 345-352; Томпсон 2008, с. 187-190; Пфайльшифтер 2004, 52-61; Прицак 2003, с. 795-797; Рашев 2006, с. 39; Гмыря 2002, 166-173; Кляшторный 2002, 184; Racz; Алексеев 2008, 130-132, 190-192, 196-204; Hardt 2003 432].

Вопрос о происхождении авар и миграции авар нами исследован в отдельном исследовании и поэтому в данной статье мы будем ориентироваться только на эпоху их пребывания в Центральной Европе. С приходом авар в Восточную Европу с ними в союз вступили кутригуры, которые ранее были врагами ромеев. Вместе они разбили антов Мезамира и утигуров Сандилха, которые были союзниками ромеев. По сведениям Менандра в 562 г. Юстиниан принял новое посольство от авар. Авары заявляли, что поселяться в Паннонии на прежнем месте жительства герулов и не будут жить за границами степей (Скифией). Подданный Юстиниана Юстин выведаль у авара Икуниона, что авары

обманивают ромеев, умасливая их слух сладостными речами, а сами намерены перейти Дунай. Бону, который возглавлял придворную гвардию, было поручено охранять переходы через реку. Авары заключили союз с правителем лангобардов Албоином против гепидов Кунимунда. Лангобардский король просил Баяна о помощи против гепидов, которых поддерживали ромеи. Аварские послы уверяли лангобардов, что более будут воевать против ромеев, чем против гепидов, и будут нападать на Фракию и дойдут до самой столицы ромеев. Они представляли дело так, что авары и лангобарды вместе будут неодолимы и победят гепидов. Однако сам Баян пренебрегал лангобардскими послами, желая показать, кто в союзе главный. По данным Павла Диакона авары и лангобарды сокрушили гепидов. Вскоре лангобарды призвав себе на помощь ряд германских народов двинулись на завоевание византийской Италии, предварительно оговорив возможность вернуться в земли Паннонии на протяжении ближайших трех лет, если будут разбиты ромеями. Степи Алфелда оказались заняты аварами. Те вскоре начали войну против ромеев. Согласно Менандру поводом для войны стало, то что ромеи укрывали у себя гепидов Усдивада. Бон был вынужден защищать от них Сирмий. На севере у ромеев была сложная ситуация поскольку в их дунайских владениях бунтовали бунтовщики-скамары. В 576 г. император Тиберий заключил мир с аварами, дав им коней и серебро. Тем самым им была дань в завуалированной форме, но территориями ромеи не поступились. В 578 г. по данным Менандра ромеи дабы расправиться с вторгшимися в Иллирик склавинами переправили через Дунай аваров. Противником аваров был склавинский вождь Добрыта. В 580 г. можно уже наблюдать союз авар и склавинов. Аварский каган сделал попытку овладеть Сингидуном и Сирмием, которые были ключевыми пунктами в обороне дунайского лимеса. Права на Сирмий авары обосновывали завоеванием земель гепидов, в королевство которых до удара в спину Кунимунду от ромеев входил и Сирмий. На протяжении 580-581 гг. авары осаждали Сирмий и Тиберий смог выторговать у Баяна только то, что жители из Сирмия будут эвакуированы, а сам город и его окрестности достались аварам. Феофилакт Симокатта отмечал, что авары искали повода для конфликта. Поводом для войны 583-584 гг. было то, что в Византии нашел укрытие боколабра-маг, который наставил рога кагану Баяну. Авары

неожиданным вторжением взяли Сингидун. Также были взяты Августы, Виминачий, Анхиал. Баян угрожал ромеям, что строит «Длинные стены» и император ромеев Маврикий пошел с ними на переговоры. Авары заключили с империей мир получив дань. Мир не был долгим и в 587 г. авары прорвались за «Длинные стены», но были разбиты у Адрианополя. Их удалось оттеснить к Дунаю, но вскоре авары снова прорвали лимес и разбили отряд Каста охранявший переправу через Дунай. Они прорвались к Родопским горам, а войско Коментиола было разбито у Астики. При помощи перебежчика авары взяли Веррою, но Диоклетианополь, Адрианополь, Филиппополь устояли [Византийские историки 1860; Павел Диакон 1970; Феофилакт Симокатта 1957].

По сведениям Феофана Исповедника каган действовал и непрямо, начав так сказать гибридную войну. В 583-584 гг. он послал склавинов в район «Длинных стен» на Балканах. То, что часто авары действовали через славян, подтверждал Фредегар, сообщая что виниды это бифульки при аварах. По данным Феофана в 593 г. византийский полководец Приск выдвинулся к Доростолу, чем возмутился каган. Ромей же в ответ заметил, что воюет не с аварами, а со славянами Ардагаста. В 594-595 гг. пленные склавины были посланы кагану в качестве дара. На западе же по сведениям Павла Диакона и Фредегара авары вторглись во владения франков, конкретно в Тюрингии. В битве при Эльбе Сигиберт разбил аваров. Следующий франкский король Хильдеберт через некоторое время создал антиславянский союз с баварским герцогом Тассило. Баварцы вторгли в земли склавинов и в ответ последовал набег авар в Тюрингию. Григорий Турский же датирует вторжения. Первое состоялось в 561 г., когда авары еще не были хозяевами Паннонии. Второе произошло в 566-568 гг. Сам король попал в плен и был вынужден заплатить выкуп за свое освобождение. Эти ранние столкновения аваров с франками были разведкой боем и не имели целью территориальные приращения. Сигеберт из Жамблу сообщал о аварских вторжениях 571 и 601 гг. Реально же это были вторжения аваров в Баварию произошедшие несколько позже. В 595 г. авары разбили баварского герцога Гарибальда II, но в 610 г. при новом набеге потерпели поражение. Объектом нападения традиционно выбиралась или Тюрингия или Бавария. Вероятно в зависимости от авар находились альпийские славяне занимавшие значительные

территории современной Австрии и граница аварского влияния проходила по баварско-славянской этнической границе. Однако решительного успеха аварам там добиться не удалось и граница авар с франками проходила по границе тюрингов и баварцев с склавины. В 590 г. к ромеям прибыл балтийские славяне, которые сообщили, что аварский каган хотел добиться от них покорности. Они отказались повиноваться и платить дань, отправив только послов как заложников. Эти посланцы и бежали к ромеям. Кроме того к Маврикию прибыл посол от франков, который предлагал совместный союз против авар. К новой войне с аварами официальным поводом было то, что жители Сингидуна нападают на склавинов. В 592 г. авары и склавины подошли к Сирмию, который очевидно к тому времени ромеи отвоевали. В 593 г. византийский военачальник Приск разбил аваров Самура у горных переходов Проклианы, однако бегство Сальвиана открыло врагу путь в глубинные районы Византии. Авары через Дрезиперы и Анхиал прошли к Гераклею, где разбили Приска идущего за ними. Ромеи бежали все ближе к Константинополю и Приск был осажден уже в Цуруле. Он был спасен только своей смекалкой, подбросив кочевникам фальшивое письмо, в котором говорилось, что сам император Маврикий идет на помощь к Приску. В 595-598 гг. авары и склавины снова вторглись в империю. Причиной вторжения стали беспорядки в дунайской армии, когда Маврикий сменил Приска на своего брата Петра. Склавины и болгары прощупывали границу. Булгары обратили войско Петра в бегство, а потом его победили склавины Пирагаста. Маврикий был вынужден на следующий год сменить своего родственника на Приска, который выдвинул войска в город Верхние Новы. Аварский каган воспринял это как нарушение мира, ромеи же говорили что это их земли. В восприятии аваров придунайские земли уже воспринимались как владения каганата, поскольку на них поселились склавины. Приск же напирал на то, что каган совершает неправомерные действия требуя у сингидунцев поселиться в его землях. Он отправил к Сингидуну отряд Гудуина и отбил часть сингидунцев у авар. Каган после этого направил свои войска в Иллирик и опустошил 40 городов в Далмации. В ответ Приск отправил в регион отряд Гудуина, который разбил авар. Каган уже был готов заключить мир, когда Коментиол выдвинулся к Никополю. Авары разбили отряд Коментиола и ромеи обратились в бегство. Каган взял

Дезиперы и прошел «Длинные Стены», когда в его войске разразилась эпидемия. В ее результате умерло семь сыновей кагана. После этого авары пошли на мир и согласились признать Дунай границей империи, но склавины могли ее пересекать. Вдобавок ромеи уплатили дань в 20 тыс. золотых монет. Впрочем Маврикий был нацелен нарушить мир и Приск выдвинулся к острову на Дунае. Авары направили против него пятнадцать отрядов, но были разбиты. Вскоре после этого Приск выдвинулся к Тисе и разорил три городка гепидов. В битве состоявшейся около Тисы он снова разбил авар [Византийские историки 1860; Павел Диакон 1970; Феофан 1884; Чичуров 1980; Сигиберт из Жамблу 2008-2015; Григорий Турский 1987; Феофилакт Симокатта 1957; Hardt 2003, 442].

О вторжениях склавинов на Балканы знали и на западе. В «Истории Венеции» Андреа Дандоло указано, что после падения Сирмия в 582 г. авары доходили до Риеки и Константинополя в своих походах. Виктор Тоненский, который был латиноязычным хронистом из Африки, сообщал, что в 563 г. к Юстиниану прибыли послы авар, которых император щедро одарил. Иоанн Бикларский из Вестготского королевства под 570 г. сообщал, что ромейский император Юстин вел войну против аваров в Фракии. Тиберий одержал победу над аварами. Под 576 г. сообщалось о том, что склавины вторглись в Фракию, а авары достигли морского берега. Под 577 г. сообщалось об опустошении Фракии аварами и обосаждении Константинополя. Под 579 г. сказано, что авары были изгнаны из Фракии и заняли земли в Паннонии и Элладе. Исидор Севильский упоминал, что в правление императора Ираклия склавины заняли Грецию. В «Франкской космографии» упоминалось, что Дунай протекает среди гуннов (авар) и соединяет винидов [Латински извори 1958, 371-373. 385; Иоанн Бикларский 2006; Свод древнейших письменных известий о славянах Т. 1, 1994, с. 396; Свод древнейших письменных известий о славянах Т. 2, 1995, 401-405].

Обоснование авар в Паннонии создало предпосылки для образования квазиимперского объединения кочевников на периферии Византии. Сначала ими были подчинены славяне в окружающих среднедунайскую низменность районах. Поход на княжество Добрыты был лишь завершающим актом эпопеи, которая началась победой над антами Музюкия. В своих походах на ромеев авары активно использовали склавинов. Присутствие

склавинов в Иллирике и Мезии часто было обоснованием власти кагана над этими регионами. Византийская власть в этих регионах держалась во многом благодаря большим городам и крепостям. Пока в войсках ромеев командовали такие полководцы как Приск и Гудуин границу еще было возможно удерживать, но как только Маврикий заменял их своими родственниками и ставленниками это приводило к плачевным результатам. Франкские владения не особо интересовали аваров потому, что с них в отличие от Византии мало-что можно было взять. При помощи склавинов и отдельных своих отрядов авары проверяли франкскую границу в Тюрингии и Баварии на прочность. Иногда франков удавалось одолеть, но чаще авары терпели поражения и ограничивались набегами без генеральных сражений. Фактически Аварский каганат представлял собой структуру из нескольких шаров. В основе были жужани-авары и огурские племена кутригуров, забендер и тарних. Им были подчинены гепиды в Трансильвании и Паннонии. Гепиды, которые жили в Задунавье, служили в гвардии аварского кагана. В Паннонию с Балкан угонялось восточнороманское население, которое могло быть полезно. Авары сделали то, что не удалось гуннам. Благодаря исследованиям венгерского исследователя Сентпетери мы знаем, что они занимали территорию современной Венгрии, юга Моравии и Словакии, севера современной Сербии, а также долины рек Кереш, Темеш и Марош в Румынии, а также равнинную часть украинского Закарпатья. То есть аварам принадлежали только земли Среднедунайской низменности с ближайшими окрестностями. В зависимости от аваров находились племена склавинов. Более отдаленные от центра племена были достаточно автономны. Те же которые находились ближе подвергались более жестокой эксплуатации. Конфликты франков, лангобардов, баварцев с славянами служили поводом для аварских вторжений. Власть авар должна была ощущаться на просторах современных Чехии, Словакии, Австрии, Хорватии, Словении, Сербии, Боснии и Герцеговины, севера современной Болгарии, всей Румынии, части Молдовы, запада современной Украины и юга современной Польши. Касательно славян на территории восточной Германии и большинства территорий современной Польши то они были фактически независимы от авар, хотя амбиции покорить их у авар вероятно были. Граница авар с франками вероятно проходила на тюрингском

и франконском участках (тюрингский по рекам Заале и Эльба, франконский – Майнско-Раденцкий лимес по этим рекам), с баварцами и лангобардами по линии от Зальцбурга до Триеста [Мюссе 2006б, 50-56; Curta2015, 69-88; Stadler 2008, 47-82; Stadler 2010, 111-143; Szentpéteri 2009, 235-252; Szentpéteri 1996, 151-165; Vida 2008, 13-46; Kardaras 2006, 31-33; Odler 2012 17-56; Шушарин 1997, 21-25; Прицак 2003, 793; Гмыря 2002, 176; Pohl 2002, 58-162].

По сведениям Феофилакта Симокатты подлинной катастрофой стало новое назначение командующим войском Петра. Тот сначала возглавил еще сильное войско. Он направил против авар Гудуина. На волне поражений кагана часть аварского войска из подвластных племен перешла на сторону ромеев. Маврикий замахнулся на разгром Аварского каганата. В то время главное войско авар действовало на востоке. Аварский военачальник Апсих разбил союзников империи – племенной союз антов. После поражения 602 г. тот перестал существовать. Вскоре авары стали требовать уступки местности Катаракты. У Петра было указание не йти ни на какие уступки. Войско должно было зазимовать на дунайском лимесе. Однако воины устали от войны. Фока Славянин взбунтовал дунайскую армию подыгрывая настроениям воинов, которые устали от войны и считали свою миссию завершеной. Они двинулись на Константинополь, где к ним присоединилась городская чернь. Их жертвой стал Маврикий со своими родственниками. Перед своей смертью император успел послать дипломатов к Хосрову Парвизу, прося его о помощи. Это имело самые фатальные последствия. Персы вторглись с востока, а дунайским лимесом завладели авары и склавины. Новый император Фока после убийства Маврикия столкнулся с большими проблемами. Эти сведения Феофилакта Симокатта повторяли Феофан Исповедник, Георгий Кедрин и Иоанн Скилица. Феофан, ведя повествование уже от своего имени, указывал, что в 610 г. Фоку сместил Ираклий. В «Чудесах Святого Дмитрия» был отображен один из сложных эпизодов аварско-византийских войн. Авары и славяне несколько раз осуществляли попытки взять Фессалоники, но так и не смогли этого сделать. В Первом из «Чудес Святого Дмитрия» отмечалось, что каган послал по какому-то делу посольство к Маврикию, потом же он отправил склавинов на штурм Фессалоники (587-588 гг.). Отмечалось, что аварский каган знал, что в городе мало воинов. Склавины

применили для штурма разные стенобитные орудия. Потом упоминалось о попытке сагудатов, дрогувитов, велегизитов взять Фессалоники. При помощи суден и стенобитных орудий они предприняли штурм города. Во Втором из чудес упоминались полчища склавинов и Хацона. Они просили помощи кагана для штурма Фессалоник (в 616 г.), обещая ему легко взять город. В Фессалонику сбежались беженцы из Дардании, Дакии и Паннонии. К ним прибыли беженцы из Наисса (Ниша) и Сердики (Софии). Каган оказал помощь склавинов и привел многочисленное войско авар, болгар и других подвластных ему народов. Однако взять город не удалось. В Третьем из Чудес упоминался вождь рихнинов Первуд. Кроме них против Фессалоник воевали сагудаты, велегизиты и другувиты. Отмечалось, что склавины нападали и на Фракию. Фактически большая половина Балкан попала в руки авар и склавинов. Феофан Исповедник сообщал, что в 610 г. авары вторглись в Фракию, император Ираклий попробывал договориться с каганом, однако тот захотел взять в плен императора и василевс чудом избег плена. В 611 г. авары вели переговоры с Ираклием. Патриарх Сергей в 613 г. писал кагану авар, призывая его дружить с ромеями. В 617 г. авары вместе с булгарами, гепидами и склавами осадили Константинополь. Авары осаждали город с земли и воды, но были разбиты. Несколько более точна хронология Никифора. Никифор под 619 г. сообщал о желании аваров креститься и зафиксировал факт их крещения. Под 626 г. сообщалось о нарушении аварами перемирия. Ираклий перед походом на персов согласился им платить 200 тыс. золотом и дал в заложники своего сына Стефана и Иоанна сына патрикия Бона. Авары опустошали Фракию и подступили к Константинополю. Они стали союзниками персов и захотели занять европейскую часть владений ромеев. Стенобитные орудия приблизились к Влахнерской стене и другим укреплениям. Аварам помогали склавины. Ромеи рассеяли флот склавинов при помощи своих кораблей. Слова Никифора были повторены в хрониках Георгия Кедрина и Иоанна Скилицы. Об осаде Константинополя в 626 г. сообщали не только Феофан и Никифор, но ряд и других источников. В частности это Федор Синкелл, Георгий Писида, Иоанн Эфеский, авторы Пасхальной и Брюссельской хроник. Спасение города приписано Богородице. В хронике Иоанна Эфеского было сказано, что авары сказали, что хочет того или не хочет

император, но его царство принадлежит кагану. Склавини взяли Анхиал, пурпурные одежды Анастасии жены императора Тиберия, посвященные местной церкви, были захвачены и отправлены кагану авар [Чичуров 1980; Феофилакт Симокатта 1957; Свод древнейших письменных известий о славянах, Т. 2, 1995, 67-71, 76-81, 84-89, 91-169; Гръцки извори 1960, 56-67, 95-158; Гръцки извори 1965, 74-75, 206-213; Иоанн Эфесский 2000; Свод древнейших письменных известий о славянах Т. 1, 1994, 284-287].

Авары не оставляли без внимания и западное направление. Около 608 г. авары вторглись регион Венето. Герцог Фриули Гизульф двинулся навстречу аварам со всеми лангобардами которых успел собрать. Гизульф сражался мужественно, но был окружен и погиб в битве. Жена герцога Ромильда укрылись в Форуме Юлия. Лангобарды укрылись в городах Кормонсе, Нимисе, Оссопо, Артеньи, Рагонья, Гемоне, Иплисе. Авары же сосредоточили свое внимание на взятии Форума Юлия. Ромильда влюбилась в аварского кагана, который был юн. Ромильда предложила сдать город если тот возьмет ее в жены, каган согласился и взял город хитростью. Взрослых лангобардов перебили, а женщин и детей увели в рабство. Тасо, Како, Радуальд вместе с Гримоальдом смогли убежать. Каган авар приказал казнить Ромильду. Через некоторое время авары вернулись в свои степи, а лангобардская знать вернулась в Фриули. Походы на лангобардов не ставили перед собой задачу завоеваний и граница аварского влияния проходила по границе расселения славян в Истрии и Норике [Павел Диакон 1970].

626 год был временем наибольшего могущества авар. После же неудачной осады Константинополя их власть пошла на спад. Славяне расселились на территории Македонии, юга современной Болгарии, на большей части Албании и Греции. Они находились на расстоянии от авар, но вероятно признавали сюзеренитет кагана. Поражение при Константинополе привело к тяжелому кризису внутри Аварского каганата [Curta 2004, 513-550; Hurbanič 2009a, 3-24; Hurbanič 2009b, 3-25; Гмыря 2002, 177; Pohl 2002, 248-255].

События внутри аварского каганата не были особо отмечены в латинских источниках. Их интересовали более близкие к ним события. Фредегар отмечал, что ранние славяне находились в тяжелой неволе у авар. Отмечалось, что авары спали со славянскими женами во время каждой зимовки,

а мужчин вынуждали сражаться за них впереди войск и платили дань. Сообщалось, что к славянам в 623 г. прибыл франк Само из Санса. Отмечалось, что сыновья славянок от аваров подняли восстание против авар. Отмечалось, что Само храбро сражался и он стал вождем славян. Он правил 35 лет и несколько раз воевал против аваров. Много авар погибло от рук вендов (славян). Их успехи могли быть и большими, если бы славянам не пришлось воевать с франками короля Дагоберта. После смерти Само его государство распалось на много частей. Касательно самих авар Фредегар отметил, что среди самих авар в 631 г. разгорелась распря и упомянуло бегстве болгар Алзека к баварцам и расправе учиненной над ними баварцами и франками. Хронология Фредегара серьезно отличается от той, что приведена у византийских хронистов и можно говорить о внесении информации о аварах как о вставке хрониста постфактум. Фредегара куда более интересовали взаимоотношения франков со своими вассалами и соседями. Аварские дела находились на заднем плане даже по сравнению с рассказами о славянах вожества Само [Фредегар 2003; Свод древнейших письменных известий о славянах Т. 2, 1995, 367-373; Латински извори 1960, 328-329].

С севера в владения аваров вторглись хорваты и сербы, которые по сведениям Константина Багрянородного прошли через владения авар и одержали над ними победу. Нужно отметить, что после 626 г. авары прекратили серьезно интересоваться ромеев. В сочинениях историков куда больше место уделено описаниям войн с арабами, которые сменили персов качестве врагов империи. Также ромеев перестали интересоваться западные турки. Называть турками вместо них они начали хазар, которые составляли самый западный удел Западного Тюркютского каганата. Вместо аварского перед ромеями встал болгарский вопрос [Константин Багрянородный 1991, Глава 31].

В середине VII в. создал свое государство Кубрат, который объединил под своей властью многих болгар. Никифор приписывал болгарам восстание против авар. Однако у Феофана Исповедника, сведения которого отмечаются большей достоверностью и детальностью не сказано о власти авар на запад от Днепра. После смерти Кубрата одна часть болгар покорилась хазарам, а другая мигрировала. Оногуры во главе с Аспарухом переселилась на Нижний Дунай. Об этом

переселении сообщали Никифор и Феофан. Булгары заняли местность называемую Онгл, которая находилась в Буджаке и Добрудже. В 680 г. Аспарух разбил войска ромеев и в 681 г. византийский император признал за булгарами все нижнее течение Дуная, от Видина до самой дельты. Ставка Аспаруха находилась в Плиске. Союз семи славянских племен во главе с северами принял власть булгар, которую он предпочитал аварам и ромеям [Чичуров 1980].

Братья Аспаруха переселились во владения авар. Феофан Исповедники Никифор отмечали, что один из братьев поселился сначала у авар, а потом откочевал в район Пентаполиса и жил около владений ромеев. Более подробно об этом писали Фредегар и Павел Диакон. Булгары, возглавляемые Алцеком, переселились к баварцам, однако франки и баварцы решили их уничтожить и, по сведениям Фредегара, только 700 булгар из 9 тыс. спаслись в Винидской марке у князя Валука. Винидской маркой называлась Хорутания то есть будущая Словения, итальянская Истрия и австрийская провинция Каринтия. Павел Диакон сообщал, что булгары герцога Алзека пришли к лангобардам и король Гримоальд поселил их в герцогстве Беневенто во владениях Ромуальда. О судьбе еще одного брата Аспаруха сообщали Пятое из «Чудес Святого Дмитрия». В них сказано, что вождь булгар Кувер восстал против авар и победоносно перешел Дунай в нескольких битвах разгромив авар. Сообщалось, что Кувер вывел христиан в свое время угнанных аварами из Дардании, Мезии, Превалии, Фракии, Дакии, Паннонии. Так на Балканы возвратилось многочисленное романизованное население, которое было известно Нестору как валахи. Кувер во главе булгар и валахов мигрировал в район Кермасианских полей в современной Македонии и планировал овладеть Фессалониками. Он покорил местных славян. Булгары тесно взаимодействовали с местными славянами и романцами против ромеев. Около 670 г. германские и романские традиции в Аварском каганате исчезают. Германцы-гепиды к тому времени были незначительными вследствие ромейско-аварских войн [Stadler 2008, 47-82; Vida 2008, 13-46; Свод древнейших письменных известий о славянах. Т. 2, 1995, 169-178; Фредегар 2003; Чичуров 1980; Павел Диакон 1970].

Аварам понадобилось время, чтобы оправиться от кризиса. Ясно, что славяне жившие на Балканах, избавились от аварской власти, а полабские славяне среди которых были

сербы так и не были покорены аvarами. Касательно власти аваров над хорватами вопрос неясен. Австрийский ученый В. Поль считает хорватов населением живущим на границах Аварского каганата и восставшим против авар. Возможно тут и кроется загадка текста о полукровках-аварах. Во всяком случае хорваты должны были быть приведены в движение восстанием Само. Во всяком случае славяне Судетов, Рудных гор и Альп отпали от авар. Таким образом, власть авар сразу после кризиса вряд ли выходила за границу непосредственных кочевий авар. В момент кризиса аварского государстве на западе складывается могущественное государство во главе с Кубратом. В историографии есть две точки зрения касательно ее границ. Стороник широкой локализации Д. Димитров считал, что западная ее граница проходила по нижнему течению Днепра и Днепровскому лиману, южная граница локализована вдоль гор Эргеней, рек Маныча и Кубани. Сторонники узкого варианта локализуют Великую Булгарию на Ставропольской возвышенности и между Кубанью и Доном в Восточном Приазовье. А. Тортика считал, что часть кутригуров могла входить в состав Великой Булгарии, которая была недолговечным объединением и после смерти своего создателя распалась на несколько частей. Одна часть болгар осталась на месте и покорилась хазарам, часть ушла к аварам, где участвовала в политическом кризисе, третья ушла на Дунай, где создала новое государство – Дунайскую Булгарию. Четвертая часть ушла на север в Среднее Поволжье, где в будущем ряд болгарских племен создадут Волжскую Булгарию. В Среднее Поволжье было несколько волн переселений болгарских племен. Первая датирована серединой VII в. и связана с хазарской экспансией. Со второй волной пришли племена баранджар, сувар и берсил. Они пришли с Северного Кавказа, однако в Поволжье пришла только часть из этих племен [Eggers 2001, s. 62-83; Тортика 2006, с. 43-93; Рашев 2006, с. 39-47; Гмыря 2002, с.178-179; Кляшторный 2002, с. 184; Казаков 2002, с. 185-194; Pohl 2002, s. 261-268; Алексеев 2007, с. 220-223; Voba 1967].

Правда аварам пришлось пережить и период возрождения могущества. Об этом в основном сообщают сведения латинских источников. В «Обращении баварцев и хорутан» сказано, что авары стеснили хорутан. В 782 г. состоялось первое вторжение авар во владения Каролингов. Тогда около Энса франки разбили

войска баварцев и гуннов (авар). Агилульфинг Тассилон хотел сделать Баварию независимой от франков опираясь на авар. Авары вторглись в Италию и дошли до Вероны. Королевские полководцы Грахам и Одоакр победили авар. Вторжение второго войска авар также было отражено. Эйнхард сообщал, что в 787 г. Тассило был союзником гуннов (авар). Согласно признания Тассилона, помещенному в Петавианских анналах, сказано, что он вошел в контакт с аварами. В Лоршских анналах сказано, что Тассилон вступил в союз с христианами и язычниками против франков в 788 г. В «Анналах королевства франков» сказано, что в 788 г. авары, как ранее договорились Тассилон и каган, одно войско отправили в Фриули, а второе – в Баварию. В обеих странах они были разбиты и обращены в бегство. Многочисленное войско аваров было обращено в бегство баварцами в первом же столкновении. Авары понесли значительные потери в битве, а также много из них погибло при переправе через Дунай. Сигеберт из Жамблу указывал, что в 787 г. началась война между франками и аварами. В 788 г. сообщалось о войне в Италии между франками и аварами, а также о войне между баварцами и аварами. Тассилона после смещения сослали в монастырь в Юмьез. В «Анналах Святого Эмерама» и у Алкуина сказано, что авары были разбиты у реки Ипс (Иббс), потом еще раз у Дуная, а также в Фриули. В Баварию франки назначили нового герцога, который охранял баварско-аварскую границу [Алексеев 2007, 229-239; Эйнхард 1999; Анналы королевства франков 2009; Лаубахские анналы 2006, примечания; Сигеберт из Жамблу 2008-2015].

В 668 гг. фриульский герцог Луп воевал против лангобардского короля Громуальда. Король призвал кагана поучаствовать в гражданской войне. Каган пришел с большим войском к городку Фловий. В трехдневной битве лангобарды понесли значительные потери разбили многочисленное войско авар. Однако на четвертый день лангобарды не смогли сдержать многочисленных авар и обратились в бегство. Герцог Луп погиб, а авары рассеялись по Фриули. Громуальд призвал авар уйти, но те сообщили, что не оставят Форум Юлия, и тогда король начал собирать войско. Он прибег к хитрости, создавая впечатление многочисленного войска, и тогда авары оставили Фриули и герцогом там стал Арнефрит. Естественно по пути они должны были вторгаться во владения хорутан, которые под их давлением отступали в Альпы. В 746 г. лангобардский

король Ратхис запретил лангобардам законом нанимать авар для усобиц между собой. Вероятно аварские наемники часто принимали участие во внутренних разборках. В 776 г. фриульский лангобардский граф Родгаунд восстал против франков, которые в 773-774 гг. покорили лангобардскую Италию. В 700 г. авары атаковали Баварию. В «Житии Святого Эмерама» сказано, что авары разбили баварцев. Был опустошен епископский город Лорх на Энсе. В 706 г. к аварам бежал Ландпрыхт сын герцога Теода и пробыл там до своей смерти. Авары вмешивались во внутренние дела Баварии. В рассказе о крещении баваров и карантанцев отмечалось, что авары и хорутане воевали между собой. Мир между ними был достигнут в 745 г. после того, как баварцы и хорутане нанесли поражение аварам. Во главе хорутан находился сын Борута Хотимир. В «Анналах королевства франков» указано насколько далеко на запад находилась граница Аварского каганата. Так хронист отмечал, что Карл Великий хотел отомстить гуннам (аварам) за их деяния. Он отправил три колонны войск. Одна севернее Дуная по берегу реки, вторая – по южному берегу, третья по реке. Они добрались до реки Аниза (Энс), которая была западной границей распространения аварского влияния [Павел Диакон 1970; Алексеев 2007, 153-159; Лаубахские анналы 2006, примечания; Ковачевич 1977, 86-90; Анналы королевства франков 2009].

Таким образом, можно утверждать, что после некоторого перерыва авары вернулись в район восточнее Венского леса и появились в Альпах. Они приходили в лангобардские владения вдоль Фриульского лимеса, который им открывали для доступа сами лангобардские правители Фриуля. Они были заинтересованы в помощи авар не только при межусобицах, но и в войне против славян и франков. Благодаря этому союзу, а также тому, что государство Само распалось и отдельные племена не могли оказывать эффективное сопротивление, зона аварского влияния продвинулись на западе до реки Энн. Отражать аварские вторжения хорутане могли только в Альпах и только при помощи баварцев. Хорутанские князья признавали себя вассалами Агилульфингов в 740 г. Сделал это князь Борут, после того как авары взяли Карнунт. Баварский герцог Одило оказал помощь и авары были разбиты. В 748 г. франкский майордом Пипин Короткий сместил Одило и сделал герцогом его сына Тассило III. На баварские и хорутанские земли распространился сюзеренитет франков. Правда Бавария

сохранялась автономность до 788 г. С VIII в. началась интеграция хорутан в германский мир. Князья Горазд и Хотимир уже были христианами, а в Хорутанию прибыл священник Майоран. Христианизации противостояла племенная знать и после смерти Хотимира произошла языческая реакция и новый князь Вальтунк был язычником. После смерти Пипина в Франкском королевстве ненадолго было двоевластие и Тассило смог проводить самостоятельную политику. В 772 г. баварцы вместе с аварами разгромили хорутан. Вальтунк был вынужден попросить Тассило прислать священника, но Карантанская епархия не была восстановлена и страна в церковном отношении зависела от Фрейзинга в Баварии. В 777 г. Тассило отдал хорутанскую жупу Быша Кремсшюнстерскому монастырю. В Хорутании же действовали зальцбургские священники. В 788 г. герцог Тассило вступил в союз с аварами и ромеями. За это наступила расплата в виде карательного похода франков в ходе которого Бавария и Хорутания оказались под властью франков. Можно предположить, что появление славян в Баварии и Тюрингии за прежней языковой границей было связано именно с новой экспансией авар [Мюссе 2006б, 192; Wolfram 1991, 177-187; Freund 2005, 67-88; Wolfram 1995, 39-44; Алексеев 2007, 223-239; Hardt 2003, p. 443 Nótári Tamás 2000; Kožiak 2006, 121-147].

История падения Аварского каганата запечатлена в франкских анналах и византийских хрониках. Летом 791 г. франки отправились в поход против авар. Франки вторглись в Аварский каганат и дошли до Раба и Дуная. Под 791 г. в «Петавианских анналах» сказано, что Карл вторгся в Гуннию (Аварский каганат), в большей битве сразился с гуннами (аварами) и одолел их. Сообщалось, что вражеская страна была опустошена до реки Рааб. С большей добычей Карл вернулся назад. В «Анналах королевства франков» под этим годом сообщалось, что Карл хотел отомстить гуннам (аварам) за их деяния. Он отправил три колонны войск. Одна севернее Дуная по берегу реки, вторая – по южному берегу, третья по реке. Они добрались до реки Аниза (Энс), которая была границей баварцев и авар. После трехдневного сбора войска франки двинулись на аваров и взяли их укрепления Камб и Комагену. Они дошли до течения Аррабона (реки Раб), где он впадал в Дунай. Гарнизоны аварских крепостей были вырезаны, а земли авар опустошены огнем и мечем, поэтому Карл возвращался через Сабарию.

Часть войск вернулась через земли чехов. В «Петавианских анналах» сказано, что в 793 г. Карл совершил поход против авар и опустошил их страну. В «Анналах королевства франков» под 795 г. указано на прибытие послов из Паннонии от тудуна. Он пообещал и свое прибытие и обращение в христианство. В 796 г. Пипин изгнал аваров за Тису, уничтожил Хринг и захватил почти все их сокровища. В том же году прибыл тудун. Однако не долго он был верным франкам и вскоре поплатился за измену. В «Анналах королевства франков» отмечалось, что в 796 г. аварские правители были изнурены гражданской войной между югуром и каганом. Они были убиты своими. Эрик и Войномир в Паннонии разграбили хринг авар [Эйнхард 1999; Петавианские анналы 2006; Лоршские анналы 2010; Анналы королевства франков 2009; Сигеберт из Жамблу 2008-2015; Эйнхард 1999; Лоршские анналы 2010; Анналы Святого Аманда 2006; Аламанские анналы 2010; Вольфенбютельские анналы 2010; Дополнение к Большим Зальцбургским анналам 2010; Малые Зальцбургские анналы 2009; Латински извори 1960, 33].

В «Вольфенбютельских анналах» под 797 г. сказано, что Карл отправил одно войско против венедов, а второе против гуннов (аваров). В 797 г. авары восстали против франков и христианизации, однако их разбил фриульский маркграф Эрик и авары были вынуждены отправить своих послов. В 799 г. авары убили Тудуна и баварец Герольд был отправлен на восток для подавления восстания авар. Эйнхард сообщал, что Герольд погиб во время того как строил войска для битвы с аварами. Маркграф Эрик Фриульский погиб в войне против авар, которых поддерживали славяне. Эйнхард сообщал, что тот погиб в засаде в Либурнии. Ему написал посмертную оду патриарх Аквилеи Паулин. В «Кведлинбургских анналах» под 799 г. сказано о смерти Герольда (сына маркграфа Баварии) и Эрика в битве с гуннами (аварами). Эйнхард отмечал, что война против авар была завершена на восьмой год. Франки дали много сражений аварам и пролили много их крови. Паннония стала необитаемой, а место обитания кагана стало пустынно. Все знатные авары были перебиты, а франки обогатились серебром и золотом за счет авар. Это оправдывалось тем, что авары ранее грабили другие народы. В Ведастинских анналах под 811 г. говорилось, что Карл совершил поход против гуннов (авар) и славян). В Фульдских анналах сообщалось, что франки вторглись в Паннонию, чтобы урегулировать

распри между славянами и гуннами (аварами) [Эйнхард 1999; Кведлинбургские анналы 2010; Свод древнейших письменных известий о славянах Т. 2, 1995, 454-457; Ковачевич 1977, 95-96; Латински извори 1960, с. 41, 54].

Согласно сведениям Сигиберта из Жамблу в 800 г. народ авар отпал от христианства. Герцог Баварии Герольд выступивший в Паннонию был убит аварами. Под 804 г. сказано, что авары истощенные войнами перейшли под власть франков. Под 805 г. сообщалось, что авары просили места для поселения между Сабарией и Карнунтумом, не перенося враждебности славян. Их правитель был без царского титула. В 802 г. под готским замком погибли Кадолах и Готеран. Тогда Карл послал в Баварию значительное войско, которое двинулось на Паннонию и сломило аварское сопротивление. Франки привели к власти нового тудуна, который присягнул на верность королю. Согласно «Дополнению к Большим Зальцбургским анналам» под 805 г. упоминалось о крещении 21 сентября кагана по имени Авраам. По сведениям «Анналов королевства франков» в 805 г. к франкам прибыл каган Теодор, которому франки предоставили земли между Саварией и Карнунтумом. Он пришел к франкам, чтобы выпросить эти земли и обеспечить себе безопасность, поскольку подвергался опасности со стороны славян. Теодору было позволено жить по обычаям авар, а славянами, которые угрожали ему, вероятно, были чехи, против которых в том же году Карл совершил поход. В 806 г. власть у авар была передана кагану Аврааму. Под 811 г. в «Анналах Королевства франков» сообщалось, что к франкам прибыл новые правители авар канизавк и тудун. Тогда же Карл отправил войска для примерения споров славян и авар. Вероятно франки защищали авар как своих вассалов. Аварские правители находились вместе с франкскими командующими в походе против славян. Правитель, пришедший к власти после Теодора, имел имя Исаак. Последнее франское вторжение состоялось в 813 г. В 817 г. король Людвиг Благочестивый разделил владения своих сыновей и владения Лотаря граничили с славянами и аварами. Также с аварами граничил Людвиг Немецкий. Согласно «Анналам королевства франков» их послы находились на франкском сейме в том году. Необходимо отметить, что франские короли Людвиг Благочестивый и Людвиг Немецкий подтверждали свои пожалования монастырям и епископиям в землях авар. В «Обращении Баварцев и хорутан» упомянуто

о аварях крещеных в 871-873 гг. Авары жили в Венгерской марке, организованной для того, чтобы противостоять венграм и кабарам. Они отбили набег кочевников в 863 г. В «Орозии короля Альфреда» упомянуто аварская пустыня, а Регинон из Прюма описывая вторжение венгров упоминал о аварях. Санкт-Галленский монах приписывал Карлу уничтожение болгар и славян [Лаубахские анналы 2006, примечания; Матузова 1979; Ковачевич 1977, 97-100; Сигиберт из Жамблу 2008-2015; Дополнение к Большим Зальцбургским анналам 2010; Латински извори 1960, 282-283].

В связи с упадком Аварского каганата в ряде источников появилось представление о том, что авары исчезли без следа. Нестор сообщал, что обры были великаны и ездили в повозках из славянских женщин из племени дулебов. Исчезновение их было приписано Божьей воле, которая покарала авар за гордость. Фредегар же говорил, что вендов авары использовали как бифульков, то есть как передовое войско. Они пускали их как пушечное мясо впереди своего войска. Если венды (славяне) побеждали, то авары шли за ними в атаку, если же те бежали, то их снова бросали в атаку. Авары спали с славянскими женами и плодили бастардов-полукровок, которые в итоге восстали против них. Эти метисы составили привелигированное сословие в славянских социумах и получали прибыли от общих с славянами походов на ромеев и франков. Конкретно иное говорилось в византийском источнике. Свиды указывал, что хан Крум задумал создать писанные законы после того, как узнал о судьбе авар. Это были те авары, которых покорили дунайские болгары. Указывалось, что каждый обвинял каждого. Погиб правитель авар, самые смелые и умные. Воры и несправедливые стали судьями. От хмеля и вина все стали пьяницами. Упадок также произошел из-за взяточничества. Потом все авары стали купцами и обманывали друг друга. Византийцы передавали точку зрения авар, которые видели в переходе к оседлости причину своего поражения, но вместе с тем и вложили в уста аварам ромейские представления о законе и порядке [Гръцки извори 1964, 308-310; Фредегар 2003; ПВЛ].

Поселение в Мезии и Македонии болгар лишило авар возможности вторгаться в владения ромеев. Сильные племена хорватов и сербов делали невозможными успехи на юге. В свете этих событий ромеи примирились с аварами. Однако, в 811 г. когда ромеи прошли до Софии и сразились там с булгарами

в войске последних были славяне и наемники-авары. В 814 г. наемники-авары снова сражались в болгарском войске. В Плиске и Ямболе были найдены находки отождествляемые с аварами. В 804 г. болгарский хан Крум совершил поход против авар. Он вторгся в Трансильванию и дошел до Тисы. Ромей Свидя в своем «Лексиконе» утверждал, что авары были уничтожены. Об этом же сообщал и Нестор. Однако это есть очень большим преувеличением. В дальнейшем мы укажем почему [Свод древнейших письменных известий о славянах. Т. 2, 1995, 169-178; Чичуров 1980; Павел Диакон 1970; Ковачевич 1977, 89-93; Алексеев 2007, 174-185].

Походы франков в конце VIII-начале IX в. сокрушили Аварский каганат. Франкам в этой борьбе помогали союзные им славяне. Активность же франков против аваров была обусловлена тем, что авары вмешались в дела франкских вассалов – баварцев и лангобардов Фриули, которых вскоре Карл Великий включил в состав своего государства. Легкость победы над аварами в походе 791 г. обусловила целую серию походов франков против аваров. Аварский каганат пал. На его месте появились малые бейлики, которые согласились стать вассалами франков и христианизироваться. Их сам им приходилось защищать от славян, которые жили по соседству. Для авар была образована специальная Аварская или же Восточная марка, которая в будущем стала называться Венгерской. Она находилась на территории Хорватии и Словении, а также за Балатоном. Но аварской она была лишь по названию и уже Карл Великий передал часть марки баварскому аббатству Нидеральтах. Верхняя Паннония находилась от Венского леса и до реки Рааб и имела центром Траунгау. С дунайским и Сомбатхейским округом она управлялась баварским графом Рихардом из Вильгельминов. Нижняя Паннония локализовалась от реки Рааба до реки Дравы и там находилось славянское княжество, которым правил Прибина. И только район между Саварией и Карнунтом управлялся уцелевшими аварскими князьями. Последнее посольство от них прибыло к франкам в 822 г. Однако в Верденском договоре 843 г. еще упоминалось о королевстве авар. Бывшие аварские территории заселялись славянами. Нужно отметить, что уже во времена Аварского каганата славянское население активно метисировалось со славянами и археологи считают корректным называть археологическую культуру каганата аваро-славянской. Владения авар за

Дунаем оказались под властью Дунайской Булгарии, которая была осколком Великой Булгарии Кубрата. Ориентируясь на сведения источников можно с уверенностью утверждать, что аварские владения на восток от Тисы находились под властью Дунайской Болгарии. Кроме того, власть дунайских болгар распространилась и на часть бывших владений аваров. Нужно сказать, что на Балканах франкам при Каролингах пришлось столкнуться с дунайскими булгарами. Они поддержали вождя паннонских хорватов Людевита. Франкам пришлось потратить три года и пять военных кампаний. В 827 г. Срем и равнина Славония оказалась под властью болгар. В 829-838 гг. в далматской части Хорватии правил Ратимир, который был вассалом болгарских канов. Земли севернее находились в зоне влияния франков, мораване в 822 г. признали власть франков. С 830 г. образовывается Великоморавское княжество во главе которого встали Моймир, который изгоняет Прибину. В Задунавье обосновались он и Коцел. С середины IX в. в Среднем Подунавье появились венгры, когда обострились отношения между мораванами и франками. Венгры и кавары использовались князем Ростиславом как наемники против франков [Мюссе 2006б, с. 60-62, 64-65; Deer 1965, 719-791; Коледаров 1979; Wolfram 2002, 89-98; Zervan 2000, 21-42; Boba 1967; Шушарин 1997, с. 31-42; Čilinská 1983, 237-276; Szoëke 1991, 9-17; Гмыря 2002, 179; Pohl 2002, 320-327].

Свидетельства власти Дунайской Болгарии на севере в письменных источниках немногочислены. В хазаро-еврейской переписке Иосиф писал, что его предки (хазары) гнали в-нн-тр-ов до реки Руна (Дунай). В болгарской летописи сказано, что Аспарух погиб в войне с исмаэлитами на севере. Р. Рашев и Г. Атанасов считают этими исмаэлитами хазар. Нужно указать, что при Аспарухе была основана Дунайская Булгария на территории Мезии. Ее отвоевали у ромеев, хотя ее населял союз семи славянских племен. Также под власть болгар попали северы и тимошане. Булгары просто переподчинили славян себе. Следующий хан Тервел распространял власть Дунайской Булгарии на Загору, область на юг от Родопских гор. Кан Крум распространил власть Дунайской Булгарии на часть Иллирика (Средец и Ниш) и Фракии (Маркианополь, Варна, Филиппополь). Если же вести разговор о северных границах при Аспарухе власть дунайских болгар распространялась на равнину Мунтению и Онгл (Буджак). Сведения Феофана позволяют утверждать о

контроле болгар над землями между Дунаем и Днестром. Его сведения пересказывали Никифор и Анастасий Библиотекарь. Г. Атанасов указывал, что болгары смогли остановить хазар на Бесарабском валу. В грекоязычной надписи из Плиски датированной 818-823 гг. указано на поход дунайских болгар жупана Корсиса (Окорсеса) из рода Чагатар на славян живших у Днепра. Сам жупан утонул в Днепре и вероятно тогда воевал противуличей. В Трансильвании на Тисе воевал болгарский жупан Онегавон. Его судьба была похожа на судьба Корсиса. Эти кампании были организованы при кане Омуртаге. Вероятно эти кампании были направлены на то, чтобы расширить власть на севере. Нужно сказать, что больше информации нам дают результаты археологических исследований. На территории Трансильвании, Валахии и части исторической Молдовы находилось население балкано-дунайской культуры, которую Г. Федоров и В. Козлов небезосновательно называют культурой Первого Болгарского царства. Правда болгарских памятников в Трансильвании А. Катона-Кишш не зафиксировал. Этот регион населяли славяне и валахи. В сочинении венгерского Анонима правителем трансильванских земель назван вождь валахов и славян Гелу. Власть Дунайской Булгарии в Трансильвании, как и в Паннонии, была достаточно условной. То, что Арнульф запрещал болгарам в 892 г. селиться в Моравии, обозначало только то, что франки рассматривали Великую Моравию как свою сферу влияния. Землями на юг от Южный Карпат назван Глад. В других источниках упоминаются Кean и Ахтум. Власть Дунайской Булгарии в Мунтении была ликвидирована только печенегами в конце X века. Касательно же более восточных земель, то власть Дунайской Булгарии над землями Молдовы была ликвидирована при кане Персиане (Маламире) венграми. По сведениям Георгия Монаха (Амартола) те вторглись в болгарские владения и нанесли болгарам поражение. Константин Багрянородный локализирует венгерскую Ателькузу (Этелькузу) между Серетом, Дунаем, Днепром и Ингульцом, то есть степное Северо-Западное Причерноморье [Spinei 2009, 56-57; Katona Kiss 2009, 37-56; Katona-Kiss 2010, 168-214; Rady 2009; Латински 2001, 7, 9-11, 73, 76, 84, 90, 95-96, 104-105, 128-129, 178; Мюссе 2006, 22-24; Атанасов 2003, 92-113; Чичуров 1980; Федоров 1999, 26-66; Коковцев 1932; Коледаров 1979; Козлов 2016, 230-234; Рабинович 2000, 274-277; Димитров 1998; Voba 1967].

Таким образом мы пришли к следующим выводам. Период середины VI в. был временем обретения родины аварами. Это сопровождалось войнами с германцами-гепидами и славянскими племенными союзами склавинов и антов. Ранние походы аваров против франков были разведкой боем. Конфликты франков и ромеев с славянами часто использовались аварами как повод для вторжений. Границы франков, баварцев, лангобардов, Византийской империи с славянами рассматривались Аварским каганатом как свои границы. Авары непосредственно занимали территории Среднедунайской равнины и прилегающие к ней регионы. Византии на протяжении второй половины VI в. в целом удавалось удерживать границу по Дунаю. Иногда в сложных обстоятельствах приходилось идти на незначительные уступки. Земли Мезии и Иллирика населенные славянами официально признавались за Византией. Дунайская граница обвалилась уже после мятежа Фоки в 602 г. Апогеем могущества Аварского каганата был 626 г., когда авары и склавины осаждали Константинополь. Фактически под контролем авар находилось абсолютное большинство земель Балкан на которых расселились зависимые склавины. Действия на западе против франков и лангобардов не имели целью изменить границу, набеги совершались с целью захвата добычи. Неудачная осада Константинополя и восстание славян под руководством Само привели к кризису Аварского каганата. Переселение хорватов и сербов на Балканы, а также восстание болгарских племен его только углубили. Под контролем авар остались только их непосредственные кочевья. Возрождение могущества Аварского каганата произошло только в VIII в. Балканы более не выступали объектом их походов, поскольку там образовалась могущественная Дунайская Булгария, которая взяла под свой контроль часть славян. Земля хорватов также была преградой для Аварского каганата. Активизация авар была возможна только в западном направлении, где они существенно потеснили хорутан, которые были вынуждены просить помощи у баварцев. Авары по приглашению лангобардов участвовали в усобицах в Фриули. Вмешательство аваров в лангобардские и баварские дела послужило для франков поводом для вторжений в Аварский каганат. После разгрома франками авары утратили свою империю и их владения в Паннонии были преобразованы в пограничные франкские марки. Дунайская Булгария приняла

участие в разделении аварского наследства, но власть болгар в Трансильвании и Паннонии была довольно условна. Под реальным контролем Дунайской Булгарии же находились земли Мунтении и Онгл (Буджак). Походы в направлении Днепра и Тисы скорее обозначало стремление расширить зону влияния.

Литературы

- Алексеев, С.В. 2007. *Славянская Европа VII-VIII вв.* Москва: Вече.
- Алексеев, С.В. 2008. *Славянская Европа V-VI вв.* Москва: Вече.
- Анналы Святого Аманда. 2006. Перевод А.Е. Головнев. http://www.vostlit.info/Texts/rus15/Ann_St_Amandi/text.phtml?id=725 (10.10.2020)
- Аламанские анналы. 2010. Перевод И.В. Дьяконов. http://www.vostlit.info/Texts/rus17/Ann_Allamannici/frametext.htm (10.10.2020)
- Анналы королевства франков. 2009. Перевод А. Волинец. http://www.vostlit.info/Texts/rus17/Annales_regni_francorum/frametext1.htm
http://www.vostlit.info/Texts/rus17/Annales_regni_francorum/frametext2.htm (10.10.2020)
- Артамонов, М.И. 2001. *История хазар.* Санкт-Петербург: Лань.
- Атанасов, Г. 2003. Болгаро-хазарская граница и болгаро-хазарская враждебность с конца VII в. до середины X в. *Българи и хазари през ранното Средновековие.* София: Таннакра. http://www.kroraina.com/bulgar/bg_ha_atanas/ (10.10.2020)
- Баран, В.Д. 1998. *Давні слов'яни.* Киев: ВД Альтернативи.
- Бибииков, М. В. 1999. Кто были анты? Славяне и анты глазами византийцев. V—VII вв. *Зарубежные источники по истории Руси как предмет исследования.* Москва: Логос. <http://www.lants.tellur.ru/history/DRSZI/II.1.htm> (10.10.2020)
- Бородин, О.Р. 1983. *Славяне в Италии и Истрии в VI-VIII вв.* Византийский временник. Т. 44. Москва: Наука.
- Бубенок, О.Б. 2005. “Анти: слов'яни чи іранці”. *Східний світ* 2: 9-33.
- Бубенок, 2012. О.Б. *Від Аттіли до Чингіз-хана. Алани і тюркомовні номади Європи.* Біла Церква: Видавець О.В. Пшонківський.
- Бубенок, О.Б., Приймаченко В.В., 2011. “Ранние известия об антах в Гетике Иордана (к вопросу об происхождения термина анты)”. *Stratum Plus № 5: Антские древности.* Кишинев: Высшая антропологическая школа. 25-36.
- Византийские историки Дексипп, Евнапий, Олимпиодор, Малх, Петр Патриций, Менаандр, Кандид, Ноннос и Феофан Византиец.* 1860. 2, XIV. Санкт-Петербург: Изданием духовного ведомства. http://krotov.info/acts/05/marsel/ist_viz_06.htm (10.10.2020)
- Вольфенбютельские анналы.* 2010. Перевод Дьяконов И. http://www.vostlit.info/Texts/rus17/Ann_Guelferbit/frametext.htm

(10.10.2020)

- Гмыря, Е. 2002. *Наследники гуннов в степях юго-восточной Европы. История татар. Т.1: Народы степной Евразии в древности.* Казань: Институт истории имени Ш. Марджани АН РТ.
- Грацианский, М.В. 2012. "О происхождении этнонима «анты»". *Византийский Временник* Т.71 (96): 27-39.
- Грацианский, М.В. 2014. "Анты, венеты, вятичи, славяне: родство имен и родство племен". *Византийский Временник* Т. 73: 264-277.
- Григорий, Турский. 1987. *История франков.* Москва: Наука. http://www.vostlit.info/Texts/rus/Greg_Tour/frametext4.htm (10.10.2020)
- Гърцики извори за българската история. 1958. Т. 2. София: Издательство на БАН. Гърцики извори за българската история. 1960. Т. 3. София: Издательство на БАН.
- Гърцики извори за българската история. 1964. Т. 5. София: Издательство на БАН. Гърцики извори за българската история. 1965. Т. 6. София: Издательство на БАН.
- Дополнение к Большим Зальцбургским анналам. 2010. Перевод И. Дьяконов. http://www.vostlit.info/Texts/rus17/Ann_Juv_Salz_supp/supp_maior.phtml?id=8030 (10.10.2020)
- Димитров, Хр. 1998. *Българско-унгарски отношения през средновековието.* София: Марин Дринов. http://www.promacedonia.org/hd/hd_1.htm (10.10.2020)
- Дополнение к Малым Зальцбургским анналам. 2010. Перевод И. Дьяконов. http://www.vostlit.info/Texts/rus17/Ann_Juv_Salz_supp/supp_minor.phtml?id=8031 (10.10.2020)
- Иоанн, Бикларский. *Хроника.* 2006. Перевод А.Е. Головнев. http://www.vostlit.info/Texts/rus12/Ioann_Biklar_II/text.phtml?id=1123 (10.10.2020)
- Иоанн, Эфесский. 2000. *Церковная история. Пигулевская Н.В. Сирийская средневековая историография. Исследования и переводы.* Санкт-Петербург: Дмитрий Буланин. http://www.vostlit.info/Texts/rus15/Ioann_Efess/frametext36.htm (10.10.2020)
- Казаков, Е. 2002. *Ранние болгары в Поволжье. История татар. Т. 1: Народы степной Евразии в древности.* Казань: Институт истории имени Ш. Марджани АН РТ.
- Кведлинбургские анналы. 2009. Перевод И.В. Дьяконов http://www.vostlit.info/Texts/rus17/Ann_Quedlinb/frametext1.htm (10.10.2020)
- Кляшторный, С. 2002. *Праболгары в евразийских степях. История татар. Т. 1: Народы степной Евразии в древности.* Казань: Институт истории имени Ш. Марджани АН РТ.
- Ковачевић, Ј. 1977. *Аварски каганат.* Београд: Штампарија култура.
- Козлов, В.И. 2016. *Население степного междуречья Дуная и Днестра конца VIII – начала XI в.* Кишинев: Высшая антропологическая школа.
- Коковцев, П. К. 1932. *Еврейско-хазарская переписка в X веке.*

- Ленинград: Издательство Академии наук СССР. <http://gumilevica.kulichki.net/Rest/rest0504b.htm>
- Коледаров П. Политическа география на средновековната българска държава. Първа част от 681 до 1018 г. София: Издательство на Българска академия на науките, 1979. <http://www.promacedonia.org/pk1/> (10.10.2020)
- Комар, А.В. 2004. "Кутригуры и утигуры". *Сугдейский сборник*. Киев-Судак: Академперіодика.
- Константин, Багрянородный. 1991. *Об управлении империей*. Москва: Наука. http://www.vostlit.info/Texts/rus11/Konst_Bagr_2/text31.phtml?id=6391
- http://www.vostlit.info/Texts/rus11/Konst_Bagr_2/text40.phtml?id=6399
- http://www.vostlit.info/Texts/rus11/Konst_Bagr_2/frametext42.htm
- http://www.vostlit.info/Texts/rus11/Konst_Bagr_2/frametext50.htm (10.10.2020)
- Латински извори за българската история. 1960. Т. 2. София: Издательство на БАН.
- Латински звори за българската история. 2001. (Унгарски латиноезычни Извори. Ч. 1). Т. 5. София: Българска академия на науките.
- Лаубахские анналы. 2006. Перевод А.Е. Головнев. http://www.vostlit.info/Texts/rus15/Ann_Laubachenses/text.phtml?id=835 (10.10.2020)
- Лоршские анналы. 2010. Перевод И.В. Дьяконов. http://www.vostlit.info/Texts/rus17/Ann_Laureshamenses/text2.phtml?id=6940 (10.10.2020)
- Лукина, С.Г. 2009. *Авары: путь в Европу*. Ижевск: Удмуртский университет.
- Магомедов, Б.В. 2008. *Геніди: історичні відомості та археологічні реалії. Читанка з археології України римського часу*. Львів: Львівський національний університет ім. І. Франка.
- Малые Зальцбургские анналы. 2009. Перевод И. Дьяконов. http://www.vostlit.info/Texts/rus17/Ann_Juv_Salz/ann_juv_minores.phtml?id=6890 (10.10.2020)
- Моця, А.П. 2011. "Анты за Дунаем". *Stratum Plus № 5: Антские древности*. Кишинев: Высшая антропологическая школа. 37-42.
- Мюссе, Л. 2006 а. *Варварские нашествия на Европу: германский натиск*. Санкт-Петербург: Евразия.
- Мюссе, Л. 2006 б. *Варварские нашествия на Западную Европу: волна вторая*. Санкт-Петербург: Евразия.
- Орозий короля Альфреда. 1979. Матузова В.И. *Английские средневековые источники IX-XIII вв*. Москва: Наука. <http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Engl/IX/88000/Alfred/Orosius/frametext1.htm>
- Павел, Диакон. 1970. *История лангобардов. Памятники средневековой латинской литературы IV-IX вв*. Москва: Наука.

http://www.vostlit.info/Texts/rus/Diakon_P/frametext1.htm

http://www.vostlit.info/Texts/rus/Diakon_P/frametext2.htm

http://www.vostlit.info/Texts/rus/Diakon_P/frametext3.htm
(10.10.2020)

Петавианские анналы. 2006. Перевод А.Е. Головнев. http://www.vostlit.info/Texts/rus15/Ann_Petaviani/text.phtml?id=1082
(10.10.2020)

Пиоро, И.С. 1990. *Крымская Готия (очерки этнической истории населения Крыма в позднеримский период и раннее средневековье)*. К.: Лыбидь.

Прицак, О. 2003. *Походження Русі. Т.2: Стародавні скандинавські саги і Стара Скандинавія*. К.: Обереги. Пфайльшифтер, Г. 2004. *Теодорих Великий*. Санкт-Петербург: Евразия.

Рабинович, Р.А. 2000. “Искушение волошским орехом” или балканские волохи и русские волхвы”. *Stratum Plus* № 5: Великая скуфь. Высшая Антропологическая школа. 262-390.

Рассадин, С.Е. 2003. “Об аланских именах у раннего славянства”. *Лістападаўскія сустрэчы – 5. Праблемы старажытнасці і сярэднявечча: Зборнік артыкулаў на матэрыялах Міжнароднай навуковай канферэнцыі ў гонар акадэмікаў М. М. Нікольскага і У. М. Перцава (13–14 лістапада 2003 г., Мінск)*. Менск: БДУ. <http://www.hist.bsu.by/images/stories/files/nauka/konf/lis-5/Rassadin Alan Names.pdf>

Рассадин, С.Е. 2002. “Именослов IV—VI вв. н. э. как источник по этногенезу славян”. *Восточноевропейский археологический журнал* № 4 (17). <http://archaeology.kiev.ua/journal/040702/rassadin.htm> (10.10.2020)

Рашев, Р. 2006. “Великая Болгария”. *История татар. Т. 2: Волжская Булгария и Великая Степь*. Казань: Институт истории имени Ш. Марджани АН РТ, РухИЛ.

Свод древнейших письменных сведений о славянах. 1995. Т. 1. Москва: Восточная литература.

Свод древнейших письменных сведений о славянах, 1995б. Т. 2. Москва: Восточная литература.

Седов, В.В. 1988. *Анты Исчезнувшие народы*. Москва: Наука.

Сигеберт из Жамблу. *Хроника*. 2008-2015. Перевод Дьяконов И.В. http://www.vostlit.info/Texts/rus16/Sigibert_Gemblasensis/frametext3.htm http://www.vostlit.info/Texts/rus16/Sigibert_Gemblasensis/frametext4.htm http://www.vostlit.info/Texts/rus16/Sigibert_Gemblasensis/frametext5.htm http://www.vostlit.info/Texts/rus16/Sigibert_Gemblasensis/frametext6.htm (10.10.2020)

Синиця, Є. 2012. “Ще раз про склавівнів та антів”. *Етнічна історія народів Європи, 104-108*. Київ: Київський національний університет ім. Т.Г. Шевченка.

Томпсон, Э.А. 2008. *Гунны. Грозные воины степей*. Москва: ЗАО Центрполиграф.

- Тортика, А.А. 2006. *Северо-западная Хазария в контексте истории Восточной Европы (вторая половина VII – третья четверть X вв.)*. Харьков: Харьковская государственная академия культуры.
- Федоров, Г.В. 1999. “Этногенез волохов, предков молдаван, по данным археологии (историографический аспект)”. *Stratum plus*. № 5. Кишинев: Высшая антропологическая школа. 14-74.
- Феофилакт, Симокатта. 1957. *История*. Москва: Изд-во АН СССР.
http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/History/Simok/index.php
 (10.10.2020)
- Фредегар. Хроника. 2003. Перевод Д.Н. Раков. <http://www.vostlit.info/Texts/rus4/Fredegar/frametext.htm> (10.10.2020)
- Шувалов, П.В. 2012. Тюринги, герулы и бубегены (еще раз о *pelles sarrherinae*) *Истоки славянства и Руси. Сборник статей по материалам X чтений памяти Анны Мачинской. Старая Ладога, 24-25 декабря 2005 года*. Санкт-Петербург: Нестор-История, 2012.
- Шушарин, В. П. 1997. *Ранний этап этнической истории венгров*. Москва: РОССПЭН, 1997.
- Чичуров, 1980. И.С. *Византийские исторические сочинения: Хронография Феофана, Бrevиарий Никифора*. Москва: Наука.
http://www.vostlit.info/Texts/rus2/Feofan_2/frametext1.htm
http://www.vostlit.info/Texts/rus/Nikifor_2/frametext1.htm
 (10.10.2020)
- Эйнхард, 1999. *Жизнь Карла Великого. Историки эпохи Каролингов*. Москва: РОССПЭН. <http://www.vostlit.info/Texts/rus11/Einhard/frametext.htm> (10.10.2020)
- Avenarius, A. 1974. *Die Awaren in Europa*. Amsterdam-Bratislava: A.M. Hakker B.V. – Verlag der Slowakischen Akademie der Wissenschaften.
- Bachrach, B. 1984. “A picture of Avar-Frankish warfare from a Carolingian psalter of the early ninth century in the light of Strategikon”. *Archivum Eurasiae Medii Aevi*. Vol. 4: 5-27. <http://www.mgh-bibliothek.de/dokumente/a/a146516.pdf>
- Balogh, Cs. 2016. “A Duna-Tisza köze avar kori betelepülés — The settlement of the Avar population in the Danube-Tisza Interfluvium region”. *Cumania*. 27: 55-74.
- Boba, I. 1967. *Nomads, Northmen and Slavs. Eastern Europe in the ninth century*. The Hague-Wiesbaden: Mouton-Otto Harrassowitz Verlag.
- Bóna, I. 1976. *Der Anbruch des Mittelalters: Gepiden und Langobarden im Karpatenbecken; aus dem Ungarischen von Franz Gottschlig*. Budapest: Corvina Verlag.
- Bierbrauer, V., Eger, C., Nedoma, R., Pohl, W., Scardigli, P., Udolph, J., 2001. “Langobarden”. *Reallexikon der Germanischen Altertumskunde (RGA)*. 2. Auflage. Band 18: 50–93.
- Brandt, T. The heruls. <http://www.gedevasen.dk/heruls.pdf> (10.10.2020)
- Curta, F. 2004. “Barbarian in Dark-Age Greece: Slavs or Avars?” *Civitas Divina-Humana in honorem annorum LX Georgii Bakalov*. Sofia:

- Tannakra.
- Curta, F. 2015. "Avar Blitzkrieg, Slavic and Bulgars raiders and special Romans ops: mobile warriors in 6 th century". *Eurasia in Middle Ages. Studies in honour of Peter B. Golden*: 69-88.
- Čilinská, Z. 1983. "The Development of the Slavs North of the Danube during the Avar Empire and their Social-Cultural Contribution to Great Moravia". *Slovenska archeologia. Rocznik XXXI. Cislo 2*: 237-276.
- Daim, F. 2003. "Avars and Avar archaeology". *Regna et gentes. The relationship between Late Antiquity and Early Medieval Peoples and kingdoms in the transformation of Roman World*: 463-570. Leiden-Boston: E.J. Brill.
- Deer, J. 1965. Karl der Grosse und der Untergang der Awaren. *Karl der Grosse. Persönlichkeit und Geschichte*. Düsseldorf: Hersog v. Helmut Beuman. 719-791.
- Eggers, M. 2001. "Samo - "Der erste König der Slawen": Eine kritische Forschungsübersicht". *Bohemia : Zeitschrift für Geschichte und Kultur der böhmischen Länder. A Journal of History and Civilisation in East Central Europe* 42. č. 1: 62-83.
- Gyönki, V. 2013. "A langobárdok Valóság". 56. évf. 7. sz. (2013. július): 94-105.
- Freund, S. 2005. Von Tassilo zu Karl dem Großen Die Salzburger (Erz-) Bischöfe und die Reichspolitik. *Tassilo III. von Bayern Großmacht und Ohnmacht im 8. Jahrhundert*: 67-88.
- Fröhlich, H. 1976. "Zur Herkunft der Langobarden". *Quellen und Forschungen aus italienischen Archiven und Bibliotheken. Band 55/56*: 1-21.
- Hardt, M. 2003. The Bavarians *Regna et gentes. The relationship between Late Antiquity and Early Medieval Peoples and kingdoms in the transformation of Roman World*. P. 429-462. Leiden-Boston: E.J. Brill.
- Hurbanič, M. 2009 a. "Desať dní, ktoré otriasli Konštantínopolom pribeh avarského obliehania z roku 626 (1)". *Vojenská história. Časopis pre vojenskú históriu múzejníctvo a archívniectvo. Roč. 13. č. 1*: 3-24.
- Hurbanič, M. 2009 b. "Desať dní, ktoré otriasli Konštantínopolom pribeh avarského obliehania z roku 626 (2)". *Vojenská história. Časopis pre vojenskú históriu múzejníctvo a archívniectvo. Roč. 13. č. 2*: 3-25.
- Kardaras, G. 2006. "The Byzantine-avar cooperation against the Slavs (578)". *Aevum Medium. Zborník na počesť Jozefa Hošša. T.VIII*, 31-33. Bratislava: Univerzita Komenského Filozofická fakulta.
- Katona-Kiss, A. 2009. *A Kárpát-medencei bolgar terhoditas a IX században. Történeti észrevételek a régészet tükrében A Wosinsky Mór Megyei Múzeum Évkönyve. Szam XXXI*. Szekszárd: Wosinsky Mór Megyei Múzeum. Old. 37-56.
- Katona-Kiss, A. 2010. *A Bolgár Kánság és a Kárpát-medence a IX században Hadtörténelmi Közlemények. CXXIII/1-2*. Budapest, Honvédelmi Minisztérium Hadtörténeti Intézet és Múzeum. Old. 168-214.
- Kiss, A. 2014. "...ut strenui viri..." *A gepidák Kárpát-medencei története. Doktori értekezés*. Szeged: University of Szeged. 329 old. <http://>

- doktori.bibl.u-szeged.hu/2531/1/Disszertacio.pdf (10.10.2020)
- Kožiak, R. 2006. *Christianizácia Avarov a Slovanov na strednom Dynaji Svätec a jeho funkcie v spoločnosti*. Bratislava: Chronos, 2006.
- Krag, C. 2003. "Rodulf". *Reallexikon der germanischen Altertumskunde*. Band. 25: 58-59.
- Madgearu, A. 1996. "The Province of Scythia and the Avaro-Slavic invasions (576-626)". *Balkan studies*. Vol. 37: 35-61.
- Nagy, K. 2011. "Megjegyzések az avarok korai történetének kronológiájához". *Belveder meridionale*. Szam 4: 6-14.
- Neumann, G., Nagy, M., Pohl, W., Tóth, Á. B., 1998. "Gepiden". *Reallexikon der Germanischen Altertumskunde*. 2. Auflage. Band 11: 115–140.
- Nótári, Tamás, 2000. "Conversio Bagoariorum et Carantanorum". *Aetas*. Szam 3: http://epa.oszk.hu/00800/00861/00015/2000_3-05.html (10.10.2020)
- Older, M. 2012. "Avarské sídliská v strednej Európe: problémová bilancia - Avar Settlements in Central Europe: the Balance of the Problem". *Studia Mediaevalia Pragensia*. T. 11: 17-96.
- Pohl, W. 1980. "Die Gepiden und die Gentes an der mittleren Donau nach dem Zerfall des Attilareiches". *Die Völker an der mittleren und unteren Donau im fünften und sechsten Jahrhundert*, 239-305. Wien: Verlag der Österreichischen akademie der wissenschaften.
- Pohl, W. 2002. *Die Awaren: Ein Steppenvolk in Mitteleuropa 567-822 n. Munchen*: Chr. C.H. Beck Verlag, X, 533 s.
- Pohl, W. 2003. *A Non-Roman Empire in Central Europe. Regna et gentes. The relationship between Late Antiquity and Early Medieval Peoples and kingdoms in the transformation of Roman World*. Leiden-Boston: E.J. Brill.
- Poucha V. *Avarski problematika*. https://digilib.phil.muni.cz/bitstream/handle/11222.digilib/120669/SpisyFF_173-1970-1_6.pdf?sequence=1 (10.10.2020)
- Racz, Zs. 2009. "Avar kori ötvös- és kovácsszerszámok". *A vasművesség évezredei a Kárpát-medencében*. Szombathely: Dr. Nagy Zoltán megyei múzeumigazgató, Vas Megyei Múzeumok Igazgatósága. Old.
- Racz, Zs. *Zwischen Hunnen- und Gepidenzeit. Frauengräber aus dem 5. Jahrhundert im Karpatenbecken*. http://real.mtak.hu/39925/1/aarch_2016_02_06_racz.pdf (10.10.2020)
- Rady, M. 2009. "The Gesta Hungarorum of Anonymus, the Anonymous Notary of King Béla: A Translation". *Slavonic and East European Review* № 87 (4): 681 – 727. <http://discovery.ucl.ac.uk/18975/1/18975.pdf> (10.10.2020)
- Stadler, P. 2008. *Avar chronology revisited, and the question of ethnicity in Avar qaghanate. The Other Europe in the Middle Ages. Avars, Bulgars, Khazars, Cumans*. Lieden-Boston: Brill.
- Stadler, P. 2010. "Ethnische Gruppen im Awarenreich *Forschungen zur Geschichte des Mittelalters*". Band 17: *Archaeology of Identity Archäologie der Identität*: 111-143.

- Steinacher, R. 2010. The Herules: Fragments of a History. *Neglected Barbarians*, 321-364. Turnhout: Brepolis Publishers.
- Szadecky-Kardoss, S. 1986. *Avarica: Über die Awarengeschichte und ihre Quellen*. Szeged: Universitet kiado.
- Szadecky-Kardoss, S. 1990. *Avars. The Cambridge history of Early Inner Asia*. Cambridge: Cambridge university press, 1990.
- Szentpéteri, J. 1996. "Cartographia Avarica. Kartographische Bemerkungen von ADAM bis Bajan". *Etnische und kulturelle Verhältnisse an der mittleren Donau vom 6. bis zum 11. Jahrhundert. Symposium, Nitra 6. bis 10. November 1994*, 151-165. Nitra: Veda.
- Szentpéteri, J. 2009. "A Barbaricumból Pannoniába (Germán katonai segédnépek a korai Avar Kaganátus központjában)". "In terra quondam Avarorum..." *Ünnepi tanulmányok H. Tóth Elvira 80. születésnapjára / Archeologica Cumanica. Szam 2: 235-252*.
- Szoeki, B. M. 1991. "Zur Geschichte der Awaren und Slawen in Südwestungarn". *Zalai Múzeum*. 3, 9 - 17. Zalaegerszeg: Kozlemenyek Zala megye muzeabol. Old.
- Vida, T. 2008. "Conflict and co-existence: the local population of the Carpatian Basin under Avar rule (sixth to seventh century)". *The Other Europe in the Middle Ages. Avars, Bulgars, Khazars, Cumans*, 13-46. Lieden-Boston: Brill.
- Wolfram, H. 1991. "H. Karantanija med vzhodom in zahodom: Obri, Bavarci in Langobardi v 8". In 9. Stoletju *Zgodovinski časopis. Leto 1991. 2. Leto* 45, 177-187. Ljubljana: Oddelek za zgodovino Filozofske fakultete v Ljubljani.
- Wolfram, H. 1995. *Salzburg, Bayern, Österreich. Die Conversio Bagoariorum et Carantanorum und die Quellen ihrer Zeit*. Wien: Oldenbourg.
- Wolfram, H. 2002. "Die Ungarn und das fränkisch-bayerische Ostland". *Schriftenreihe des Europa Institutes. Band 15: 89-98*.
- Zervan, V. 2000. "Výboje Karola Vel'kého proti Avarom". *Medea - Studia medievalia et antiqua. Ročník 2000, 21 - 42*. Bratislava: Katedra všeobecných dejín FiF UK.

Yaroslav Pylypchuk

(Kyiv, Ukraine)

pylypchuk.yaroslav@gmail.com

Pax avarica vs pax bulgarica

**(The question of Avarian and Bulgarian borders in
VI-IX centuries)**

Abstract

This paper is devoted to the Avar and Bulgarian borders in the Early Middle Ages. Period middle of VI century was a time of gaining homeland by Avars. This was followed by wars with the Germans, Gepids and Slavic tribal unions of Sklavines and Antes. Early campaigns against the Avars, the Franks were reconnaissance in force. Conflicts of Franks and Romans with Slavs and Avars were often used as a pretext for invasion. The boundaries of the Franks, Bavarians, Lombards, the Byzantine Empire with the Slavs were considered as the Avar Khaganate its borders. Avars immediately occupied the territory of the Pannonian Plain and the adjacent regions. Byzantium Empire during the second half of VI century managed to keep the border on the Danube. Lands of Moesia and Illyricum officially recognized for Byzantium Empire, despite to fact of Slavian migration in this region. Danube border collapsed after the revolt of Phocas in 602 year, the apogee of power of Avarians was 626 year, when Avars and Sklavines precipitated Constantinople. In fact, under the control of the Avars it was the vast majority of land in the Balkans, which were settled Slavs. Actions in the west against the Franks and the Lombards had to change the border, raids were made in order to capture of slaves. Unsuccessful siege of Constantinople and the revolt of the Slavs under leadership of Samo led to the crisis of the Avar Khaganate. Migration of Croats and Serbs to the Balkans, as well as the revolt of Bulgarian tribes it only deepened crisis of Avarian khaganate. Under the control of the Avars left only lands of nomads on plain. Revival of Avarian power take place only in the VIII century. The Balkans are no longer played the object of their campaigns, because there was formed the mighty Danube Bulgaria, which took control of the Slavs. Croats was also an obstacle to the Avar Khaganate. Avarian activity was possible only in a western direction, where they essentially pushed Khorutans, who were forced to seek help from the Bavarians. Avars at the invitation of the Lombards took part in the internecine wars in Friuli. Avars intervention in Lombardian and Bavarian policy was for Franks pretext for the invasion of the Avar Khaganate. After the defeat of the Franks Avars lost their empire and their possessions in Pannonia were

converted into the Frankish frontier mark. Danube Bulgaria took part in the division of the legacy of the Avarian khaganate, but the power of the Bulgars in Transylvania and Pannonia was quite conventional. Under the effective control of the Danube Bulgaria and Wallachia were land Ongl (Bugeak). Camping in the direction of the Dnieper and the Tisza probably meant the desire to expand the area of influence.

Key words: *the Avars, the Avar Khanate, the Bulgars, the Danube Bulgaria, the Byzantine Empire, the border, the Slavs.*

About the author: *Pylypchuk Yaroslav Valentynovych* – doctor of historical sciences, lecturer, National Pedagogic University n. a. M. P. Dragomanoff, Kyiv, Ukraine.

Recommended citation: Pylypchuk, Ya.V. “Pax Avarica vs Pax Bulgarica (The question of Avarian and Bulgarian borders in VI-IX centuries)”. *Golden Scripts* 3: 75—116.

References

- Alekseev, S.V. 2007. *Slavyanskaya Yevropa VII-VIII vv.* Moskva: Veche.
- Alekseev, S.V. 2008. *Slavyanskaya Yevropa V-VI vv.* Moskva: Veche.
- Annali Svyatogo Amandy.* 2006. Perevod A.Ye. Golovnev. http://www.vostlit.info/Texts/rus15/Ann_St_Amandi/text.phtml?id=725 (10.10.2020)
- Alamanskies annali.* 2010. Perevod I.V. Dyakonov. http://www.vostlit.info/Texts/rus17/Ann_Allamannici/frame-text.htm (10.10.2020)
- Annali korolevstva frankov.* 2009. Perevod A. Volines. http://www.vostlit.info/Texts/rus17/Annales_regni_francorum/frame-text1.htm
http://www.vostlit.info/Texts/rus17/Annales_regni_francorum/frame-text2.htm (10.10.2020)
- Artamonov, M.I. 2001. *Istoriya xazar.* Sankt-Peterburg: Lan.
- Atanasov, G. 2003. Bolgaro-xazarskaya granitsa i bolgaro-xazarskaya vrajdebnost s konsa VII v. do seredini X v. *B'lgari i xazari prez rannoto Srednevekovie.* Sofiya: Tannakra. http://www.kroraina.com/bulgar/bg_ha_atanas/ (10.10.2020)
- Baran, V.D. 1998. *Davni slov'yani.* Kiev: VD Alternativi.
- Bibikov, M. V. 1999. Kto bili anti? Slavyane i anti glazami vizantiysev. V—VII vv. *Zarubejnie istochniki po istorii Rusi kak predmet issledovaniya.* Moskva: Logos. <http://www.lants.tellur.ru/history/DRSZI/II.1.htm> (10.10.2020)
- Borodin, O.R. 1983. *Slavyane v Italii i Istrii v VI-VIII vv.* Vizantiyskiy vremenik. T. 44. Moskva: Nauka.
- Bubenok, O.B. 2005. “Anti: slov'yani chi iransi”. *Sxidniy svit* 2: 9-33.
- Bubenok, 2012. O.B. *Vid Attili do Chingiz-xana. Alani i tyurkomovni nomadi Yevrazii.* Bila serkva: Vidaves O.V. Pshonkivskiy.
- Bubenok, O.B., Priymachenko V.V., 2011. “Rannie izvestiya ob antax v Getike Iordana (k voprosu ob proisxojdeniya termina anti)”. *Stratum Plus* № 5: *Antskie drevnosti.* Kishinev: Visshaya antropologicheskaya

shkola, 25-36.

Vizantiyskie istoriki Deksiop, Yevnapiy, Olimpiodor, Malx, Petr Patrityy, Menandr, Kandid, Nonnos i Feofan Vizanties. 1860. 2, XIV. Sankt-Peterburg: Ijdiveniem duxovnogo vedomstva. http://krotov.info/acts/05/marsel/ist_viz_06.htm (10.10.2020)

Volfenbyutelskie annali. 2010. Perevod Dyakonov I. http://www.vostlit.info/Texts/rus17/Ann_Guelferbit/frameset.htm (10.10.2020)

Gmirya, Ye. 2002. *Nasledniki gunnov v stepyax yugo-vostochnoy Yevropi. Istoriya tatar. T.1: Narodi stepnoy Yevrazii v drevnosti*. Kazan: Institut istorii imeni Sh. Mardjani AN RT.

Gratsianskiy, M.V. 2012. "O proisxojudenii etnonima «anti»". *Vizantiyskiy Vremennik* T.71 (96): 27-39.

Gratsianskiy, M.V. 2014. "Anti, veneti, vyatichi, slavyane: rodstvo imen i rodstvo plemen". *Vizantiyskiy Vremennik* T. 73: 264-277.

Grigoriy, Turskiy. 1987. *Istoriya frankov*. Moskva: Nauka. http://www.vostlit.info/Texts/rus/Greg_Tour/frameset4.htm (10.10.2020)

G'rski izvori za b'lgarskata istoriya. 1958. T. 2. Sofiya: Izdatelstvo na BAN.
G'rski izvori za b'lgarskata istoriya. 1960. T. 3. Sofiya: Izdatelstvo na BAN.

G'rski izvori za b'lgarskata istoriya. 1964. T. 5. Sofiya: Izdatelstvo na BAN.
G'rski izvori za b'lgarskata istoriya. 1965. T. 6. Sofiya: Izdatelstvo na BAN.

Dopolnenie k Bolshim Zalsburgskim annalam. 2010. Perevod I. Dyakonov. http://www.vostlit.info/Texts/rus17/Ann_Juv_Salz_supp/supp_maioir.phtml?id=8030 (10.10.2020)

Dimitrov, Xr. 1998. *B'garsko-ungarski otnosheniya prez srednevokovieto*. Sofiya: Marin Drinov. http://www.promacedonia.org/hd/hd_1.htm (10.10.2020)

Dopolnenie k Malim Zalsburgskim annalam. 2010. Perevod I. Dyakonov. http://www.vostlit.info/Texts/rus17/Ann_Juv_Salz_supp/supp_minor.phtml?id=8031 (10.10.2020)

Ioann, Biklarskiy. *Xronika*. 2006. Perevod A.Ye. Golovnev. http://www.vostlit.info/Texts/rus12/Ioann_Biklar_II/text.phtml?id=1123 (10.10.2020)

Ioann, Efesskiy. 2000. *serkovnaya istoriya. Pigulevskaya N.V. Siriyskaya srednevekovaya istoriografiya. Issledovaniya i perevodi*. Sankt-Peterburg: Dmitriy Bulanin. http://www.vostlit.info/Texts/rus15/Ioann_Efess/frameset36.htm (10.10.2020)

Kazakov, Ye. 2002. *Rannie bolgari v Povolje. Istoriya tatar. T. 1: Narodi stepnoy Yevrazii v drevnosti*. Kazan: Institut istorii imeni Sh. Mardjani AN RT.

Kvedlinburgskie annali. 2009. Perevod I.V. Dyakonov http://www.vostlit.info/Texts/rus17/Ann_Quedlinb/frameset1.htm (10.10.2020)

Klyashtorniy, S. 2002. *Prabolgari v yevraziyskix stepyax. Istoriya tatar. T. 1: Narodi stepnoy Yevrazii v drevnosti*. Kazan: Institut istorii imeni Sh. Mardjani AN RT.

Kovacheviĥ, J. 1977. *Avarski kaganat*. Beograd: Shtamparija kultura.

Kozlov, V.I. 2016. *Naselenie stepnogo mejdurechya Dunaya i Dnestra konsa*

- VIII – nachala XI v. Kishinev: Visshaya antropologicheskaya shkola. Kokovsev, P. K. 1932. *Yevreysko-xazarskaya perepiska v X veke*. Leningrad: Izdatelstvo Akademii nauk SSSR. <http://gumilevica.kulichki.net/Rest/rest0504b.htm>
- Koledarov P. *Politicheska geografiya na srednevekovnata b'lgarska d'rjava. P'ra chast ot 681 do 1018 g.* Sofiya: Izdatelstvo na B'lgarska akademiya na naukite, 1979. [http://www.promacedonia.org/pk1/\(10.10.2020\)](http://www.promacedonia.org/pk1/(10.10.2020))
- Komar, A.V. 2004. "Kutriguri i utiguri". *Sugdeyskiy sbornik*. Kiev-Sudak: Akadempriodika.
- Konstantin, Bagryanorodniy. 1991. *Ob upravlenii imperiey*. Moskva: Nauka. http://www.vostlit.info/Texts/rus11/Konst_Bagr_2/text31.phtml?id=6391
http://www.vostlit.info/Texts/rus11/Konst_Bagr_2/text40.phtml?id=6399
http://www.vostlit.info/Texts/rus11/Konst_Bagr_2/frame-text42.htm
http://www.vostlit.info/Texts/rus11/Konst_Bagr_2/frame-text50.htm
(10.10.2020)
- Latinski izvori za b'lgarskata istoriya*. 1960. T. 2. Sofiya: Izdatelstvo na BAN. *Latinski izvori za b'lgarskata istoriya*. 2001. (Ungarski latinezichni Izvori. Ch. 1). T. 5. Sofiya: B'lgarska akademiya na naukite.
- Laubaxskie annali*. 2006. Perevod A.Ye. Golovnev. http://www.vostlit.info/Texts/rus15/Ann_Laubachenses/text.phtml?id=835 (10.10.2020)
- Lorshskie annali*. 2010. Perevod I.V. Dyakonov. http://www.vostlit.info/Texts/rus17/Ann_Laureshamenses/text2.phtml?id=6940
(10.10.2020)
- Lukina, S.G. 2009. *Avari: put v Yevropu*. Ijevsk: Udmurtskiy universitet.
- Magomedov, B.V. 2008. *Gepidi: istorichni vidomosti ta arheologichni realii. Chitanka z arheologii Ukraïni rimskogo chasu*. Lviv: Lvivskiy nacionalniy universitet im. I. Franka.
- Malie Zalsburgskie annali*. 2009. Perevod I. Dyakonov. http://www.vostlit.info/Texts/rus17/Ann_Juv_Salz/ann_iuv_minores.phtml?id=6890
(10.10.2020)
- Mosya, A.P. 2011. "Anti za Dunaem". *Stratum Plus* № 5: *Antskie drevnosti*. Kishinev: Visshaya antropologicheskaya shkola. 37-42.
- Myusse, L. 2006 a. *Varvarskie nashestviya na Yevropu: germanskiy natisk*. Sankt-Peterburg: Yevraziya.
- Myusse, L. 2006 b. *Varvarskie nashestviya na Zapadnuyu Yevropu: volna vtoraya*. Sankt-Peterburg: Yevraziya.
- Oroziy korolya Alfreda. 1979. *Matuzova V.I. Angliyskie srednevekovie istochniki IX-XIII vv.* Moskva: Nauka. <http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Engl/IX/88000/Alfred/Orosius/frame-text1.htm>
- Pavel, Diakon. 1970. *Istoriya langobardov. Pamyatniki srednevekovoy latinskoy literaturi IV-IX vv.* Moskva: Nauka.
http://www.vostlit.info/Texts/rus/Diakon_P/frame-text1.htm
http://www.vostlit.info/Texts/rus/Diakon_P/frame-text2.htm
http://www.vostlit.info/Texts/rus/Diakon_P/frame-text3.htm
(10.10.2020)

- Petavianskie annali*. 2006. Perevod A.Ye. Golovnev. http://www.vostlit.info/Texts/rus15/Ann_Petaviani/text.phtml?id=1082 (10.10.2020)
- Pioro, I.S. 1990. *Krimskaya Gotiya (oчерki etnicheskoy istorii naseleniya Krima v pozdnerimskiy period i rannee srednevekove)*. K.: Libid.
- Prisak, O. 2003. *Poxodjennya Rusi. T.2: Starodavni skandinavski sagi i Stara Skandnaviya*. K.: Oberegi. Pфaylshifter, G. 2004. *Teodorix Velikiy*. Sankt-Peterburg: Yevraziya.
- Rabinovich, R.A. 2000. "Iskushenie voloshskim orexom" ili balkanskіe voloxi i russkie volxvi". *Stratum Plus № 5: Velikaya skuf*. Visshaya Antropologicheskaya shkola. 262-390.
- Rassadin, S.Ye. 2003. "Ob alanskix imenax u rannego slavyanstva". *Listapadao'skiya sustrechi – 5. Prablemi starajitnassi i syarednyavechcha: Zbornik artikulaŋ pa materiyalax Mijnarodnay navukovay kanferensii o' gonar akademikao' M. M. Nikolskaga i U. M. Persava (13–14 listapada 2003 g., Minsk)*. Mensk: BDU. <http://www.hist.bsu.by/images/stories/files/nauka/konf/ls-5/Rassadin Alan Names.pdf>
- Rassadin, S.Ye. 2002. "Imenoslov IV—VI vv. n. e. kak istochnik po etnogenezu slavyan". *Vostochnoevropeyskiy arxeologicheskij jurnal № 4 (17)*. <http://archaeology.kiev.ua/journal/040702/rassadin.htm> (10.10.2020)
- Rashev, R. 2006. "Velikaya Bolgariya". *Istoriya tatar. T. 2: Voljskaya Bulgariya i Velikaya Step*. Kazan: Institut istorii imeni Sh. Mardjani AN RT, RuxIL.
- Svod drevneyshix pismennix svedeniy o slavyanax*. 1995. T. 1. Moskva: Vostochnaya literatura.
- Svod drevneyshix pismennix svedeniy o slavyanax*, 1995b. T. 2. Moskva: Vostochnaya literatura.
- Sedov, V.V. 1988. *Anti Ischeznuvshie narodi*. Moskva: Nauka.
- Sigibert iz Jamblu. Xronika*. 2008-2015. Perevod Dyakonov I.V. http://www.vostlit.info/Texts/rus16/Sigibert_Gemblasensis/frame-text3.htm http://www.vostlit.info/Texts/rus16/Sigibert_Gemblasensis/frame-text4.htm http://www.vostlit.info/Texts/rus16/Sigibert_Gemblasensis/frame-text5.htm http://www.vostlit.info/Texts/rus16/Sigibert_Gemblasensis/frame-text6.htm (10.10.2020)
- Sinisa, E. 2012. "Ще раз про склавинів та антив". *Yetnichna istoriya narodiv Evropi, 104-108*. Kiïv: Kiïvskiy nasionalniy universitet im. T.G. Shevchenka.
- Tompson, E.A. 2008. *Gunni. Groznie voini stepey*. Moskva: ZAO sentrpoligraf.
- Tortika, A.A. 2006. *Severo-zapadnaya Xazariya v kontekste istorii Vostochnoy Yevropi (vtoraya polovina VII – tretya chetvert X vv.)*. Xarkov: Xarkovskaya gosudarstvennaya akademiya kulturi.
- Fedorov, G.V. 1999. "Etnogenez voloxov, predkov moldavan, po dannim arxeologii (istoriograficheskij aspekt)". *Stratum plus. № 5*. Kishinev: Visshaya antropologicheskaya shkola. 14-74.

- Feofilakt, Simokatta. 1957. *Istoriya*. Moskva: Izd-vo AN SSSR.
http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/History/Simok/index.php
(10.10.2020)
- Fredegær. *Xronika*. 2003. Perevod D.N. Rakov. <http://www.vostlit.info/Texts/rus4/Fredegær/frameset.htm> (10.10.2020)
- Shuvalov, P.V. 2012. Tyuringi, geruli i bubegei (yеще raz o pelles sapherinae) *Istoki slavyanstva i Rusi. Sbornik statey po materialam Xchteniy pamyati Anni Machinskoy. Staraya Ladoga, 24-25 dekabrya 2005 goda*. Sankt-Peterburg: Nestor-Istoriya, 2012.
- Shusharin, V. P. 1997. *Ranniy etap etnicheskoy istorii vengrov*. Moskva: ROSSPEN, 1997.
- Chichurov, 1980. I.S. *Vizantiyskie istoricheskie sochineniya: Xronografiya Feofana, Breviariy Nikifora*. Moskva: Nauka. http://www.vostlit.info/Texts/rus2/Feofan_2/frameset1.htm http://www.vostlit.info/Texts/rus/Nikifor_2/frameset1.htm (10.10.2020)
- Eynxard, 1999. *Jizn Karla Velikogo. Istoriki epoxi Karolingov*. Moskva: ROSSPEN. <http://www.vostlit.info/Texts/rus11/Einhard/frameset1.htm> (10.10.2020)
- Avenarius, A. 1974. *Die Awaren in Europa*. Amsterdam-Bratislava: A.M. Hakert B.V. – Velag der Slowakischen Akademie der Wissenschaften.
- Bachrach, B. 1984. "A picture of Ava-Frankish warfare from a Carolingian psalter of the early ninth century in the light of Strategikon". *Archivum Eurasiae Medii Aevi. Vol. 4: 5-27*. <http://www.mgh-bibliothek.de/dokumente/a/a146516.pdf>
- Balogh, Cs. 2016. "A Duna–Tisza köze avar kori betelepülése — The settlement of the Avar population in the Danube–Tisza Interfluvium region". *Cumania*. 27: 55-74.
- Boba, I. 1967. *Nomads, Northmen and Slavs. Eastern Europe in the ninth century*. The Hague-Wiesbaden: Mouton-Otto Harrassowitz Verlag.
- Bóna, I. 1976. *Der Anbruch des Mittelalters: Gepiden und Langobarden im Karpatenbecken; aus dem Ungarischen von Franz Gottschlig*. Budapest: Corvina Verlag.
- Bierbrauer, V., Eger, C., Nedoma, R., Pohl, W., Scardigli, P., Udolph, J., 2001. "Langobarden". *Reallexikon der Germanischen Altertumskunde (RGA)*. 2. Auflage. Band 18: 50–93.
- Brandt, T. The heruls. <http://www.gedevasen.dk/heruls.pdf> (10.10.2020)
- Curta, F. 2004. "Barbarian in Dark-Age Greece: Slavs or Avars?" *Civitas Divino-Humana in honorem annorum LX Georgii Bakalov*. Sofia: Tanakra.
- Curta, F. 2015. "Avar Blitzkrieg, Slavic and Bulgars raiders and special Romans ops: mobile warriors in 6th century". *Eurasia in Middle Ages. Studies in honour of Peter B. Golden*: 69-88.
- Čilinská, Z. 1983. "The Development of the Slavs North of the Danube during the Avar Empire and their Social-Cultural Contribution to Great Moravia". *Slovenska archeologia. Rocznik XXXI. Cislo 2*: 237-276.
- Daim, F. 2003. "Avars and Avar archaeology". *Regna et gentes. The relationship between Late Antiquity and Early Medieval Peoples and king-*

- doms in the transformation of Roman World: 463-570.* Leiden-Boston: E.J. Brill.
- Deer, J. 1965. Karl de Grosse und der Untergang der Awaren. *Karl der Grosse. Persönlichkeit und Geschichte.* Dusseldorf: Hersog v. Helmut Beuman. 719-791.
- Eggers, M. 2001. "Samo - "Der erste König der Slawen": Eine kritische Forschungsübersicht". *Bohemia : Zeitschrift für Geschichte und Kultur der böhmischen Länder. A Journal of History and Civilisation in East Central Europe* 42. č. 1: 62-83.
- Gyönki, V. 2013. "A langobárdok Valóság". 56. évf. 7. sz. (2013. július): 94-105.
- Freund, S. 2005. Von Tassilo zu Karl dem Großen Die Salzburger (Erz-)Bischöfe und die Reichspolitik. *Tassilo III. von Bayern Großmacht und Ohnmacht im 8. Jahrhundert:* 67-88.
- Fröhlich, H. 1976. "Zur Herkunft der Langobarden". *Quellen und Forschungen aus italienischen Archiven und Bibliotheken. Band 55/56:* 1-21.
- Hardt, M. 2003. The Bavarians *Regna et gentes. The relationship between Late Antiquity and Early Medieval Peoples and kingdoms in the transformation of Roman World.* P. 429-462. Leiden-Boston: E.J. Brill.
- Hurbanič, M. 2009 a. "Desať dní, ktoré otriasli Konštantínopolom pribehu avarského obliehania z roku 626 (1)". *Vojenská história. Časopis pre vojenskú históriu múzejníctva a archívniectvo.* Roč. 13. č. 1: 3-24.
- Hurbanič, M. 2009 b. "Desať dní, ktoré otriasli Konštantínopolom pribehu avarského obliehania z roku 626 (2)". *Vojenská história. Časopis pre vojenskú históriu múzejníctva a archívniectvo.* Roč. 13. č. 2: 3-25.
- Kardaras, G. 2006. "The Byzantine-avar cooperation against the Slavs (578)". *Aevum Medium. Zborník na počesť Jozefa Hošša. T.VIII,* 31-33. Bratislava: Univerzita Komenského Filozofická fakulta.
- Katona-Kiss, A. 2009. *A Kárpát-medencei bolgar terhoditas a IX században.* Történeti észrevételek a régészet tükrében *A Wosinsky Mór Megyei Múzeum Évkönyve. Szam XXXI.* Szekszárd: Wosinsky Mór Megyei Múzeum. Old. 37-56.
- Katona-Kiss, A. 2010. *A Bolgár Kánság és a Kárpát-medence a IX században Hadtörténelmi Közlemények. CXXIII/1-2.* Budapest, Honvédelmi Minisztérium Hadtörténeti Intézet és Múzeum. Old. 168-214.
- Kiss, A. 2014. "...ut strenui viri..." *A gepidák Kárpát-medencei története. Doktori értekezés.* Szeged: University of Szeged. 329 old. <http://doktori.bibl.u-szeged.hu/2531/1/Disszertacio.pdf> (10.10.2020)
- Koziak, R. 2006. Christianizácia Avarov a Slovanov na strednom Dynaji *Svätec a jeho funkcie v spoločnosť.* Bratislava: Chronos, 2006.
- Krag, C. 2003. "Rodulf". *Reallexikon der germanischen Altertumskunde. Band. 25:* 58-59.
- Madgearu, A. 1996. "The Province of Scythia and the Avaro-Slavic invasions (576-626)". *Balkan studies. Vol. 37:* 35-61.
- Nagy, K. 2011. "Megjegyzések az avarok korai történetének kronológiájához". *Belveder merodionale. Szam 4:* 6-14.
- Neumann, G., Nagy, M., Pohl, W., Tóth, Á. B., 1998. "Gepiden". *Reallexikon der Germanischen Altertumskunde. 2. Auflage. Band 11:* 115-140.

- Nótári, Tamás, 2000. "Conversio Bagoariorum et Carantanorum". *Aetas Szam* 3: http://epa.oszk.hu/00800/00861/00015/2000_3-05.html (10.10.2020)
- Older, M. 2012. "Avarské sídliská v strednej Európe: problémová bilancia - Avar Settlements in Central Europe: the Balance of the Problem". *Studia Medievalia Pragensia*. T. 11: 17-96.
- Pohl, W. 1980. "Die Gepiden und die Gentes an der mittleren Donau nach dem Zerfall des Attilareiches". *Die Völker an der mittleren und unteren Donau im fünften und sechsten Jahrhundert*, 239-305. Wien: Verlag der Österreichischen akademie der wissenschaften.
- Pohl, W. 2002. *Die Awaren: Ein Steppenvolk in Mitteleuropa 567-822 n.* München: Chr. C.H. Beck Verlag, X, 533 s.
- Pohl, W. 2003. *A Non-Roman Empire in Central Europe. Regna et gentes. The relationship between Late Antiquity and Early Medieval Peoples and kingdoms in the transformation of Roman World*. Leiden-Boston: E.J. Brill.
- Poucha V. *Avarski problematika*.
https://digilib.phil.muni.cz/bitstream/handle/11222.digilib/120669/SpisyFF_173-1970-1_6.pdf?sequence=1 (10.10.2020)
- Racz, Zs. 2009. "Avar kori ötvös- és kovácsszerszámok". *A vasművészeti évezredek a Kárpát-medencében*. Szombathely: Dr. Nagy Zoltán megyei múzeumigazgató, Vas Megyei Múzeumok Igazgatósága. Old.
- Racz, Zs. *Zwischen Hunnen- und Gepidenzeit. Frauengräber aus dem 5. Jahrhundert im Karpatenbecken*. http://real.mtak.hu/39925/1/aarch_2016_02_06_racz.pdf (10.10.2020)
- Rady, M. 2009. "The Gesta Hungarorum of Anonymus, the Anonymous Notary of King Béla: A Translation". *Slavonic and East European Review* № 87 (4): 681 – 727. <http://discovery.ucl.ac.uk/18975/1/18975.pdf> (10.10.2020)
- Stadler, P. 2008. *Avar chronology revisited, and the question of ethnicity in Avar qaghanate. The Other Europe in the Middle Ages. Avars, Bulgars, Khazars, Cumans*. Lieden-Boston: Brill.
- Stadler, P. 2010. "Ethische Gruppen im Awarenreich *Forschungen zur Geschichte des Mittelalters*". Band 17: *Archaeology of Identity Archäologie der Identität*: 111-143.
- Steinacher, R. 2010. *The Herules: Fragments of a History. Neglected Barbarians*, 321-364. Turnhout: Brepolis Publishers.
- Szadecky-Kardoss, S. 1986. *Avarica: Über die Awarengeschichte und ihre Quellen*. Szeged: Universitet kiado.
- Szadecky-Kardoss, S. 1990. *Avars. The Cambridge history of Early Inner Asia*. Cambridge: Cambridge university press, 1990.
- Szentpéteri, J. 1996. "Cartographia Avarica. Kartographische Bemerkungen von ADAM bis Bajan". *Ethische und kulturelle Verhältnisse an der mittleren Donau vom 6. bis zum 11. Jahrhundert. Symposium, Nitra 6. bis 10. November 1994*, 151–165. Nitra: Veda.
- Szentpéteri, J. 2009. "A Barbaricumból Pannoniába (Germán katonai segédnépek a korai Avar Kaganátus központjában)". *"In terra quondam*

Avarorum...” Ünnepi tanulmányok H. Tóth Elvira 80. születésnapjára / *Archeologica Cumanica*. Szam 2: 235-252.

- Szoeke, B. M. 1991. “Zur Geschichte der Awaren und Slawen in Südwestungarn”. *Zalai Muzeum*. 3, 9 – 17. Zalaegerszeg: Kozlemenyek Zala megye muzeabol. Old.
- Vida, T. 2008. “Conflict and co-existence: the local population of the Carpatian Basin under Avar rule (sixth to seventh century)”. *The Other Europe in the Middle Ages. Avars, Bulgars, Khazars, Cumans*, 13-46. Lieden-Boston: Brill.
- Wolfram. 1991. “H. Karantanija med vzhodom in zahodom: Obri, Bavarci in Langobardi v 8”. In 9. Stoletju *Zgodovinski časopis*. Leto 1991. 2. Leto 45, 177-187. Ljubljana: Oddelek za zgodovino Filozofske fakultete v Ljubljani.
- Wolfram, H. 1995. *Salzburg, Bayern, Österreich. Die Conversio Bagoariorum et Carantanorum und die Quellen ihrer Zeit*. Wien: Oldenbourg.
- Wolfram, H. 2002. “Die Ungarn und das fränkisch-bayerische Ostland”. *Schriftenreihe des Europa Institutes. Band 15*: 89-98.
- Zervan, V. 2000. “Výboje Karola Veľkého proti Avarom”. *Medea – Studia medievalia et antiqua. Ročník 2000*, 21 – 42. Bratislava: Katedra všeobecných dejín FiF UK.

Zaynabidin Abdirashidov

(Toshkent, O'zbekiston)

abdirashidov@navoiy-uni.uz

Fitratning ma'rifiy-axloqiy qarashlari haqida

Abstrakt

Abdurauf Fitrat Turkiston jadidchiligining rivojida muhim rol o'ynagan hamda o'z asarlari bilan ushbu harakat g'oyalarining yoyilishiga juda katta hissa qo'shish barobarida XX asr boshlarida butun musulmon dunyosini chulg'ab olgan diniy islohot yo'nalishida ham qator asarlar yaratdi, maqolalar yozdi. Fitratning diniy islohotchilik yo'nalishidagi faoliyati bevosita o'sha davrning mashhur siymolari Muhammad Abduh, Abdurashid Ibrohim va boshqalarning fikriy ta'sirida shakllandi. Ushbu maqolada Fitratning XX asrning o'ninchi yillaridagi faoliyatining asosiy nuqtalari – uning Turkiyadagi faoliyati, asarlarining yozilishi, biografiyasiga oid ayrim faktlar qisqacha tahlil qilindi. Shuningdek, maqolaga ilk bor e'lon qilinayotgan Fitratning diniy-ma'rifiy mazmundagi maqolalari ilova qilindi.

Kalit so'zlar: *Fitrat, islohot, din, jadidchilik, Turkiya, "Munozara".*

Muallif haqida: *Zaynabidin Abdirashidov* – Filologiya fanlari bo'yicha falsafa doktori (PhD), Alisher Navoiy nomidagi Toshkent davlat o'zbek tili va adabiyoti universiteti.

Tavsiya etiladigan havola: Abdirashidov, Zaynabidin. 2020. "Fitratning ma'rifiy-axloqiy qarashlari haqida". *Oltin bitiglar* 3: 117—134.

Kirish

XX asr boshlarida butun Turkistonda yangi kuchga kira boshlagan jadidchilik harakati o'lkaning barcha sohadagi ishlarining kelajagini belgilab berdi. Jumladan, yangi adabiyot, publitsistika, siyosat va hokazolar. Davr ushbu yo'nalishlarning xarakterini aniqlab bergan namoyandalarini ham o'rtaga chiqardi. Ularning orasida buxorolik Abdurauf Fitrat alohida o'rin tutadi. Uning "Munozara" va "Bayonoti sayyohi Hindiy" kabi birinchi nasriy asarlari nafaqat

Buxoro, balki butun Turkiston jadidlarini yanada kuchlantirdi. Ayniyning ta'biri bilan aytganda, Fitratning birgina "Munozara"si davr taraqqiyotiga g'oyat kuchli va samarali ta'sir ko'rsatdi [Айний 1987, 533].

XIX asr oxirigi choragida Qrimda dunyoga kelgan "usuli jadid" maktablari Rossiya imperiyasining musulmonlar yashaydigan mintaqalarida keng yoyila boshladi. Maktablar Turkistonga ham yoyildi. Lekin bu maktablar dinga zid kelishini da'vo qiluvchi ulamo qarshiligiga duch keldi. Ayniqsa, bunday qarshilik Buxoroda ochilgan maktab atrofida juda katta janjalga sabab bo'ldi. Fitrat ana shu maktab janjali ta'sirida yaratgan "Munozara" asari yangi usul maktablardan musulmon dunyosi shariat yuzasidan foydalanishi mumkinligini isbot eta oldi [Қосимов 1996, 5-6]. Faqat shu asarning bosilib chiqishi tufayligina Buxoroda yangi usul maktablari qayta ochildi va ulardan mulla-mudarrislarining tavqi la'natlari olib tashlandi [Раҳимова 1989].

Fitrat XX asrning boshlaridayoq o'zining she'rlari bilan ijod ahliga tanilgan edi. 1903 – 1904-yillarda Fitrat haj safariga borgan va Sharq mamlakatlari bo'ylab sayohat ham qilgan edi [Қосимов 1996, 5] Uning dunyoqarashi ayni shu yillar qilgan sayohati natijasida shakllangani va yetilganini aytish mumkin. Fitratning bu qadar yosh hajga borgan ham uning hayotida islom ancha muhim o'rin tutganini anglatadi.

Fitratning ijodi va faoliyati haqida nafaqat O'zbekistonda, balki xorijda ham yetarli darajada ilmiy tadqiqotlar yaratilgan. Fitratshunoslarning deyarli barchalari uning ijodi va ijodining asosiy yo'nalishi ayni Turkiyada o'qib yurgan yillarida boshlanganligini ta'kidlaydilar [Komatsu 1993, 5; Allworth 2000, 18]. Fitrat Turkiyaga 1910-yilning bahorida Eron orqali ketadi [Айний 1987, 83, 101; Togan 1942 – 1947, 354]. Bu fakti Fitratning o'zi ham tasdiqlaydi. Asarlaridan birida Buxorodagi 1910-yil boshlarida bo'lib o'tgan sunniy va shia qo'zg'oloni vaqtida shaharda bo'lganini va voqea tafsilotlarini batafsil yozadi [Фитрат 1991, 19-20].

Abdurauf Fitrat, shubhasiz, XX asr birinchi choragi Markaziy Osiy ziyolilarining eng ko'zgan ko'ringan va ta'sir doirasi kuchli bo'lgan vakillaridan biri hisoblanadi. U yozuvchi, shoir, jurnalist, siyosiy arbob va Turkiston jadidchiligining g'oyaviy yetakchilaridan biri sifatida tanilgan.

Fitratning ilk hayot yo'li haqida, ayniqsa, 1909-yilgacha bo'lgan davri borasida biz deyarli hech narsa bilmaymiz. Fitrat ijodi va hayot yo'lini o'rgangan barcha tadqiqotchilarning ta'kidlashlaricha,

u 1886-yili [Фитрат 1929; Фитрат 1996, 242-252; Фитрат 2003, 228-236] mayda yoki badavlat [Khalid 2005, 216] yoki o'ziga to'q [Biçakci 2006, 152] savdogar – sarrof [Қосимов 1994, 75; Қосимов 2004, 229-230] oilasida dunyoga kelgan (uning otasi o'zbek, onasi tojik millatiga mansub bo'lgan [Каримов 1990, 26; Erşahin 2008, 21; Ғойибова 1996, 43]). Begali Qosimov va Hamidulla Boltaboev ta'kidlashlariga ko'ra, uning otasi Abdurahim savdo ishlari bilan tez-tez Eron, Turkiya, Sharqiy Turkistonga borib turgan [Қосимов 1994, 71; Болтабоев 2007, 5]. Bu ma'lumot Abdurahimning kichik savdogar emas, balki katta savdo ishlari bilan shug'ulanganligini ko'rsatadi. Fitratning otasi oilasini tashlab avval Marg'ilonga ko'chib o'tadi, keyinchalik, tahminan 1913-yilda Sharqiy Turkiston [Allworth 2000, 6], Koshg'arga ketadi [Болтабоев 2007, 5]. Shu sababli Fitrat yoshligidan otasiz o'sadi.

Ayrim tadqiqotchilarning ma'lumotlariga ko'ra, Fitrat an'anaviy boshlang'ich eski maktabni tugatgandan so'ng o'qishni avval Miri Arab madrasasida [Каримов 1990, 26; Болтабоев 2007, 5-6; Khalid 2004, 255; URL: <http://> 2014], so'ng Buxorodagi yana bir boshqa madrasada [Sarfraz 1996, 139] davom ettirgan. Shunday bo'lishiga qaramay, u asosiy ta'limni uyda, o'z onasidan olgan. XX asr boshlarida, Ne'matulloh Muhtaram qayd etishicha, Fitrat Buxoro adabiy davralarida yetarli darajada mashhur bo'lgan. U "Mijmar" (Yoqimli hid tarqatuvchi cho'g'don) taxallusi ostida she'rlar yozgan. Ne'matulloh Muhtaram Fitratni Hoji Mulla Abdurauf, deb tilga oladi [Мухтарам 1975, 319-320] Muhtaram o'z asarini tahminan 1903 – 1904-yillarda yozib tugallaganligi va bu asarda Fitrat ismidan oldin Hoji laqabining qo'llanilganligi inobatga olinsa, Fitrat ayni yigitlik chog'ida haj amalini ado qilgan, deb aniq aytish mumkin. Begali Qosimov Boris Pestovskiyga tayangan holda shunday yozadi: "Fitrat 18 yoshiga qadar Buxoroda tahsil oladi, so'ng Sharqda Turkiya, Hindiston, Arabiston hamda markaziy Rossiya – Moskva, Peterburg bo'ylab sayohat qiladi" [Қосимов 1994, 74]. Fitrat o'sha vaqtda haj safarining an'anaviy yo'li hisoblangan Hindiston orqali emas, balki temir yo'l bilan Odessa, Turkiya orqali Arabistonga safar qilganligini tahmin qilish mumkin. Agar Fitratning o'gay qizi Sevara Karomatilloxo'jaeva xotiralariga tayanadigan bo'lsak, Fitrat bu haj safariga bir o'zi borgan [Болтабоев 2007, 24; Иброхим 2011, 59]. Uning xotirlashiga ko'ra, Fitrat yonidagi bor mablag'ini Hindistonda o'g'irlatib qo'ygandan keyin Buxoroga qaytish uchun pul topish maqsadida Fitrat u yerda bir muddat qolib sartaroshlik bilan shug'ullangan [Кароматиллахўжаева 1996, 70]. Demak, Fitrat

haj safariga Turkiya orqali borib Hindiston yo'li bilan qaytib kelgan.

Fitrat, o'zining xotirlashicha, avvalda jadidchilikka qarshi bo'lgan va ma'lum bir kishilarning ta'siri ostida Fitratda yangi usul maktablari, umuman jadid harakatiga rag'bat uyg'ongan. Fitrat, Edvard Olvortning ta'kidlashicha, "Buxoro madrasasini a'lo darajada bitirganidan keyin Behbudiyning yaqin izdoshiga aylandi"[Allworth 1990, 144]. Lekin Olvortning bu ta'kidiga u qadar qo'shilib bo'lmaydi. Fitrat Buxoro talabalarining "eng fozili" bo'lishiga qaramay 1910-yilda ham u Buxorodan tashqarida umuman noma'lum shaxs edi. Olvort o'z tahlili davomida "Fitrat Markaziy Osiyodagi katta muammolar o'ngida diniy ulamoning naqadar tushkunligi hamda uning bu vaziyatdagi mavjud imkoniyatlari borasida keskin fikrlar aytdi", deb ta'kidlaganda, 1911-1912-yillar davomida Turkiyada o'zining birinchi asarlarini nashr qildirgan va u bilan mashhurlikka erishgan Fitrat haqida so'z yuritadi. Bundan tashqari, ayrim manbalarda keltirilishicha, Fitrat o'zining ustoz Behbudiya ergashib jadidchilik harakatiga qo'shilgan [[URL:http... 2014](#)] Ammo, bu fikrni tasdiqlaydigan fakt va ma'lumotlar hanuz yo'qligi uchun uni asossiz deyish mumkin.

Fitratning islomiy dunyoqarashini belgilab beradigan to'ng'ich asari "Munozara" hijriy 1327-yili muallifning moddiy qiyinchilikda bo'lishiga qaramay Istanbulda nashr etildi va turli yo'llar bilan Buxoroga olib kelindi [Айний 1987, 102]. Hisao Komatsu "Munozara" avval 1911-yili Istanbulda forscha, so'ngra Toshkentda o'zbekcha va ruscha nashr qilinganligini qayd etadi[Komatsu 1993, 5].

"Munozara"ning markazida buxorlik yoshlar tashkil etgan birinchi forsiy "usuli jadid" maktabi va uning atrofida paydo bo'lgan janjal voqealari turadi. Ushbu maktabning tarixiga qisqacha nazar tashlaymiz. Maktab 1908-yil 5-oktabr Sadridin Ayniy, Abdulvohid Munzim, Homidxo'ja Mehriy va Ahmadjon mahdum Hamid (bu ikkisi Ayniyning madrasadosh do'stlari edi) tarafidan Abdulvohid Munzim hovlisida ochiladi[Айний 1987, 32-33]. Oradan deyarli bir yil o'tib, 1909-yil 6-sentabr kuni maktabda tantanali ochiq imtihon o'tkaziladi[Айний 1987, 48]. Buxoroda jadid maktablarini ta'qiqiga olib kelgan voqealar aynan shu kuni sodir bo'ldi.

Fitrat asarini Istanbulda chop ettirishiga ham bir necha omillarni sabab qilib ko'rsatish mumkin. Asarda islomchilik ruhi kuchliligi, Buxoro hukumati va ulamolarining haddan ortiq qattiq tanqidi kitobni rus Turkistoni yoki Kavkaz matbaalarida chop etish imkonini bermas edi. Senzura ruxsat bermasligi aniq edi. Ayniyning

yozishicha, Fitrat bu davrda eski adabiyot va diniy ilmlardan tashqari yangi adabiyot ta'sirida fikri ancha o'sgan, atrof mamlakatlarga sayohat qilib, siyosiy, ijtimoiy, iqtisodiy sohalardan va Buxoroning haqiqiy ahvolidan juda yaxshi xabardor bo'lgan [Айний 1987, 101]. Demak, Fitrat Turkiyaga ketmasidan oldin islomchilik dunyoqarashi zamonaning siyosiy va ijtimoiy voqealari natijasida ancha yetilib bo'lgan edi. Turkiyada uning bu qarashlari yanada mukammallashdi va kengaydi. "Munozara"ning mazmuni ham bu fikrlarni tasdiqlaydi.

Fitrat 1914-yili Turkiyadan qaytib keladi. U Turkiyada bo'lgan vaqtlaridayoq Turkiston matbuotida, xususan Behbudiy nashr qilgan "Samarqand" gazetasi va "Oyina" jurnalida o'zining maqolalari bilan faol ishtirok eta boshlaydi. Ushbu maqolalar tahlilga tortilsa Fitratning o'sha vaqtda ayni islomchilik g'oyalarini ilgari surganligini ko'rish mumkin. Fitrat jadidchilikning "otasi" bo'lgan Gasprinskiyning utopik, ideal islom davlati qurilishiga oid fikrlari aks etgan "Doru-r-Rohat musulmonlari" romanini 1915-yili fors tiliga tarjima qilib nashr etdi [Айний 1926, 543]. Fitratning ayni shu asari tarjimasiga qo'l urganligini Turkiya tahsilidan so'ng islomchilik fikriga berilganligi va 1914-1916-yillarda bu g'oya ijodining asosini tashkil qilganligini ayni davrda e'lon qilingan maqola va asarlari yana bir bor tasdiqlaydi. Fikrimizning dalili sifatida quyida uning "Oyina" jurnalida e'lon qilingan maqolalaridan namuna beramiz. Shuningdek, Fitratning ozarbayjon matbuotida Buxoro yoshlari, ularning faoliyatlari bilan bog'liq masalada e'lon qilingan maqolaga javob maqolasining ham matni berilmoqda. Fitratning ushbu maqolasi yangi topilgan va hozirga qadar Fitrat ijodi va faoliyati bilan bog'liq biror bir tadqiqotda tilga olinmagan. Ushbu maqola Buxoro jadidlari, ayniqsa, "Yosh buxoroliklar" harakatining ayrim qirralarini ochib berish, ular faoliyatidagi shu vaqtga qadar noma'lum bo'lgan jihatlarni yoritishda muhim manba hisoblanadi.

Matni joriy imloda – tabdilda berilayotgan maqolalarning tili, uslubi asl holicha qoldirildi. Maqolada keltirilgan Qur'on oyatlarini ham Fitratning o'zi tarjima qilgan va ayrimlariga izohlar ham bergan. Bu maqolalar Fitratning dunyoqarashi, faoliyat qirralarini to'laqonli tushunishga xizmat qiladi.

Qur'on

Samoy uluhiyatdan ibroniycha "quvvatu-l-loh" ma'nosini ifoda aylagan, Jibril kabi in bir vosita ila so'ng daf'a qilib piri nur Muhammadig'a etdiki holda "takomul" qoidayi umumiyasinch butun kutubi samoviyaning ochiq va komilrog'i bo'lib turgan Qur'on

kabi bir kitobg'a hanuz diqqat va e'tino bilan nazar solmagan bizlar ham turlu balo va musibatg'a muhtalo bo'lur esak, haqqimizdur. Hech bir kimsadan shikoyat qilmoqg'a haqqimiz yo'qdur.

Qur'on kabi bir muqaddas kitobning dediklarini qabul va ijro aylagan bir millatning zamonimizdagi biz musulmonlar qadar mazallat va jaholatg'a tushmasi aslo mumkin emasdur. Qur'on shunday bir qonuni ijtimoiy erurki, o'zig'a tamoman amal qilaturgan bir millatni sharaf, saodat, davlat va azamat kabi fazoyili insoniyadan nasibador qilmay qo'ymaydir.

Taraqqiy uchun lozim bo'laturgon butun amaliy va fanniy asbobdan mahrum etdugi uchun *"asri johiliyat"* otalmog'a haqiqatan loyiq bo'lgan bir zamonda; nifoq va jaholat daryolarinda tushub qolgan arab millatini o'ttuz-qirq yil madaniyatda jahongir aylagan Qur'on emasmi? Yana shul zamonda o'z vatandosh va aqrabosindan zuhur etgan bir payg'ambarning qatlig'a bel bog'lamoq kabi taassub sohibi bo'lgan hazrati Umarni; zamoni xilofatinda Madinadan – Baytu-l-Muqaddasg'a qadar bir tuyag'a o'z quli ilan navbat banavbat minajak qadar uluhimmat egasi qilg'on shul Qur'on emasmi? Xususiy dalillarg'a na hojat?

"Va inna laysa li-l-insani illa ma sa'a" (Inson uchun harakatidan (qilgan ishlaridan) boshqa narsa yo'q) va *"Lahum nasibun mimma kasabu"* (Ular qilgan narsalaridan boshqa narsa topolmaydilar) kabi hikmatlik so'zlari ila saodat va taraqqiyni yagona sababi bo'laturgon sa'y va amalni butun tobe'larig'a amr aylagan Qur'ondur. *"Va ja'alna-l-layla va-n-nahara ayatayni. Famahhavna ayata-l-layli va ja'alna ayata-n-nahari mubsirotan"* (Kecha va kunduzni ikki mo'jiza qildik. Kecha mo'jizasini yashirdik, kunduz mo'jizasini esa ko'rinadigan qildik), *"Va min kulli-s-samaroti ja'alna fiyha zavjayni isnayni"* (Va har bir (narsa) jonzotni ikkita, erkak va ayol qilib yaratdik) kabi oyatlar ila ulum va fununning kuch bilan kashf etdigi haqiqatlarni mundan 1333-yil muqaddam ilm ahlig'a hadya qilg'on Qur'ondur. *"Va allama Adama-l-asma'a kullaha"* (Odamga barcha narsalarning nomlarini o'rgatdi), *"Va saxxorna lakum ma fi-s-samavati va-l-arzi..."* (Sizlarga osmonlardagi va yerdagi bor narsalarni bo'ysundirib qo'ydik...) kabi mujdalar ila basharning nihoyatsiz iste'dodini ochiq bir suvratda so'ylagan Qur'ondur. *"Va lan yaj'alu-l-lohu li-l-kafirina 'ala-l-mu'minina sabilan"* (*), *"Va lan tanalu-l-birro hatta tunaffiqu mimma yatahabbuna"* kabi bayonlar ila ijtimoiy qonunlarning eng qat'iysini bizlarga bildirgon Qur'ondur. *"Va la yatajabbahu-l-laziyina qotalu fi sabili-l-lahi amvatan"* kabi bashoratlar ila haq va haqiqat yo'linda cholushib jon fido qilganlarni eng yuqori martabalarga

chiqargan va “*Hal yastaviya-l-laziyna ya’lamuna va-l-laziyna la ya’lamun*” (Bilganlar bilan bilmaganlar teng bo’lurlarmi?) kabi qonunlari ila jahl va nodonlikni eng past martabalarig’a indurgan yana shul Qur’ondur.

Aqlni, hikmatni, sa’yni, amalni, davlat va saodatni, ilm va qudratni muncha ehtirom etgan va butun insonlarni bularning tahsilig’a dalolat aylagan bir kitobning ahli edugimizni (matnda: etdugumizni) da’vo etub turdig’imiz holda, uning amaliy va ijtimoiy hukmlarig’a amal qilmak xayolig’a aslo tushmaduk. Jaholat va ojizlik kabi o’lumdan yomon xastaliklarga muhtalo bo’lgan insonlarga hayot ruhini uflamoq, saodat saodat (matnda shunday) fikrini vermek uchun arsh-i uluhiyatdan ingan Qur’onni go’ristonda yotgan bobolarimizning istirohati ruhig’a, to’rt-besh mullaning ta’mini maishatig’a taxsis etduk. Ya’ni tiriklarning saodati uchun lozim bo’lgan bir qonuni muqaddasni o’luklar olamig’a hadya ayladuk. Na buyuk ehson?!..

Shuning uchun bu qadar ruhsizlik, johillik, ojizlik, xushyoqmaslik va badbaxtlik daryolarig’a botduk. Va holo ham botmoqdamiz. Ajabo, insonlik da’vosinda edugimiz holda haqiqiy insonlar kabi harakat qilmoq yodimizg’a hech tushmazmi?! O’z holimizni tushunub badbaxtligimizning sabablarini izlab saodat choralari oxtarmoq bizlarga aslo nasib bo’lmasmi? Muqaddas Qur’onimizg’a haqqila amal aylamak zamoni qiyomatg’a qadar ham kelmazmi?

Buxoro: Abdurauf Fitrat

(*) Bu oyati karima: “Iymong’a yolg’iz iymon ila muqobala aylamak mumkindur” qoida-i ijtimoiyasining fahmimizg’a yaqin bir ifodasidir (Fitratning o’z izohi).

“Oyina”, 1915, № 16

Himmat va saboti bo’lmagan millatning haqqi hayoti yo’qdur

Tushundigim zamon ko’nglim yonar, yig’lamoq istarman, ko’z yoshlarim kelmaydur. Hammamizg’a ma’lumdurki bukun islom dunyosi qo’rqinch bir tezlik bilan halokat chuquriga to’g’ri ketmakdadur. Ovrupo dedigimiz ish va kuch dunyosi bizni har tarafdin ihota qilibdur; ilman, iqtisodan, siyosatdan bizdan ko’klar qadar yuqori chiqibdur. Muhorabayi hozira munosabati

ilan bankalari pul bermagandan keyin sinmagan savdogarimiz qolmadi; tirikligimizg'a keraklik narsalarni hammasini ulardan olganimiz uchun bukun har nimarsani qiymat bahosi bilan olib turamiz. Oramizdan bir g'ayratlik chiqub loaqal gugurdimizni yasab berolmaydi. Ovrupo madrasalarinda quyoshdek katta bir maxluqini jasomati anglashildi. Bizning madrasalarimiz hanuz "Zayd va Amr" da'vosini hal etolmaydi. Ovrupo ulamosi "vahdati iloh" kabi azamatlik masalalarg'a ittifoq qildilar. Bizni olimlarning tahorat haqidagi ixtilof va g'avg'olari holo bitmadi. Ovrupo ruhoniylari o'z dinlarini to Afriqoning quruq cho'llarig'a qadar nashr qildilar. Bizim muqaddas dinimizni o'z avomlarig'a tushundurgan bir olimimiz yetishmadi. Dinimizning sharafigi, payg'ambarimizning kattaligini Ovrupo olimlari qadar bilaturgan bir mullamiz maydong'a chiqmadi. Hech shubha yo'q, shul deganlarimning hammasini ko'z sohibi bo'laturgan har musulmon ko'radur, shubha yo'q, ko'radur. Va agar musulmonlig'imiz muhabbati bor bo'lsa ani ko'ngli ham menim ko'nglim kabi yonar.

Lekin shul dardlarimning davosi va shul mazallatning chorasi yo'qmi? Mana shul surushg'a bukun musulmon dunyosining ko'pchilig'i "yo'q!"dan boshqa bir javob berolmaydur. Ajabo, na uchun? Chunki biz musulmonlar "himmat" degan fazilati insoniyadan mahrummiz. Payg'ambarimizning katta fazilatlaridan biri albatta, "himmat" fazilati edi. Agar hazrat payg'ambarimizning himmati bo'lmasa edi, butun dunyoning jaholat daryosig'a botub turdig'i bir zamonda "*Fasri' bima tu'mar*" (Buyurilgan ishni qilishga shoshiling) amri jalilini tarafi ilohiydan olub yolg'uz o'zi, bila futur bashariyatni qutqarmoq uchun bel bog'lamas edi. Demakki "himmat" yolg'uz fazoyili insoniyadan emas, "kamoloti Muhammadiya"dan ekan; ya'ni bashariyatg'a naf'lik bo'lgan har qanday katta ishg'a yolg'uzgina bo'lsak ham harakat qilmoq biz uchun hazrati Muhammadning sunnatlaridan ekan.

...Hayhot! Palovdan keyin bir parcha non yemak kabi lozim bo'lmagan ishlarni sunnat va bayoni ijro qildig'imiz holda hazrati Muhammadning hayotimizg'a zarur bo'lub turgan sunnatlaridan ko'z yumub turamiz. Himmatsizlikdan daxi kattaroq va umumiyroq bir dardimiz bor: sabotsizlik. Sabotsizlik dardi himmatsizlikdan umumiyroq va zarari uning zararidan ko'broq erur. Filhaqiqat, musulmon dunyosining ba'zi nuqtalaridan ba'zi asrlarda himmatlik erlar zuhur qilgan va katta-katta ishlar ko'rsatganlar; lekin umumiy bir sabotsizlik yuzindan u katta ishlarning hammasi oz bir zamon ichida barham yeb ketgan. Masalan, dedigim kabi olamning jaholat

daryosig'a botub ketdigi vaqtlarda hazrati Muhammad kabi katta bir payg'ambar kelib "haqiqiy vahdoniyat"ga mustanid, ijtimoiy bir din kelturgan ekan; necha yuz yildan keyin "ta'limoti asosiyayi Muhammadiya"ni ul qadar xotirimizdan chiqardiqli.... Horun ar-Rashid va Ma'mun kabi katta xalifalar chiqub dunyolar qadar himmat sarf etub musulmon dunyosini "madrasayi ulum" qilgan; unlarni tuproqga ko'ngandan keyin shul sabotsizlik yuzindan yana jaholat daryosig'a botduk. Bobomiz Amir Temur kabi himmatlik erlar paydo bo'lub necha mamlakatlarni olgan ekan, biz yana shul sabotsizlik yuzindan parishon va zalil bo'lduk.

Shu kunlarda ham islom dunyosining parishonlig'ini ko'rgan ba'zi himmat egalari oramizdan chiqub matbuot ila bir ish qila boshlasalar ham 2-3 oydan keyin yana umumiy sabotsizlik yuzindan boshlaganlari ishni bitirmayurlar. Menim bu so'zim quruq va dalilsiz bir da'vo emas. Shul daqiqada kerak Buxorodan, kerak Turkistonning boshqa shaharlaridan da'vomni isboti uchun necha dalillar kelturmoqqa iqtidorim bor; ammo so'zni uzatmaslik uchun yolg'uz Samarqandda chiqaturgan muhtaram "Oyina" majallasining holini o'quvchilarga arz etarman. Millatimizning parishonlig'ini ko'rub saodati yo'linda cholishmoq uchun bel bog'lagan erlarning biri albatta janoblari dur. Bu zot millatimizning holi xarobini tamosho qilub o'turmakdan hayo etub, necha yuz balo va malomatlarga tan berub "Samarqand" jaridasini tahrir etdi. Turkistonda "xodimi millat" unvonini olgan na qadar maslakdoshlar bo'lsak, hammamiz mamnun bo'lduk, olqish etdukki, idorani har tarafdin kelgan tashakkur va tabrik yog'murlari bosdi! Lekin andakdan keyin tab'imizdagi u eski xastalik, ya'ni sabotsizlik o'zini ko'rsatdi. "Samarqand" gazetasi botdi... "Samarqand" gazetasi botdi, ammo bu daf'a "Oyina" majallasi chiqdi, yana mamnuniyat... Yana tabrik va tashakkur yog'murlari kela boshladi. Ortuq bu daf'a bo'lsun ko'zimizni ochmoq, "Oyina"miz atrofida to'blanmoq va qilgan tabriklarimizning yuzda bir darajasinda unga muovanat etmoq lozim edi; lekin yana bo'lmadi. Bir yildan keyin yana shu kunlarda "Oyina"miz sakaroti mavtdadur, avloddan g'am yegan yo'q! Butun Turkistonda bo'lsa ham u katta Samarqand shahrinda shul keraklik majallani halokatdan qutqaraturgan bir necha himmat egalari yo'qmidur, ajabo?! Qani ul tabrik yog'murlari? Qani ul tashakkur to'fonlari?.... Ori, to'g'ridur, "Oyina" majallasi digar majallalar kabi o'quvchilarini mamnun qilolmadi, maqolalarindan oz istifoda qilindi; lekin bu so'zlarimni da'vomga javob bo'lamazlar. Chunki takomulning tadrijiyligi har kimga ma'lumdur. Agar biz sabotlik

odamlar bo'lsak, "Oyina" dan yuz qaytarmoq yerinda unga muovnat qilurmiz. Maqolalari bizni mamnun qilmasa, sohibig'a yozarmiz, islohini rijo qilarmiz. Xulosa, ushbu majallaning davomi uchun qo'limizdan kelgan qadar cholishirmiz. Hech bir iloj qolmagandan keyin istar esak yuz qaytarurmiz. Takror qilarman, manim so'zim yolg'uz "Oyina" uchun emas; maqsadim, muhtalosi bo'ldigimiz sabotsizlik dardini maydonga qo'ymakdir. Munga bo'lsa "Oyina" dan boshqa dalillarimiz ham bor. To'g'risi, sabotsizlig'i bu darajalarg'a qadar kelgan millat, tirilik haqqig'a aslo molik bo'lolmaz, mundan millatning nobud bo'lmoqdan boshqa bir nasibasi yo'qdur.

Buxoro: Abdurauf Fitrat

"Oyina", 1915, № 7

Buxoro ahvolina doir

Muhtaram "Yeni iqdam" g'azitasiningsaksoninchino'mrusinda "Buxoro millatparastlari" unvonila yozilmish bosh maqolayi kamoli ehtiromla o'qudum.

Muhtaram Shokir Sidqiy afandi, yuzina Buxoro va buxorolilarning ahvolindan voqif bir hakimi ijtimoiy niqobini taqmish-da butun olami islomning inhitotina sabab o'lan jaholat marazini mislani ko'rdigi Buxoroni, kamoli dabdaba ila amaliyoti xossasina keturub marazning manshayi ila yopdig'i taxriboti boshqalarga go'starmak istayur.

Burasi cho'q go'zal, tashakkur edariz. Faqat Shokir afandi alina qalami oldig'i daqiqadan biraqidig'i daqiqaya qadar butun buxorolilarga devonavor hujum etmak, mina-l-bob ila-l-mihrob hissini tahqir va tajhil aylamak, xulosa o'zining iyi bir hakim o'lmadig'ini maydona ko'ymoqdan boshqa bir ish go'ramiyur.

Buxoroda anjaq olti oy iqomat edan va bu olti oy zarfinda-da Buxoro ila haqqi-la bir munosabat paydo edamayan Shokir afandi kabi mutaazzim musofirning Buxoro haqqinda yozilajagi maqolaning bundan boshqa bir shaklda chiqarmayajag'i ... va bo'yla odamlar tarafidan yozilan sathiy va zohiriy maqolalarga ahamiyat daxi viryamiz: faqat bo'yla yalan-yanglish maqolalarning uzoqdagi musulmon qardoshlarning ahvolini bilmaga yangidan bir ishtiyoq va orzu go'staran qafqosiyali qardoshlarimizga fano bir fikr verajagi va unlari olami islomning istiqbolindan mayus edajagi oshkordir.

Ishta men-da zamonning munosib o'lub-o'lmadig'ini nazari e'tibora olmayaraq Shokir afandining maqolasindagi xato nuqtalari go'starmak zimminda "Yeni iqdam" o'qujularini Buxoro ahvolindan

haqqi-la xabardor aylamak istadim.

Rusiya davlatining istilosidan muqaddam Turkistondagi tavoifi mulukning eng quvvatlisi o'lan Buxoro imorati to quruni vustodan e'tiboran shavkati ilmiyasini g'oib edarak olami islomning inhitotina ishtirok va atrofndagi jamoatlari bila ushbu inhitota rahbarlik aylamishdir.

Yuz yillardan beri Buxoro tahti hukumatina voris o'lan amirlari atroflarindagi kuchuk xonliqlara hujum etmak va o'radagi musulmonlarning mol va jonlarina taarruz aylamakdan boshqa bir ish go'ramamishlardir.

Rusiya davlati tarafidan butun Movarounnahr istilo edildikdan so'ngra Buxoro hukumati daxi Rusiya himoyasini qabul aylamish va onjaq doxiliy bir istiqlole molik o'laraq qolmish va bu surati-la eski yo'lsizliqlarining o'ngi olinmishdir. O'z hukumatlarining Turkistondagi kuchuk xonliqlar uzarina choldig'i g'alabalari ko'rub o'zlarini dunyoning yagona hokimi gumon edan buxorolilar Rusiya istilosi-la barobar bir vartayi hayrata dushiyorlar.

Jahongir farz edilen hukumatlarning oni bir suratda suquti unlari jiddan hayron ediyur va qirq-elli yil bo'yla hayrat-la mamzuj bir davrayi sukut kechiriyurlar; digar tarafdin Buxoro hukumati o'z jamoati ila barobar ayni vartayi hayrata dushmakdan boshqa homiy o'lan muzaffar Rusiyaning yangi nizomlari, yangi usuli idora va taklifoti siyosiyasini bir durlu anglamayur va har bir harakati-la o'zining idorayi mamlakatindan tamoman ojiz o'ldig'ini isbot aylayur; binoan alayhi Rusiya ma'muriy siyosiyasini Buxoroning doxiliy ishlarina bila mudoxalaya majbur birqiyur.

Ishta bu surat-la kechan qirq-elli yilliq bir davrayi hayrat va sukutdan so'ngra intiboh davrasi keliyur. Buxoroda intibohi maktab fikriyasi boshliyur. Sho'ylaki: bundan besh-olti yil muqaddam buxoroli bir sohibi hamiyat tarafidan bir adad usuli jadida maktabi ochilub bir yil davom ediyur va so'ngra mutaassib va johil mullalarning ig'volari-la qopaniyur; bu maktabning qopanmasindan hosil o'lan gurulti, ahvolindan aslo xabari o'lmayan Buxoro aholisining nazari diqqatini jalb ediyur, ishi tadqiqa boshlayurlar.

Bu asnoda "Tarjimon" va "Vaqt" g'aztialarina Buxoro maktabining qopanmasi xususinda nashr o'lan silsilai maqoloti o'quyurlar; bunlardan ba'zilari "millat saodatining onjaq ilm va ma'rifat soyasinda mumkin o'lajag'ina" yaqin hosil edub, bu xususda cholishmoq ichun bel bog'liyurlar.

Ishta Shokir afandining hujumina ma'ruz qolan "jadidlar" bunlardir. Shimdi Shokir afandining maqolasini mutolaa edalim:

Shokir afandi maqolasining avvalinda “bunlar umumbuxorolilar orasinda jadid ismi ila mashhur o‘lub...” jumlasini yozdiqdan so‘ngra “zohirlari bo‘yla esa-da botinlari sho‘yladir” yo‘linda bir tashrihi ijtimoiy yurutmak istayur.

Faqat amin o‘lingizki, bu so‘zlarning hepisi quruq ma‘lumotfurushliq va indi yolonlardan iboratdir; chunki yuqorida dedigim kabi Shokir afandi buxorolilarning hech birisi-la hanuz kasbi muorafa edamamishdir. Narda qoldiki, unlarning zohir va botinlarindan xabardor o‘lmish o‘lsun.

Maqolaning digar bir parchasini tahlil edalim: “Bunlarning “Maorif” kutubxonasining panjarasi o‘nginda o‘lan ijtimoiylarini tasodifiy o‘laraq go‘rajak o‘lursangiz, amin o‘lungizki, oqil odam o‘ldig‘ining holda bunlarning haqiqiy fikrlarini va bilmam nalarini eshidarak yo dali, yo devona o‘lursan”. Shokir afandi avvalo “Ma‘rifat” kutubxonasina “Maorif” kutubxonasi ismini verarak Buxorodagi yagona va mashhur bir kutubxonaning ismini bila hanuz o‘granmadigini, ya‘ni Buxoro ahvolindan tamomila bexabar o‘ldig‘ini maydona qo‘yur; soniyan, “o‘lursangiz”, “amin o‘lungiz” kabi jam sig‘alari ila xitob ayladigi odamlara qarshi birdan bira “o‘ldig‘ing holda” va “dali o‘lursanki” kabi mufrad sig‘alari istemol aylamak qaboliq‘inda bo‘linur va bu surat-la o‘zining usuli tahrirdan daxi voqif o‘lmadig‘ini e‘lon ediyur; solisan, o‘zining daxi Buxoro millatparastlari-la hech bir munosabat paydo etmadigini, balki unlarning so‘zlarini uzoqdan eshidub haqlarinda fano bir fikr hosil ayladigini ... iqror edtyur; lekin muharrirning ushbu iqrori daxi yalandir; chunki Buxoro lisonini bilmadigi ichun unlarning uzoqdan eshidilan so‘zlarindan hech bir shayi anglamayajaqdir.

Muharrira quloq veringiz; “kasiru-l-lafz qalilu-l-ma‘na so‘zi Buxoro millatparastlarining sifati haqiqiyalari ...” Ofarin, muharrir afandi! Olami tahrira hadya o‘lmaq uzara odatan yangi, yangi jumlarlar ijod ediyursan! “Kasiru-l-lafz qalilu-l-ma‘na” jumlasini onjaq bir kitobning, bir maqolaning sifati o‘la bilurkan, sen bir necha odamning sifati aylamak istayursan. Muharriri dinglingiz: “Bunlar bir-birlarina tasoduf keldiklari vaqt “izdaruy” deyurlar.” Bu jumladan u qadar mulavvas bir iftirodirki, kamoli nafrat ila sohibning yuzina firlatmaqdan boshqa bir muqobalaya loyiq go‘rulmaz.

Muharrirafandimaqolaningikkinchisutunudabuxorolilarning atolat va ... larindan bahs ediyurlar. Faqat buradagi so‘zlari pek qorishiq va pek mubhamdir; bu ishsizlar, harakatsizlardan kimlari idora etdiklari bir durlu anglashilmayur.

Voqean, Buxoroning eski fikrli odamlari hayota qarshu

loqayd qolmishlar va balki Buxoro millatparastlari orasinda-da ushbu unvoni asb edan qo'rqoqlar bo'liyurlar; lekin yana ushbu millatparastlar orasinda vujudlari-la iftixor o'linajaq zotlar daxi pek cho'q o'lub hatto aksariyati tashkil ediyurlar. Bunlari go'ra bilmak ichun biroz basirat, biro aql va biroz muhokama kofiydir; basirat va muhokamadan mahrum o'lanlara esa "elektrik lompalari-la projektor"dan har foida tasavvur o'linamaz. Zero, "ko'shish befoide ast va ... obruy ko'r". Ma'hud maqolaning yana bir nuqtasina biroz tavaqquf edajagim:

Shokir afandi yalanjilig'imizi tasvir ichun "muovanat talab edanlara o'n sanaya qadar natijasiz o'laraq davom edan ... bir hoy-hoydan boshqa bir javob veramadig'imizi" so'ylayur.

Buxoro millatparastlari Qars falokatzadalarina muovanat etmak xususinda har durlu vasoitdan mahrum o'lqiqlari holda kamoli taholikka ishtirok etdilar va o'z maqelarina go'ra muvaffaqda o'ldilar. Agar Shokir afandiya buni go'ra bilajak qadar basirat yo'q esa "Iqbol" g'azitasining ionalara taxsis ayladigi sutunlarini birisina o'qutsun. O'qutsun-da hech o'lmazsa o'zining naqadar xabarsiz o'ldig'ini anglasun;

Muhtaram Husayn Tal'at afandining tadoviysi ichun balki qofqosiyalilardan daha avval iona vermaga shuru' etdilar. Buning-da jadvalini Shokir afandining rafiqlarindadir. Olub o'qusun. O'qusun-da o'zining naqadar muftari o'ldig'ini go'rsun; muhoraba majruhlari, Petrug'rad jam'iyati va Qars falokatzadalarini manfaatlarina artist "Xontalishskiy" janoblari tarafidan qo'yulan tiyatrulara kamoli samimiyat va fidokorliq ila Shokir afandining go'zi o'nginda ishtirok va muovanat ayladilar. Bunlari dushunsun. Dushunsun-da go'zi o'nginda jarayon edan voqealari go'ramayajak qadar basiratsiz o'ldig'ina imon getsun; ben va benim kabi necha odamlar yolgiz Buxoro ganjlarining tashabbus va muovanatlari-la xoriya chiqub tahsili ilm ayladik. Bunlara diqqat etsun. Diqqat etsun-da yuqoridagi yalanning jasorat ayladigindan to'layi vijdon azobi cheksun.

Ma'hud maqolaning yana iki sutun ishg'ol edan baqiyasi esa Buxoro millatparastlarini tashabbussizlik ila ittihom va unlari tashabbusa va harakata dalolat etmagidan iboratdir.

Buxoro ganjlarini tashabbusa, harakata tashviq etmak agar yo'l ila o'lursa va unlarning holati ruhiyalarina muvofiq dusharsa cho'q iyidir. Va bo'yla harakat edanlara tashakkurlar ila muqobala o'lunajaqdir. Ammo unlari tashabbussizlik ila ittihom etmak qatiyan xatodir.

Voqean, shimdilik Buxoro ganjlarining na bir maktablari

va na bir g'azitalari yo'qdir; lekin besh-olti sana zarfinda mo adad maktablar ochdilar, to'quz bing manat iona iki dona g'azita chiqardilar. Bunlarning hepisi Buxoroyi idora edan quvvatlar tarafidan so'na mahkum edildi. Yana turmayaraq unlarning ixbosina cholishiyurlar. Faqat muvaffaq o'lamiyurlar. Ajabo, nedan? Ishta burasini izoh edalim:

Buxoro millatparastlari o'zlarina muxolif o'lan mutaaddid quvvatlarning tahti tazyiqinda turiyurlar; bu quvvatlarning biri "mullalik quvvati"dir. Buxoroda mullalik quvvati Rusiya musulmonlari orasindagi mullalik quvvati kabi yolg'iz takfir etmak va afkori avomi hayajona geturmakdan iborat dagil; balki bunlar hibs, ... (nafi) va qatl etdirmak va etmak ...larini bila hoizdurlar. Ikinjisi hukumat quvvatidir.

Kamoli taassuf ila so'ylayurizki, qirq-elli yildan beri Rusiya davlatining ziri himoyasinda idora o'linan Buxoro hukumatining hanuz muayyan bir qonuni yo'qdir.

Buradagi jazolar va mukofotlar amala go'ra dagil, hokimlarning kayfiyata go'ra verilir. Rusiyada xilofi qonun harakat etmak-la muttahaam o'linan "Iqdam" g'azitasi qoponiyur. Buxoroda esa hech bir fanolig'i to'qunmayan "mutlaq g'azita chiqarmaq" man' o'liniyur.

Rusiyada falon maktabi falon qabohati ichun bog'layurlar; Buxoroda esa mutlaqo maktab ochmog'i man' ediyurlar.

Ishta Buxoroning saodatini istamayan butun quvvatlar ushbu qonunsizliqdan istifoda ediyurlar. Buxoro ganjlari bu qadar mushkilota rag'man yana mayus o'lmayaraq cholishmaqdadirlar. Binoan alayhi, bunlari tashviqlar, targ'iblar, ofarinlar va tahsinlar ila jo'sh va jurusha getirmek lozimdir. Bilaks, tahqirlar, tajhillar, ittihomlar va iftirolar ila ruhlarini so'ndirmaga aslo haqqimiz yo'qdir.

Buxoroli Abdurauf Fitrat
Yeni iqdam, 1915, №89-90.

Adabiyotlar

Allworth, Edward A. 2000. *The preoccupations of Abdalrauf Fitrat. Bukharan nonconformist: an analysis and list of his writings*. Berlin: Des Arab. Buch, (Anor; 7).

Allworth, Edward. 1990. *The Modern Uzbeks. From the fourteenth century to the present: A Cultural History*. Stanford University, Hoover Institution Press.

Айний, Садриддин. 1987. *Таърихи инқилоби Бухоро*. Душанбе: Адиб.

- Айний, Садриддин. 1926. *Намунаи адабиёти тожик*. Москва: Чопхонаи нашриёти марказии халқ иттиҳоди жамоҳири шуравии сусиёлисти.
- Biçakci, Salih. 2006. "Homeland and nation on the stage: A review of *watan* concept in Abdalrauf Fitrat and Namik Kemal". *OAKA Cilt*: 1, Sayı: 2: 149-161.
- Болтабоев, Ҳамидулла. 2007. Фитрат ва жадидчилик. Тошкент: Алишер Навоий номидаги Ўзбекистон Миллий кутубхонаси нашриёти.
- Ergahin, Seyfettin. 2008. "Fitrat'ın Türkistan için II. Meşrutiyet Mahreclı Tecdid Teklifi Üzerine". *Bilig* 47: 21-44.
- Фитрат. 1929. "Ёпишмаган гажжаклар". Ўртоқ Бойбўлатовга очиқ мактуб. *Қизил Ўзбекистон*, сентябрь 215, 216.
- Фитрат. 1991. Давраи ҳукмронии Амир Олимхон. Ҳозиркунандаи нашр А.Насриддинов. Душанбе: Палатаи давлатии китобҳо.
- Фитрат. 1996. *Чин севиш. Шеърлар, драмалар, мақолалар*. Нашрга тайёрлаганлар Наим Каримов, Эрик Каримов, Шерали Турдиев. Тошкент: Ғ.Ғулом номидаги Адабиёт ва санъат нашриёти.
- Фитрат, Абдурауф. 2003. *Танланган асарлар. Ж. 3. Драмалар, мақолалар*. Нашрга тайёрловчи Ҳамидулла Болтабоев. Тошкент: Маънавият.
- Раҳимова, Гулноз. 1989. "Мунозара" – "уйғониш даракчиси". *Ўзбекистон адабиёти ва санъати*, 52.
- Каримов, Эрик. 1990. "Фитрат ижоди ва ҳаёти ҳақида". *Ўзбек тили ва адабиёти* 3: 26-29.
- Кароматиллаҳжаева, Севара. 1996. "Қалбимга мангу муҳрланган... Абдурауф Фитрат ҳақида хотиралар". *Тафаккур* 2: 66-72.
- Khalid, Adeeb. 2005. "Pan-Islamism in practice: the rhetoric of Muslim unity and its uses". In *Late Ottoman Society. The Intellectual Legacy*. Elisabeth Özdalga (ed.), 201-224. London: RoutledgeCurzon.
- Khalid, Adeeb. "Visions of India in Central Asian Modernism: The work of 'Abd ar-Ra'uf Fitrat". 2004. In *Looking at the coloniser: cross-cultural perceptions in Central Asia and the Caucasus, Bengal, and related areas* / Beate Eschment; Hans Harder (Eds.), 253-274. Würzburg: Ergon-Verl.
- Komatsu, Hisao. 1993. 20. *Yüzyıl Başlarında Orta Asya'da Türkcülük ve Devrim Hareketleri*. Ankara.
- Муҳтарам, Ҳожи Неъматуллоҳ. 1975. Тазкирату-ш-шуаро. Душанбе.
- Қосимов, Бегали ва бошқ. 2004. *Миллий уйғониш даври ўзбек адабиёти*. Тошкент: Маънавият.
- Қосимов, Бегали. 1996. *Аллома адиб. Фитрат. Чин севиш. Шеърлар, драмалар, мақолалар*. Тошкент: Ғ.Ғулом номидаги адабиёт ва санъат нашриёти.
- Қосимов, Бегали. 1994. *Маслакдошлар. Беҳбудий. Ажзий. Фитрат*. Тошкент: Шарқ.
- Sarfraz, Khan. 1996. "Abdal Rauf Fitrat". *Religion, State & Society*, Vol. 24, Nos. 2/3: 139-157.
- Togan, A., Zeki, Velidi. 1942-1947. *Bugünkü türkili Turkistan ve yakın tarihi*.

Cilt I. Istanbul.

URL:<http://www.iranicaonline.org/articles/fetrat-abd-al-rauf-bokari>
01.11.2014.

Худоёр, Иброхим. 2011. “Фитрат Бухоройнинг “Мунозара” асари
структуравий таҳлили”. *Сино* 37-38-39-40.

Ғойибова, Шаҳноза. 1996. *Абдурауф Фитратнинг итимоий-
фалсафий қарашлари*. Фалсафа фанлари номзоди илмий даражасини
олиш учун диссертация. Тошкент.

Zaynabidin Abdirashidov

(Tashkent, Uzbekistan)

abdirashidov@navoiy-uni.uz

On Fitrat's Educational and Ethical View

Abstract

Abdurauf Fitrat played an important role in the development of Turkestan Jadidism and with his works made a significant contribution to the dissemination of the ideas of this movement. In addition, he is associated with many works and articles on the topic of religious reform that swept the entire Muslim world at the beginning of the twentieth century. Fitrat's activities in the field of religious reform were formed under the direct ideological influence of well-known figures of that time, Muhammad Abduh, Abdurashid Ibrahim and others. The article briefly analyzes the main points of Fitrat's activities in the 10s of the twentieth century - his activities in Turkey, works written in Istanbul, as well as some facts of his biography. The article also contains Fitrat's religious and educational articles, which are published for the first time.

Key words: *Fitrat, reform, religion, Jadidism, Turkey, “Debate”.*

About the author: *Zaynabidin Abdirashidov* – Doctor of Philosophy in Philology, Tashkent State University of Uzbek Language and Literature named after Alisher Navoi.

Recommended citation: Abdirashidov, Zaynabidin. 2020. “On Fitrat's Educational and Ethical View”. *Oltin bitiglar* 3: 117—134.

References

- Allworth, Edward A. 2000. *The preoccupations of Abdalrauf Fitrat. Bukharan nonconformist: an analysis and list of his writings*. Berlin: Des Arab. Buch, (Anor; 7).
- Allworth, Edward. 1990. *The Modern Uzbeks. From the fourteenth century to the present: A Cultural History*. Stanford University, Hoover Institution Press.
- Ayniy, Sadriddin. 1987. *Ta'rixi inqilobi Buxoro*. Dushanbe: Adib.
- Ayniy, Sadriddin. 1926. *Namunai adabiyoti tojik*. Moskva: Chopxonai nashriyoti markaziyi xalq ittihodi jamohiri shuraviyi susiyolisti.
- Biçakci, Salih. 2006. "Homeland and nation on the stage: A review of *watan* concept in Abdalrauf Fitrat and Namik Kemal". *OAKA Cilt*: 1, Sayı: 2: 149-161.
- Boltaboev, Hamidulla. 2007. *Fitrat va jadidchilik*. Toshkent: Alisher Navoiy nomidagi O'zbekiston Milliy kutubxonasi nashriyoti.
- Ersahin, Seyfettin. 2008. "Fitrat'in Türkistan için II. Meşrutiyet Mahrecli Tecdid Teklifi Üzerine". *Bilig* 47: 21-44.
- Fitrat. 1929. "Yopishmagan gajjaklar". O'rtoq Boybo'latovga ochiq maktub. *Qizil O'zbekiston*, sentabr 215, 216.
- Fitrat. 1991. Davrai hukmroniyi Amir Olimxon. Hozirkunandai nashr A.Nasriddinov. Dushanbe: Palatayi davlatiyi kitobho.
- Fitrat. 1996. *Chin sevish. She'rlar, dramalar, maqolalar*. Nashrga tayyorlaganlar Naim Karimov, Erik Karimov, Sherali Turdiev. Toshkent: G'G'ulom nomidagi Adabiyot va san'at nashriyoti.
- Fitrat, Abdurauf. 2003. *Tanlangan asarlar. J. 3. Dramalar, maqolalar*. Nashrga tayyorlovchi Hamidulla Boltaboev. Toshkent: Ma'naviyat.
- Rahimova, Gulnoz. 1989. "Munozara" – "uyg'onish darakchisi". *O'zbekiston adabiyoti va san'ati*, 52.
- Karimov, Erik. 1990. "Fitrat ijodi va hayoti haqida". *O'zbek tili va adabiyoti* 3: 26-29.
- Karomatillaxo'jaeva, Sevara. 1996. "Qalbimga mangu muhrlangan... Abdurauf Fitrat haqida xotiralar". *Tafakkur* 2: 66-72.
- Khalid, Adeeb. 2005. "Pan-Islamism in practice: the rhetoric of Muslim unity and its uses". In *Late Ottoman Society. The Intellectual Legacy*. Elisabeth Özdalga (ed.), 201-224. London: RoutledgeCurzon.
- Khalid, Adeeb. "Visions of India in Central Asian Modernism: The work of 'Abd ar-Ra'uf Fitrat". 2004. In *Looking at the coloniser: cross-cultural perceptions in Central Asia and the Caucasus, Bengal, and related areas* / Beate Eschment; Hans Harder (Eds.), 253-274. Würzburg: Ergon-Verl.
- Komatsu, Hisao. 1993. 20. *Yüzyıl Başlarında Orta Asya'da Türkcülük ve Devrim Hareketleri*. Ankara.
- Muhtaram, Hoji Ne'matulloh. 1975. *Tazkiratu-sh-shuaro*. Dushanbe.
- Qosimov, Begali va boshq. 2004. *Milliy uyg'onish davri o'zbek adabiyoti*. Toshkent: Ma'naviyat.
- Qosimov, Begali. 1996. *Alloma adib. Fitrat. Chin sevish. She'rlar, dramalar, maqolalar*. Toshkent: G'G'ulom nomidagi adabiyot va san'at nashriyoti.

- Qosimov, Begali. 1994. *Maslakdoshlar. Behbudiy. Ajziy. Fitrat*. Toshkent: Sharq.
- Sarfraz, Khan. 1996. "Abdal Rauf Fitrat". *Religion, State & Society*, Vol. 24, Nos. 2/3: 139-157.
- Togan, A., Zeki, Velidi. 1942-1947. *Bugünkü türkili Turkistan ve yakin tarihi*. Cilt I. Istanbul.
- URL:<http://www.iranicaonline.org/articles/fetrat-abd-al-rauf-bokari> 01.11.2014.
- Xudoyor, Ibroxim. 2011. "Fitrat Buxoroiyning "Munozara" asari strukturaviy tahlili". *Sino* 37-38-39-40.
- G'oyibova, Shahnoza. 1996. *Abdurauf Fitratning itimoiy-falsafiy qarashlari*. Falsafa fanlari nomzodi ilmiy darajasini olish uchun dissertatsiya. Toshkent.

MAQOLA TAQDIM QILISH TALABLARI

“Oltin bitiglar – Golden Scripts” jurnali – Sharq adabiyoti va madaniyati, ijtimoiy-ma’naviy hayoti, tilshunoslik va aniq fanlar, dinshunoslik va ilohiyotshunoslikka oid ahamiyatli qo’lyozma manbalar, xalq og’zaki ijodi namunalariga bag’ishlangan ilmiy tadqiqotlar xulosalarini chop etishga mo’ljallangan.

I. Maqola taqdim etish uchun umumiy talablar

Qo’lyozmalar yil davomida o’zbek, ingliz, rus, fors, shuningdek, turkiy tillarda topshirilishi mumkin. Agar muallif o’z maqolasini jurnalning muayyan sonida nashr etmoqchi bo’lsa, unda qo’lyozma jurnal nashridan kamida besh oy oldin taqdim etishi kerak.

Qo’lyozmalar MS Word (.doc) formatida (oltinbitiglar@gmail.com) elektron pochta-siga yuborilishi kerak. Iqtiboslar va izohlar bo’yicha MS Word menejerini qo’llash lozim.

Barcha qo’lyozmalar muallif (mualliflar) haqidagi qisqacha ma’lumot bilan yuboriladi.

Asosiy matn *Times New Roman* shrifti, 14 hajm, satr oralig’i 1 interval, hoshiyalar chapdan 3 sm, o’ngdan 1,5 sm, yuqori va pastdan 2 sm bo’lishi kerak.

Maqolalar *The Chicago Manual of Style, 16th Edition* formatida shakllantirilishi lozim.

Maqola matni 3 000–5 000 so’zdan iborat bo’lishi kerak.

100–150 so’zdan iborat o’zbek va ingliz tillaridagi abstrakt (annotatsiya) va 5–10 so’zdan kam bo’lmagan kalit so’zlar (o’zbek va ingliz tillarida). Abstrakt maqolaning maqsadi, metodologiyasi va natijalarini qisqacha ifodalashi kerak.

Adabiyotlar ro’yxati 5 sahifadan oshmasligi lozim.

Kitobga taqriz (ingliz yoki boshqa tillarda bo’lishi mumkin) 1500 so’zdan oshmasligi talab etiladi.

Taqriz formati: 1) sarlavha: kitob nomi, muallif (mualliflar), nashr qilingan shahar: nashriyot nomi, nashr yili, sahifasi soni. Narxi, ISBN raqami, (qattiq/yumshoq muqova); 2) taqriz so’ngida: taqrizchining F.I.O., ish joyi, pochta manzili.

II. Maqola bo’limlarini rasmiylashtirish

Maqola nomi – normal harflarda, to’q bo’yoqda, 16 hajm.

Maqola nomi o’zbek va ingliz tillarida (agar maqola boshqa tillarda yozilgan bo’lsa, maqola yozilgan til va ingliz tilida) beriladi.

Maqola kirish, asosiy qism bo’limlari va xulosadan tashkil topadi.

Maqola bo’limlari sarlavhasi – *yotiq*, 14 hajm.

III. Maqolada tarjimalardan foydalanish

Boshqa tillardagi matn yoki boshqa manbalar tarjimoni aniq ko'rsatilishi kerak. Agar matn maqola muallifi tomonidan tarjima qilingan bo'lsa, u holda "tarjima muallifniki" shaklida beriladi.

Rasmiy nashrdan olingan tarjima-matn tahrir qilinmaydi.

Zarur holatda tarjima matnga sana, turli diakritik belgilar va boshqa elementlar kiritilishi mumkin.

Tarjima qilingan matn olingan manba nomi asl holicha beriladi. Zarur deb topilsa, uning nomi qavs ichida berilishi mumkin.

Geografik nomlar tarjima qilinmaydi va asl shaklida beriladi.

Tashkilotlar nomi tarjima qilinmaydi va asl shaklida beriladi.

Davr nomi rasmiy qabul qilingan shaklda beriladi.

IV. Ko'chirma va tarjima parchaning berilishi

Manbadan olingan ko'chirma parcha asosiy matndan 1 qator tashlab ajratiladi, satr oralig'i 1 interval, markazda, 12 hajmda yoziladi.

Ko'chirmaning tarjimasi qavs ichida () satr boshidan yozilishi kerak. Bunday ko'chirma *Times New Roman* shrift, 12 hajm, normal yozuvda beriladi.

V. Havola va izohlar berish

Manbaga havola matn ichida to'rtburchak qavsda [] beriladi. Havola qilingan manbalar bir nechta bo'lsa, ular nuqtali vergul (;) bilan ajratiladi.

Izohlar tegishli sahifa pastida, tartib raqami bilan joylashtiriladi.

VI. Qo'lyozma (toshbosma) manbalar va nashr etilgan asarlar bibliografiyasi

Bibliografiyada muallif yoki asar nomi satrboshidan, boshqa barcha qatorlari abzasdan yoziladi. Adabiyotlar *bibliografiyada* o'zbek lotin alifbosi tartibida ko'rsatiladi.

6.1. Qo'lyozma va toshbosma manbalar bibliografiyasi

Qo'lyozma yoki toshbosma manbalarni bibliografiyada o'zi yozilgan grafikada berish maqsadga muvofiq. Lotin alifbosidagi transliteratsiyasini berish ham mumkin. Ba'zan qo'lyozma asarning nomi muallif ismidan oldin yozilishi ham mumkin.

Muallif nomi. Ko'chirilgan asr (agar mavjud bo'lsa). Asar nomi. Qo'lyozma (toshbosma): saqlanayotgan joy, inventar raqam.

Xondamir. XV asr. Makorim ul-axloq. Qo'lyozma: O'zFASHI, № 742.

Matnda qo'lyozma (toshbosma)ga havola berish:

[Xondamir, Makorim, 17^a]

7.2. Kitoblar uchun

Bibliografiyada:

Familiya, ism. Nashr yili. *Kitob nomi*. Shahar: Nashriyot nomi.

Sirojiddinov, Shuhrat. 2011. *Alisher Navoiy: manbalarning qiyosiy-tipologik, tekstologik tahlili*. Toshkent: Akademnashr.

Matnda kitobga havola:

[Familiya kitob nashr yili, sahifa raqami]

[Sirojiddinov 2011, 99]

Agar bir muallifning bir yilda nashr qilingan kitoblaridan foydalanilgan bo'lsa, bibliografiyada kitobning nashr yili o'zbek lotin alifbosi harflari bilan ajratilib ko'rsatiladi.

Sirojiddinov, Shuhrat. 2011(a). *Alisher Navoiy: manbalarning qiyosiy-tipologik, tekstologik tahlili*. Toshkent: Akademnashr.

Sirojiddinov, Shuhrat. 2011(b). *O'zbek adabiyotining falsafiy sarchashmalari*. Toshkent: Akademnashr.

Matnda kitobga havola:

[Sirojiddinov 2011(a), 99]

Ikki muallif tomonidan yozilgan kitobni bibliografiyada berish tartibi:

Familiya, Ism va Ism Familiya. Nashr yili. *Kitobning nomi*. Shahar: Nashriyot nomi.

Vohidov, Rahim va Husniddin Eshonqulov. 2006. *O'zbek mumtoz adabiyoti tarixi*. Toshkent: Adabiyot jamg'armasi nashriyoti.

Matnda kitobga havola:

[Familiya va Familiya nashr yili, sahifa raqami]

[Vohidov va Eshonqulov 2006, 52]

Agar kitobning uch va undan ortiq muallifi bo'lsa,

bibliografiyada barcha mualliflarning ismi to'liq yoziladi. Bunday kitobga havola qilinganda, birinchi muallifning ismi yozilib, davomida *va boshqalar* deb ko'rsatiladi:

[Familiya va boshqalar nashr yili, sahifa raqami]

[Vohidov va boshqalar 2010, 847]

Kitob yoki to'plam maqolasini bibliografiyada berish tartibi:

Familiya, ism. Nashr yili. "Maqola nomi." *Kitob yoki to'plam nomi*,
Ism Familiya, Ism Familiya muharrirligida, maqola sahifasi
raqamlari. Shahar: Nashriyot.

Ismoilov, Ilyos. 2020. "Navoiy ijodida Ya'juj-Ma'juj obrazi." *Alisher Navoiy va XXI asr*, Shuhrat Sirojiddinov muharrirligida, 130 – 133. Toshkent: Mashhur-press.

Matnda kitob yoki to'plam maqolasiga havola:

[Familiya nashr yili, sahifa raqami]

[Ismoilov 2020, 131]

Elektron shaklda nashr qilingan kitoblar uchun:

Elektron kitobning bir nechta formati bo'lsa, bibliografiyada foydalanilgan format ko'rsatiladi. Elektron kitobning internet manzili (URL) hamda shu manba olingan sana ko'rsatilishi lozim.

Elektron kitobni bibliografiyada berish:

Familiya, Ism. Nashr yili. *Kitob nomi*. Shahar: Nashriyot nomi. URL.
Foydalanilgan sana.

Adizova, Iqboloy. 2020. *Thinker poetess of the East*. Germany: Lambert Academic Publishing. <https://www.lap-publishing.com/>. 12.07.2019.

Matnda elektron kitobga havola:

[Familiya nashr yili, sahifa raqami]

[Adizova 2020, 11]

Ikki muallif tomonidan yozilgan elektron kitobni bibliografiyada berish tartibi:

Familiya, Ism va Ism Familiya. Nashr yili. *Kitobning nomi*. Shahar:
Nashriyot nomi. Internet adres (URL).

Sirojiddinov, Shuhrat va Sohiba Umarova. 2017. *O'zbek
matnshunosligi qirralari*. Chikago: Chikago universiteti nashriyoti.
<http://press-pubs.uchicago.edu/founders/>.

Matnda elektron kitobga havola:

[Familiya nashr yili, sahifa raqami]

[Sirojiddinov 1987, 19-hujjat]

7.3. Jurnal maqolasi uchun

Chop etilgan jurnal maqolasini bibliografiyada berish tartibi:

Familiya, Ism. Nashr yili. "Maqola nomi." *Jurnal nomi* jurnal soni:
maqola sahifalari.

Alimuhamedov, Rixsitilla. 2018. "Qadimgi turk-moniy adabiyoti."
Oltin bitiglar 1: 65 – 76.

Matnda jurnal maqolasiga havola:

[Familiya nashr yili, sahifa raqami]

[Alimuhamedov 2018, 70]

Elektron jurnal uchun:

Elektron jurnal uchun jurnalning DOI manzili ko'rsatiladi. Agar DOI manzili mavjud bo'lmasa, internet adresi ko'rsatilishi kerak (URL). DOI – bu o'zgarmas ID bo'lib, internet tarmoqlarining elektron adreslari tizimiga ulangan, ya'ni manbani boshqaruvchi <http://dx.doi.org/> manzildir.

Elektron jurnal maqolasini bibliografiyada berish:

Familiya, Ism. Nashr yili. "Maqola nomi." *Jurnal nomi* jurnal soni:
maqola sahifalari. DOI adres (yoki URL).

Ismoilov, Ilyos. 2020. "Saddi Iskandariy" dostonidagi adabiy ta'sir va o'ziga xoslik masalasi xususida." *O'zbekistonda xorijiy tillar* 3: 229 – 235. doi: 10.36078/1596780050.

Matnda maqolaga havola:

[Familiya nashr yili, sahifa raqami]

[Ismoilov 2020, 231]

7.4. Gazeta yoki ilmiy-ommabop jurnal uchun

Gazeta yoki ilmiy-ommabop jurnal maqolasiga havola matn shaklida beriladi (masalan, Muhammadjon Imomnazarovning 27.02.2005dagi “O‘zbekiston adabiyoti va san’ati” gazetasida chop etilgan maqolasida aytilganidek...); odatda, bunday manbalar umumiy adabiyotlar ro‘yxatida keltirilmaydi. Agar keltirilsa, kitoblarga qo‘yiladigan talablarga asosan beriladi.

Agar onlayn maqolaga havola berilayotgan bo‘lsa, uning internet manzili (URL), maqola olingan sana ko‘rsatilishi kerak.

Gazeta yoki ilmiy-ommabop jurnal maqolasini bibliografiyada berish tartibi:

Familiya, Ism. Nashr yili. “Maqola nomi.” *Gazeta-Jurnal nomi*, nashr sanasi.

Imomnazarov, Muhammadjon. 2005. “Jomiy “Xamsa” yozganmi?.” *O‘zbekiston adabiyoti va san’ati*, January 25.

Matnda maqolaga havola:

[Familiya nashr yili, sahifa raqami]

[Imomnazarov 2005, 4]

Elektron gazeta yoki ilmiy-ommabop jurnal maqolasini bibliografiyada berish:

Familiya, Ism. Nashr yili. “Maqola nomi.” *Jurnal nomi*, nashr sanasi. Internet adres.

Sobirov, Ergash va Akmal Kenjayev. 2010. “Milliy qadriyat va globallashuv”. *New York Times*, 27.02. <http://www.nytimes.com/28/us/28health.html>.

Matnda maqolaga havola:

[Familiya nashr yili, sahifa raqami]

[Sobirov va Kenjayev 2010, 17]

Maqola so'ngida foydalanilgan adabiyotlar o'zbek lotin alifbosi tartibida beriladi. Adabiyotlar ro'yxati ikki qismdan iborat bo'lishi, birinchi qismda foydalanilgan adabiyot chop etilgan grafikada yuqorida ko'rsatilgan shaklda rasmiylashtirilishi, ikkinchi qismda esa barcha foydalanilgan adabiyotlar o'zbek lotin alifbosida berilishi talab qilinadi. Misol uchun:

Adabiyotlar

Баранов, Х.К. 1958. Арабско – русский словарь. Москва: Наука.

Adabiyotlar

Baranov, X.K. 1958. Arabsko – russkiy slovar. Moskva: Nauka.

Maqolani rasmiylashtirish talablarining ingliz tilidagi variantini *"The Chicago Manual of Style, 16th Edition"* qo'llanmasi yoki <https://www.chicagomanualofstyle>. havolasidan ko'rib olishingiz mumkin.

Ushbu son "Oltin bitiglar" tahririyatida sahifalandi.
Manzil: Toshkent shahri, Yakkasaroy tumani, Yusuf Xos Hojib ko'chasi 103-uy.
e-mail: oltinbitiklar@gmail.com
Tel.: +99891 166-31-38
Bosishga 00.00 2019-yilda ruxsat etildi
Qog'oz bichimi 70x100 1/16/.
nashriyot bosma tabog'i: 8
Jurnal 2017-yil 26 oktyabrda O'zbekiston Respublikasi Matbuot va axborot agentligi
tomonidan № 0940 raqami bilan ro'yxatdan o'tgan.
Tahririyatga kelgan qo'lyozmalar taqriz qilinmaydi va mualliflarga qaytarilmaydi.

"Mashhur-Press" bosmaxonasida chop etildi.
Buyurtma №0440 Adadi 300 dona.
Bosmaxona manzili:100129 Toshkent, Markaz 15, 1-uy. Tel.: +99890 900 75 77, +99894
659 94 62